**НИКАК НЕЛЬЗЯ СКАЗАТЬ, ЧТОБЫ У НАС,
У ПРОСВЕЩЕННОГО СЛОЯ, ВОСПИТЫВАЛОСЬ
ТОГДА ЧУВСТВО РОДИНЫ. СКОРЕЕ — СЧИТАЛОСЬ
ОНО САМО НЕ ВПОЛНЕ УМЕСТНЫМ. НАМ ВСЕГДА
СТАВИЛИ В ПРИМЕР ЗАПАД. МЫ ЧИТАЛИ И ЗНАЛИ
О ЗАПАДЕ БОЛЬШЕ, ЧЕМ О РОССИИ, И ОТНОСИЛИСЬ
К НЕМУ ПОЧТИТЕЛЬНЕЕ. К РОССИИ ЖЕ ТАК СЕБЕ,
ЗАПАНИБРАТА. МЫ РОССИЮ ДАЖЕ МАЛО ЗНАЛИ.
МНОГИЕ ИЗ НАС ТАК И НЕ ПОБЫВАЛИ В КИЕВЕ,
НЕ ВИДАЛИ КАВКАЗА, УРАЛА, СИБИРИ. СЛУЧАЛОСЬ,
ЛУЧШЕ ЗНАЛИ ДРЕВНОСТИ, МУЗЕИ РИМА,
ФЛОРЕНЦИИ, ЧЕМ МОСКОВСКИЙ КРЕМЛЬ.
С ТЕХ ПОР ТОЧНО БЫ ЦЕЛЫЙ ВЕК ПРОШЕЛ.
ИЗ ХОЗЯЕВ СТРАНЫ, ПРЕД КОТОРОЙ ЗАИСКИВАЛ
ЗАПАД, МЫ ОБРАТИЛИСЬ В ИЗГНАННИКОВ,
СТРАННИКОВ, НЕЖЕЛАТЕЛЬНЫХ, НЕЛЮБИМЫХ.
НЕ ПРИХОДИТСЯ РАСПРОСТРАНЯТЬСЯ:
ВСЕ И ТАК ЯСНО.**

*Б.К. Зайцев,
«Слово о Родине».
1938 год*

**К 100-летию образования
СОЮЗА СОВЕТСКИХ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК**

В СССР: ТУДА И ОБРАТНО

Запомните их имена: любовь, комсомол и весна...

Эпизоды из истории комсомольской организации Горьковского государственного университета

СОЗДАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМСОМОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НИЖЕГОРОДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА (1920–1930)

Т.И. Ковалева

Важную роль в укреплении и развитии Нижегородского государственного университета, в расширении его общественной деятельности и повышении уровня учебной и научной работы играли с начала 1920-х годов партийная, комсомольская и профсоюзная организации. Постоянным и верным помощником парторганизации являлась ячейка комсомола.

Первые комсомольцы пришли в университет с рабфака. В 1920 году на рабочий факультет поступило 609 слушателей, из них членов РКП(б) – 41 человек, членов РКСМ* – 94, то есть 22% от общего числа слушателей, которые были объединены в ячейку. Устанавливается связь ячейки с Нижегородским райкомом РКСМ, где своеобразным куратором рабфаковской ячейки был член комитета комсомола Городского района Л. Маршак. Объединив вокруг себя часть пролетарского студенчества, комсомольская организация становится боевым помощником ячейки РКП(б), оказывавшей ей постоянную помощь. У партийной и комсомольской ячеек была единая политсеть, постоянно практиковалось взаимное представительство, общие бюро и собрания.

Комсомольцы стали серьёзнее относиться к своим обязанностям, о чём говорит постановление собрания комсомольской ячейки рабфака от 7 февраля 1921 года «О воскресниках и членах РКСМ, не пришедших на таковые»: считать воскресник за одно собрание; если член РКСМ пропустил 2 собрания и 1 воскресник, то он исключается из членов РКСМ.

Заканчивалась Гражданская война. Коммунистическая партия взяла курс на мирное строительство. Пришедшая с фронтов рабоче-крестьянская молодёжь широкой волной хлынула в университет и на рабфак, наполнила общественную жизнь высшей школы совершенно новым содержанием.

Значительно ускорилась пролетаризация Нижегородского университета с введением в 1921 году классового принципа приёма, в соответствии с которым пролетарская молодёжь шла в вузы по направлению партийных, комсомольских и профсоюзных организаций. В рабфак было принято 525 студентов, из них рабочих – 212 (40,4%), земледельцев – 165 (31,23%), лиц нефизического труда 14 (28,3%) . В НГУ училось 2443 студента, из них рабочих – 990, крестьян – 703, трудовой интеллигенции – 690 человек.

Число комсомольцев в университете в этот период продолжает увеличиваться по-прежнему за счет приёма новых слушателей на рабфак.

Выпуск рабфака зачастую не доходил до вуза ввиду тяжелого материального положения и слабой подготовки слушателей. Но в то же время комсомольская молодёжь начинает идти в университет и помимо рабфака. Решающую роль в этом отношении сыграла речь В.И. Ленина на III съезде РКСМ: «Только преобразуя коренным образом дело учения, организацию и воспитание молодёжи, мы можем достигнуть того, чтобы результатом усилий молодого поколения было создание общества, не похожего на старое, то есть коммунистического общества».

Всё увеличивающийся рост числа комсомольцев в университете ставил вопрос о необходимости единой организации. И на заседании ячейки РКП(б) при НГУ 7 октября 1922 года докладчик Прокофьев указывает, что первое организационное собрание, на котором было выбрано бюро ячейки РКСМ, уже состоялось.

Бюро ячейки РКСМ НГУ стало регулярно отчитываться на заседаниях Бюро Горрайкома РКСМ. Докладчик А. Корман говорила о работе бюро ячейки: «Приступили к созданию кружка по изучению [*революционного*] движения, к изданию общеуниверситетской газеты». А через два месяца, 11 мая, член бюро РКСМ НГУ Бронеславский говорил, что «наша организация выросла с февраля месяца на 50 человек, наблюдается сплочённость комсомольцев, выражающаяся в их организованных выступлениях на собраниях. Ячейка принимает активное участие в проведении всех торжеств и демонстраций. Основная задача – коммунистическое воспитание молодёжи, её обработка, которую ведет ячейка, выделяя ассистентов и проводя беседы и доклады на различные темы, разрабатывая минимум программы, предложенной Горрайкомом. В ячейке проводились по этой программе зачеты, прошедшие удовлетворительно. Комсомольские ячейки своей активной работой завоёвывают большой авторитет среди студенчества и являются центром всего учебного заведения».

В это время ответственным организатором ячейки НГУ от Горрайкома прикреплен т. Бронеславский. От ячейки НГУ в состав райкома ввели комсомольца Морозова .

* Российский коммунистический союз молодёжи (РКСМ) создан 29 октября 1918 года; в 1924 году РКСМ было присвоено имя В.И. Ленина – Российский ленинский коммунистический союз молодёжи (РЛКСМ). В марте 1926 года, в связи с образованием в 1922 году СССР, РЛКСМ был переименован во Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодёжи (ВЛКСМ) – *Ред.*

Комсомольские активисты НГУ. 1920-е годы. Из фондов Музея ННГУ

Партийная ячейка НГУ принимает самое активное участие в организации единой комсомольской ячейки, в её работе. 2 августа 1923 года бюро РКП(б) НГУ в своем решении «О работе комсомола» поручило коммунисту Фрумилину руководить работой комсомольской ячейки и подготовить план работы к новому учебному году .

В 1923/24 учебном году в НГУ училось 2443 студента, из них по социальному положению: рабочих – 990, крестьян – 703, трудовой интеллигенции – 690. Членов партии – 205, членов РКСМ – 243.

Секретарём ячейки РКСМ НГУ был избран т. Сновский.

На заседании бюро ячейки РКП(б) НГУ от 5 января 1924 года был заслушан отчёт секретаря бюро ячейки Сновского о проделанной работе. Он отметил, что «проведена проверка политзнаний всех членов РКСМ, которая дала возможность определить политический уровень развития комсомольцев. Результат, правда, неудовлетворительный. Для устранения этого проведены беседы, организована читальня, которая функционирует нормально».

А на заседании бюро Горрайкома Сновский сказал о «плохом учете членов ячейки, так как одни занимаются вечером, другие – утром. И вновь выявлять активистов не представляется возможным, так как ячейка слишком велика. Ячейка думает в дальнейшем создать факультетские коллективы. Создание последних представляется возможным – на каждом факультете комсомольцев достаточное количество. При создании коллективов поднимется деятельность комсомольцев. Коллективы будут объединяться ячейкой, перед которой они и будут отчитываться о своей работе».

Заслушав отчёт секретаря коллектива РКСМ НГУ Сновского, бюро Горрайкома постановило: «В целях выявления большей активности и ввиду разнородности рабфака и университета, для разгрузки работы и большего влияния на беспартийную молодёжь поставить вопрос перед Губкомом РКСМ о централизации ячейки НГУ, разбиться на 2 ячейки: ячейку рабфака и ячейку НГУ. На факультетах и курсах создать коллективы».

После горячих обсуждений на комсомольских собраниях было принято решение о факультетских ячейках. Была проведена перерегистрация комсомольцев. На учёте – 257 комсомольцев и 52 кандидата. Приём в комсомол был урегулирован, принимали только рабочую молодёжь. Состав ячейки по социальному положению: рабочих – 42%, крестьян – 37%, служащих – 21%. К концу 1925 года в ячейке стало 25 членов РКСМ и 50 кандидатов. Партядро – 74%. В 1924/25 учебном году в НГУ учились 2631 студент. В количественном отношении комсомольцев на факультетах было: на медицинском – 50 человек, механическом – 40, на химическом – 60 (эта ячейка объединяла и комсомольцев агрономического факультета), на рабфаке – 170 человек.

Первыми секретарями факультетских ячеек были выбраны: на мехфаке – Жадин, на химфаке – Бернард, на рабфаке – Поляков. Ответственным секретарём бюро НГУ бюро ВКП(б) утвердило Ф.Ф. Бородина.

Одновременно во всех учебных группах избрали групповых комсомольских организаторов. Группа стала центром всей комсомольской работы.

Новая структура вполне себя оправдала. Оживилась внутрисоюзная работа, поднялась активность членов РЛКСМ, выросли новые кадры комсомольских руководителей. 12 марта 1925 года, отчитываясь на пленуме Горрайкома РЛКСМ, секретарь комсомольской организации Ф.Ф. Бородин подчеркнул, что «сейчас выявляется активность беспартийного студенчества. Это говорит о том, что нужно ячейкам усилить работу. В этой работе ячейка должна поддерживать контакт с парторганизацией университета. Комсомольская организация увеличилась, стало уже 416 комсомольцев. По социальному положению: рабочих – 240, крестьян – 136, служащих –31, интеллигентов – 4, духовного звания – 3, ремесленники – 2». Пленум Горрайкома признал работу комсомольской организации в новых организационных условиях удовлетворительной.

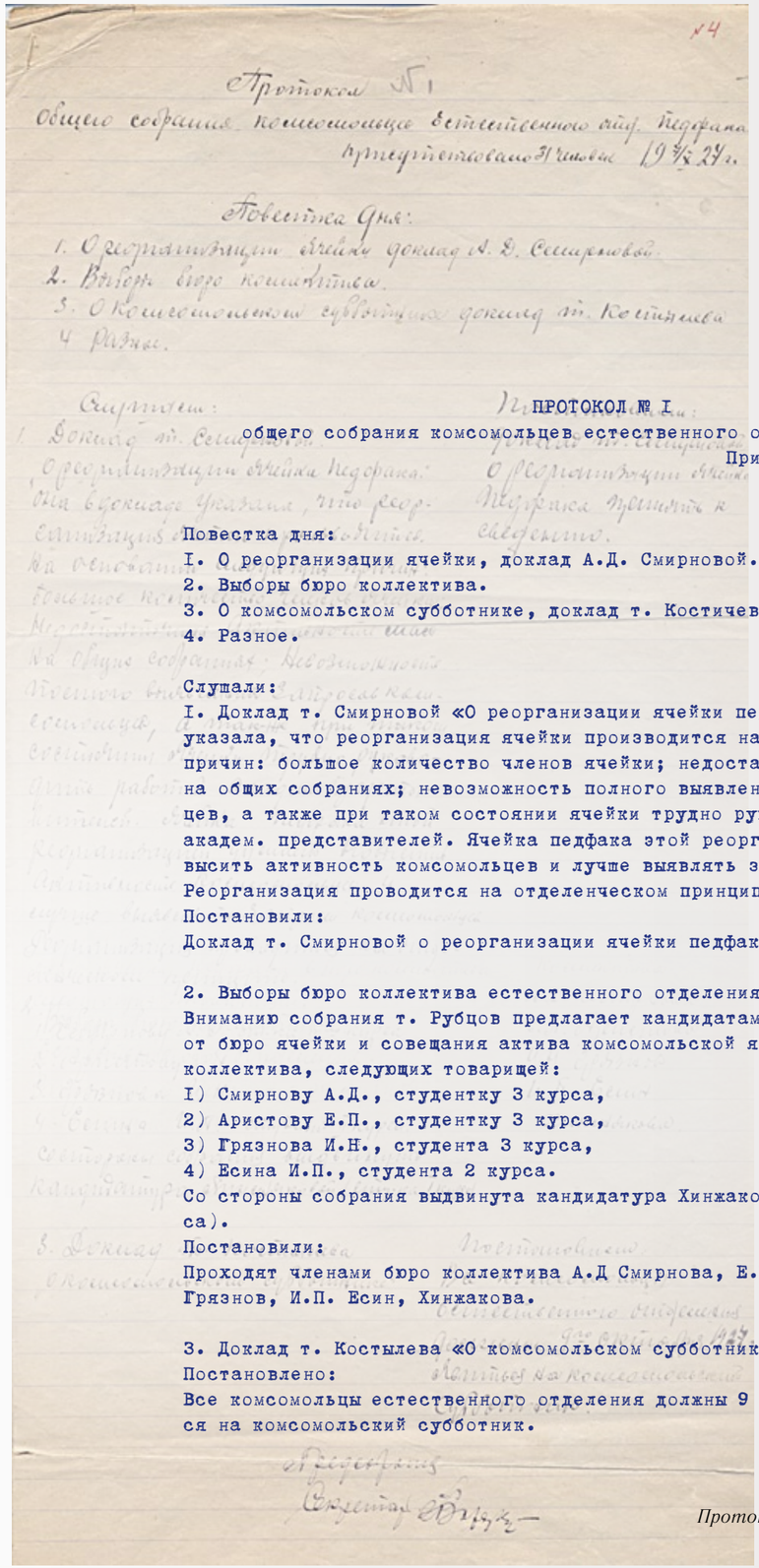
Руководствуясь решениями XIII съезда РКП(б) «О работе среди молодёжи» парторганизация НГУ постановила 21 ноября 1924 года «усилить руководство факультетскими ячейками, строго проверяя и обследуя их работу».

Повседневное руководство осуществлялось через партийное ядро в комсомоле, а также через партприкреплённых. Наличие в составе комсомольской организации значительного количества членов и кандидатов в члены партии (партядро) и комсомольцев, вступивших в его ряды в период 1918–1921 гг., явилось фактором огромного воспитательного значения, цементировавшим весь процесс коммунистического воспитания студенчества и в первую очередь комсомольцев.

С ростом численности «переростков» (вышедших из комсомольского возраста) возникла специальная работа с этой группой комсомольцев. На 25 мая 1926 года в НГУ членов ВЛКСМ было 543 человека, «переростков» – 103 . Партбюро НГУ обязало комсомольское бюро «передать перерастающих, активных и выдержанных комсомольцев в партию».

Всё это способствовало укреплению и даже некоторому увеличению партядра и выходцев из рабочих и трудящихся крестьян в комсомольской организации университета.

Важнейшей задачей, решать которую был призван комсомол в высшей школе – это идейно-политическое



№4

Протокол №1
общего собрания комсомольцев естественного отд. педфака
от 7 октября 1927 г.

Повестка дня:
1. О реорганизации ячейки доклад А.Д. Смирновой.
2. Выборы бюро коллектива.
3. О комсомольском субботнике, доклад т. Костичева.
4. Разное.

ПРОТОКОЛ № I
общего собрания комсомольцев естественного отделения педфака.
Присутствовали 3I человек
7 октября I927 г.

Повестка дня:
I. О реорганизации ячейки, доклад А.Д. Смирновой.
2. Выборы бюро коллектива.
3. О комсомольском субботнике, доклад т. Костичева.
4. Разное.

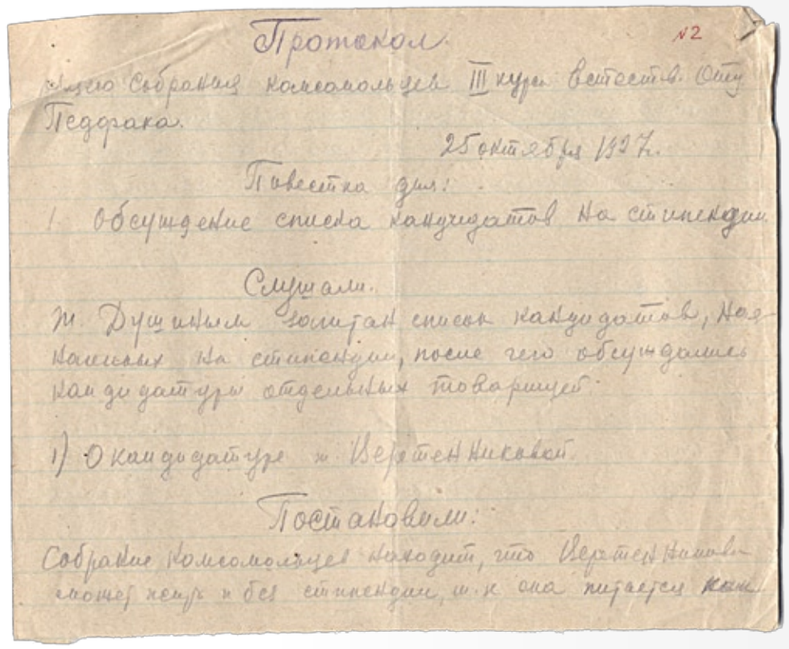
Слушали:
I. Доклад т. Смирновой «О реорганизации ячейки педфака». Она в докладе указала, что реорганизация ячейки производится на основании следующих причин: большое количество членов ячейки; недостаточная активность масс на общих собраниях; невозможность полного выявления запросов комсомольцев, а также при таком состоянии ячейки трудно руководить работой академ. представителей. Ячейка педфака этой реорганизацией думает повысить активность комсомольцев и лучше выявлять запросы комсомольцев. Реорганизация проводится на отделенческом принципе.
Постановили:
Доклад т. Смирновой о реорганизации ячейки педфака принять к сведению.

2. Выборы бюро коллектива естественного отделения.
Вниманию собрания т. Рубцов предлагает кандидатами, рекомендованными от бюро ячейки и совещания актива комсомольской ячейки педфака в бюро коллектива, следующих товарищей:
I) Смирнову А.Д., студентку 3 курса,
2) Аристову Е.П., студентку 3 курса,
3) Грязнова И.Н., студента 3 курса,
4) Есина И.П., студента 2 курса.
Со стороны собрания выдвинута кандидатура Хинжаковой (студентка I курса).
Постановили:
Проходят членами бюро коллектива А.Д Смирнова, Е.П. Аристова, И.Н. Грязнов, И.П. Есин, Хинжакова.

3. Доклад т. Костылева «О комсомольском субботнике»
Постановлено:
Все комсомольцы естественного отделения должны 9 октября I927 г. явиться на комсомольский субботник.

Председатель собрания
Секретарь

Протоколы комсомольских собраний из фондов Музея ННГУ



Протокол №2
общего собрания комсомольцев III курса естественного отд. Отд. Педфака.
25 октября 1927 г.
Повестка дня:
1. Обсуждение списка кандидатов на стипендии.
Слушали.
Т. Душиным зачитан список кандидатов, назначенных на стипендии, после чего обсуждались кандидатуры отдельных товарищей.
1) О кандидатуре т. Веретенниковой
Постановили:
Собрание комсомольцев находит, что Веретенникова может жить и учиться и без стипендии, т.к. она питается как и другие товарищи, хорошо одевается, летом нигде не работает и живет лучше стипендиатов. Кроме того, т. Веретенникова совершенно не интересуется вопросами современности и мало втягивается в общественную жизнь.

воспитание студенчества, формирование марксистского мировоззрения. Нередко были среди студенчества уклонистские настроения. Известное оживление капиталистических элементов в это время неизбежно привело и к оживлению мелкобуржуазной и буржуазной идеологии. Да и прием в вузы в те годы был еще далеко не пролетарским. Это прозвучало в докладе на VI съезде РЛКСМ в 1924 году: «Там (в вузах) имеется масса не рабоче-крестьянского элемента, именно там имеются известные прослойки нетрудовых элементов, именно там имеется источник роста молодой гвардии новой буржуазии».

Поэтому съезд записал в своей резолюции: «Комсомол должен вести борьбу за комсомольскую идеологию».

Это касалось и комсомола НГУ, так как «беспартийное студенчество в массе своей аполитично и пассивно, и лишь незначительная часть интересуется вопросами политической жизни и работает в кружках».

В 1921/22 учебном году в университете был введен научный минимум по общественным дисциплинам. Студентов всех факультетов обязали посещать лекционные курсы «Политический строй РСФСР», «История революционного движения» и др.

Комсомольцы вместе с коммунистами проводили важную работу по становлению курсов общественных дисциплин, активно работали в предметных комиссиях, устраивали периодические проверки успеваемости через академические бюро.

В НГУ преподавателей по общественным дисциплинам было недостаточно. В 1924–1925 гг. приглашены преподаватели-коммунисты Я.О. Збиневич (история РКП(б) и ленинизм) и Д.Г. Лурье (политэкономия).

На рабфаке студенты знакомились с основами политграмоты, политэкономии, истории классовой борьбы (преподаватели С.И. Архангельский, А.Г. Балахонов, А.В. Горев, Е.С. Николаев, С.И. Святицкий, М.Н. Сеславский).

Перед партийной и комсомольской ячейками НГУ стояла задача разработать систему мероприятий, призванных помочь студенчеству в усвоении марксистско-ленинской теории. В 1923 году общими усилиями были созданы 4 марксистских кружка, которые «работали интенсивно».

В 1924 году в докладе о политучёбе в НГУ на пленуме Горрайкома РЛКСМ отмечалось, что в организации работает 45 политических кружков, руководители которых приглашаются из совпартшколы и с рабфака. Кроме политкружков работали и другие, в том числе газетный, лекторский, драматический, хоровой. Всего разные кружки посещало 1927 студентов (из них 155 – члены партии и комсомольцы).

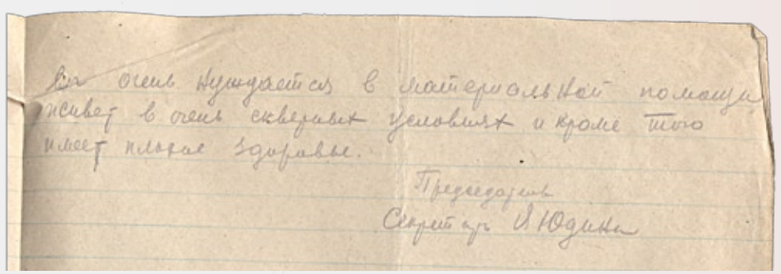
В НГУ вплоть до его реорганизации не было общеуниверситетских кафедр общественных наук. Лишь

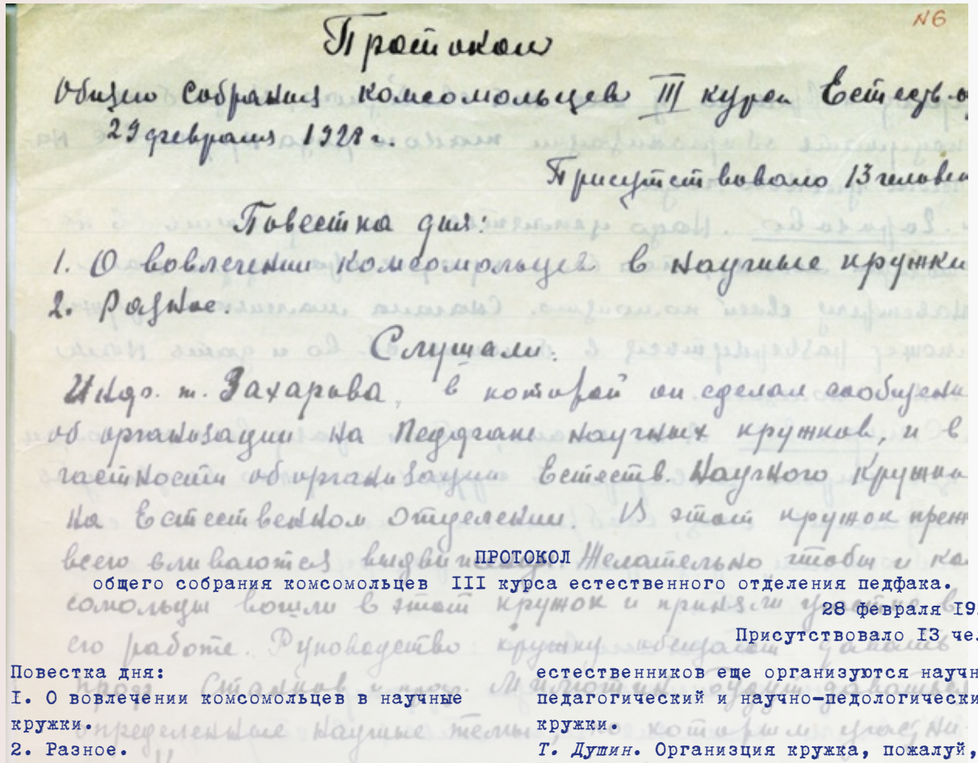
ПРОТОКОЛ
общего собрания комсомольцев III курса естественного отделения педфака.
25 октября 1927 г.

Повестка дня:
I. Обсуждение списка кандидатов на стипендию.

Слушали:
Т. Душиным зачитан список кандидатов, назначенных на стипендии, после чего обсуждались кандидатуры отдельных товарищей.
I) О кандидатуре т. Веретенниковой
Постановили:
Собрание комсомольцев находит, что Веретенникова может жить и без стипендии, т.к. она питается как и другие товарищи, хорошо одевается, летом нигде не работает и живет лучше стипендиатов. Кроме того, т. Веретенникова совершенно не интересуется вопросами современности и мало втягивается в общественную жизнь.
2) О кандидатуре т. Давыдовой.
Мнение комсомольцев таково, что она не настолько нуждается, чтобы ей можно дать стипендию.
3) О кандидатуре т. Клочковой и т. Клементьевой.
О материальной обеспеченности настоящих товарищей никто из комсомольцев ничего определенного не знает.
4) О кандидатуре т. Лавровой.
Общее мнение комсомольцев таково, что Лаврова очень нуждается в материальной помощи, живет в очень скверных условиях и кроме того имеет плохое здоровье.

Председатель
Секретарь И. Юдина





ПРОТОКОЛ
общего собрания комсомольцев III курса естественного отделения педфака.
28 февраля 1928 г.
Присутствовало 13 человек

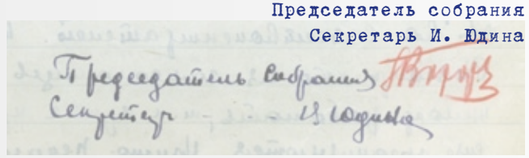
Повестка дня:
1. О вовлечении комсомольцев в научные кружки.
2. Разное.

Слушали:
Информацию т. Захарова, в которой он сделал сообщение об организации на педфаке научных кружков, и в частности, об организации естественно-научного кружка на естественном отделении. В этот кружок прежде всего вливаются выдвиженцы. Желательно, чтобы и комсомольцы вошли в этот кружок и приняли участие в его работе. Руководство кружку обещают давать профессор Станков и профессор Милютин.
Будут даваться определенные научные темы, по которым участники кружка должны сделать доклады. Желательно выяснить, кто интересуется этой работой и кто может быть выдвиженцем.
Т. Грязнов. Кружка естественников пока не существует. Вначале мыслился кружок выдвиженцев, около которых должны были сгруппироваться все интересующиеся научной работой. Теперь же мыслится несколько иначе: инициативную группу должны составить комсомольцы, а затем в кружок вольются выдвиженцы. Кружок будет работать под руководством научного общества естествоиспытателей. Нам сейчас нужно выявить, кто из комсомольцев и в каких кружках желает работать, т.к. кроме кружка естественников еще организуются научно-педагогический и научно-педологический кружки.
Т. Душин. Организция кружка, пожалуй, в данный момент несвоевременна, т.к. приближается зачетный период, и времени у нас нет свободного, надо было подумать об организации такого рода кружков с начала учебного года.
Т. Горохова. Надо цепляться за эту мысль в настоящий момент, тем более профессора идут нам навстречу своей помощью. Сначала маленький кружок может развернуться в большое общество и дать нам много полезного.
Т. Смирнова. Я не мыслю, чтобы сразу всех комсомольцев широко захватить в кружок, а нужно выдвинуть отдельных лиц, сообразуясь с их желанием и способностями, предварительно разгрузив их от общественной работы.

Постановили:
Выделить инициативную группу.
Изъявили желание записаться в эту группу следующие лица: 1. Рубцов. 2. Смирнова. 3. Горохова. 4. Рудометова. 5. Чернышова. 6. Федоров. 7. Захаров.

Разное.

Председатель собрания
Секретарь И. Юдина



Члены комитета ВЛКСМ ГГУ. 1932 год. Из фондов Музея ННГУ

на общественном отделении педфака в 1926—1930 гг. имелись небольшие по составу кафедры исторического материализма, политэкономии и статистики.

На учёте в НГУ в 1925 году числилось 760 комсомольцев (по факультетам: химический — 88, медицинский — 106, механический — 138, рабочий — 42).

В идейно-политическом воспитании комсомольцев большая роль принадлежала партийному ядру в комсомоле, то есть комсомольцам, одновременно являвшимся членами партии. В бюро коллектива ВЛКСМ представителем от парторганизации был коммунист Горев .

12 ноября 1926 года парторганизация постановила: «Составить группы комсомольского и партийного семинария по политобразованию, и распределить их по группам. Обратить еще более пристальное внимание на политучёбу комсомола, подготовляя известные кадры из него в партию». Уже 12 февраля 1927 года создано 8 школ по политобразованию для комсомольской организации, насчитывавшей 801 человека.

Заметную роль в идейном воспитании студентов играла и стенная печать. Впервые стенная общеуниверситетская газета «Красный студент» вышла в марте 1923 года. На рабфаке с 1922 года издавался свой литографический журнал «Голос рабфаковца», стенная газета «Студент-пролетарий». Литографический станок был приобретён при содействии ячейки РКП(б) на паях с факультетскими бюро и профсекциями.

Комсомольцы НГУ и рабфака принимали живое участие в губернской газете «Молодая рать».

В 1925 году в жизни вузов был сделан определенный поворот в сторону усиления учебной работы и повышения качества подготовки будущих специалистов, хотя задача пролетаризации студенческого состава учебных заведений всё еще не была решена в полной мере.

Партийные и комсомольские организации НГУ стали больше заниматься вопросами учёбы студентов, развернули борьбу с пропусками занятий, с поверхностным изучением учебного материала, приступили к налаживанию учёта успеваемости, упорядочению общественной работы. В 1924/25 учебном году были созданы курсовые комитеты, что оказало существенное влияние на повышение успеваемости партийно-комсомольской и беспартийной частей студентов.

Важным средством повышения успеваемости студентов, укрепления дисциплины и улучшения всей учебно-воспитательной работы явилось развернувшееся в университете в 1929 году социалистическое соревнование под лозунгами: «Ни часа на прогул!», «Повысить академическую успеваемость и активность студентов».

1977 год

Из фондов музея ННГУ

ПРОТОКОЛ

заседания бюро коллектива ВЛКСМ естественного отделения от I6 марта 1928 г.

Присутствуют: Грязнов, Елин, Смирнова, Аристов, Хижикова; профделегаты: Федоров, Захаров и Мемхин.

Повестка дня:
I. Отчет о работе профделегатов 3 и 4 курсов.
2. О недисциплинированности.
3. Разное.

Слушали:
Доклад Федорова о работе профделегатов 3 курса.
Работы у нас почти нет. Нет определенности и самостоятельности в работе. Работа с вылазками на лыжах перекрещивалась с бытовой работой и работой комсомольского организатора, и потому что у нас не выполнялись задания со стороны профкома следить за дисциплинированностью членов профсоюза, т.е. посещаемость собраний, уплата членских взносов до сего времени почти не выполнялись.
По займу индустриализации тоже не все благополучно. Все стипендиаты уплатили полностью, а не стипендиаты нет, и это задерживает. С вовлечением в добровольные общества также обстоит дело плохо. Билеты, выдаваемые профкомом в кино, мы распределили между студентами, но сами вылазок в кино не устраивали.

Слушали:
Доклад Мемхина о работе профделегатов 4 курса.
Главная работа по займу индустриализации, и у нас она проведена полностью. Заплатили все, кроме одного не стипендиата. Второе, это получение билетов в кино через профком, которые и распределились между товарищами.
Лыжными вылазками заведовал комсомольский организатор. Работа с вовлечением в добровольные общества обстоит благополучно.

Вопросы.
Горохова. Что сделано по заданиям, данным при перевыборах?
Федоров. У меня нет заданий и я все их не помню. Задания были о выработке плана работы, но его выработал профком.
Горохова. Что сделано в поднятии материального уровня студентов?
Федоров. Мемхин. Такой работы у нас не велось.
Горохова. Что сделано по выяснению общественной работы членов профсоюза?
Лапшина. Когда профком дает задания, план и его разжевывает, то не убивает ли инициативу этим, и что предпринимали?
Федоров. Мемхин. Ничего не предпринимали.
Душин. Почему профделегаты ни разу не были на заседании профкома?
Федоров. Потому что не приглашали.
Душин. Что сделано по задолженности в студдани?
Федоров. Фактов, которые бы натолкнули на это, не было.

Прения.
Душин. Не согласен с приглашением профделегатов на заседания профкома. Каждый профделегат может посещать заседания и должен. Разбирались вопросы о снятии задолженности в студдани, о временных пособиях, где мнение профделегатов необхоимо. Исправить этот недостаток им также необходимо.
Горохова. Задачи перед профделегатами: I) экономическая сторона, 2) вступление новых членов профсоюза, 3) профдисциплина. По первому ничего не сделано и даже не предпринималось, такая же участь настигла и остальные две задачи.
Смирнова. Мы должны проводить только задания профкома, что не верно, должна быть и своя инициатива. Сейчас у нас работа гораздо хуже, чем в прошлый год, между тем как сие должно улучшаться. Экскурсий нет, лыжные вылазки — тоже нет, о дисциплине не вспомнили в тот день, как их вызвали с отчетным докладом. У 4 курса дела обстоят лучше, чем на 3 курсе.

Заключительное слово.
Захаров. Работа по выявлению материального обеспечения студентов есть, я ее давно веду.
Федоров. Мы сами экскурсий не проводили, но их проводил бытработник и комсомольский организатор.
Мемхин. Нужно писать повестки заседаний профкома, а то мы не знали, какие вопросы там будут обсуждать. Студенты 4 курса все члены профсоюза.

Предложения.
Считать работу неудовлетворительной по следующим причинам: I) отсутствие инициативы, 2) отсутствие эконом. работы (выдача пособий, освобождение от платы за общежитие), 3) нет работы по втягиванию в члены профсоюза и по нагрузке общественной работой, 4) недостаточная договоренность с комсомольской организацией и бытработниками коллектива, 5) нет договоренности у профделегатов между собой, 6) слабое участие по вовлечению в добровольные общества, 7) отсутствие лыжных вылазок и коллективного хождения в кино, экскурсий. В дальнейшем продолжать устранять указанные недостатки, для чего изучать ближе каждого члена профсоюза со стороны его материальной обеспеченности, общественной загрузки, быта, интересов, чтобы на основе этих данных строить свою работу.

2-й вопрос. О недисциплинированности.
Смирнова. С уплатой членских взносов все благополучно. Комсомольские организаторы плохо ведут учет посещаемости собраний и кружков. Нужно поставить вопрос перед собранием об исключении Чуриной из членов ВЛКСМ, т.к. не посещает собраний (*неразборчиво*) и этого сама желает. Селифанов также не посещает совсем собраний.

Постановили:
О Чуриной поставить вопрос на собрании коллектива об исключении. О Селифанове поставить вопрос на собрании, и староста кружка [*неразборчиво*] должен предупредить его, что в случае такого же поведения в дальнейшем будет поставлен вопрос об исключении.

Разное.

Председатель А. Смирнова
Секретарь Аристов

КОМСОМОЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ*

Историко-Филологического Факультета

Здание ИФФ ГГУ в Комсомольском (Университетском) переулке. 1946 год

Георгий Березнюк, первый секретарь бюро ВЛКСМ ИФФ

В 1948 году на кафедрах ИФФ работали 22 профессора, 65 доцентов, 100 ассистентов.

За Сталинскую науку. 1948. 15 апреля

В 1948 году на I курс ИФФ поступило 14 юношей и девушек, получивших в средней школе золотые и серебряные медали. Прошла первая экзаменационная сессия. Шестеро из них сдали все экзамены только на «5», остальные на «4» и «5». На II курсе ИФФ сдали экзамены только на «5» 22 студента, на III — 25.

За Сталинскую науку. 1949. 7 февраля

КОМСОМОЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ

---

* *Альбом фотографий историко-филологического факультета ГГУ (1946–1960). Из фондов Музея ННГУ*

Первая редакция газеты «За сталинскую науку». Слева направо: 1 ряд — ?, Березнюк (студент ИФФ); 2-й ряд — А.И. Песыкин (студент ИФФ), М. Рябова, ?, В.Н. Морохин (студент ИФФ), ?; 3-й ряд — ?, Бедняев (заведующий отделом литературы и культуры), Котов (редактор), Анисимов (биофак), Калинин (?), Д. Белкин. 1948 год

Заседание бюро ВЛКСМ. 1-й справа — Лушнин, 2-й справа Калинин (?). 1948 год

КОМСОМОЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ

Комсомольская организация провела большую работу в период подготовки к 30-летию ВЛКСМ. Был организован рейд по проверке посещения студентами занятий, проверены конспекты у отдельных студентов... Подготовлены витрина, показывающая место каждой учебной группы в учебе и дисциплине, Доска почёта «Лучшие люди факультета». Проведен факультетский конкурс групповых стенгазет.

К славному юбилею. За Сталинскую науку. 1948. 25 октября

КОМСОМОЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ

ИСТОРИЯ УНИВЕРСИТЕТА ПИШЕТСЯ СЕГОДНЯ

ИНТЕРЕСНО и содержательно прошло очередное пленарное заседание кружка истории партии на историко-филологическом факультете. С вступительным словом о задачах кружка и основных проблемах кафедры истории КПСС выступила доцент кафедры, руководитель научно-студенческого общества по истории КПСС М. В. Ушакова.

Она рассказала об основных направлениях в работе кафедры, остановилась на ряде актуальнейших проблем в изучении богатейшего ленинского наследия. Особое место в своем докладе М. В. Ушакова отвела вопросу, касающемуся истории возникновения и деятельности партийной и комсомольской организаций университета. «Направить и помочь студентам в сборе материала по истории нашего университета, а также историко-филологического факультета, которому в 1976 году исполняется 30 лет,— вот задачи, стоящие как перед нами, сотрудниками кафедры истории КПСС, так и перед партхомом, ректоратом университета, — сказала М. В. Ушакова.

О задачах музея и перспективах тесного творческого сотрудничества между ним и кружком истории КПСС рассказала директор музея Т. И. Ковалева. Она отметила большую работу, проделанную студентами историко-филологического факультета в сборе и обработке материала о бывших выпускниках ГГУ, а также выразила надежду, что «и теперь историки будут главной силой в поисках необходимого материала для музея».

С информацией о том, какие проблемы, трудности возникали во время работы над источником при написании реферата «Ленин — создатель партии нового типа», выступил перед собравшимися студент II курса истфила Виктор Аксенов. С интересом было заслушано сообщение студента II курса этого же факультета Володи Локтева, рассказавшего о истории комсомольской организации университета довоенного периода. Его работа носит целенаправленный характер. В ней использованы материалы, взятые в центральном областном архиве г. Горького. Скрупулезно собранный и обработанный материал представляет большую историческую ценность для нашего музея.

С перспективным планом работы кружка истории КПСС и секции научного общества учащихся познакомил студентов их непосредственный научный руководитель С. С. Святицкий. Он указал на ближайшие целевые задачи кружка: завершение работы по проведению VI конкурса студенческих работ по истории КПСС, подготовка к конференции, посвященной первой русской революции. Конференция состоится в декабре, а также участие членов кружка — учащихся средних школ города—в шестой конференции научного общества учащихся.

В работе конференции принимали 52 члена НСО и кружка истории КПСС. Большое внимание деятельности и работе этого кружка уделяет зав. кафедрой истории КПСС профессор В. Я. Доброхотов.

В. АЛЕКСЕЕВ.

НА СНИМКАХ: С. С. Святицкий; в зале заседания кружка истории КПСС.

За Сталинскую науку. 1949 (?)

Студенческий билет В.Н. Морохина

Студенты в библиотеке

26 ноября закончилась III студенческая научная конференция, посвященная юбилею тов. Сталина. 2 тысячи студентов приняли в ней участие, заслушано 58 докладов, 17 секционных и 2 пленарных заседания прошли четко и организованно.

За Сталинскую науку. 1949. 9 декабря

Команда ИФФ участников пробега на приз газеты «Горьковская коммуна». Справа: З.П. Новосельцева (1-я), З.П. Телегина (2-я). 1946 год

ПРОБЕГ НА ПРИЗ ГАЗЕТЫ «ГОРЬКОВСКАЯ КОММУНА»

Наш университет выставил 51 команду и получил I приз за массовость. Каждый четвертый студент ГГУ участвовал в пробеге. Мужские команды: I место (5) — сборная, 2 место (12) — радиофак, 3 место (20) ИФФ (в скобках даны места в общегородском зачёте). Общий результат ГГУ — 4 место.

За Сталинскую науку. 1951. 17 октября

Выпускники ИФФ. 1955 год

КОМСОМОЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ

Фольклорные экспедиции 1955–1956 годов

Ранним июньским утром 1955 года по дороге в Лысково бодро шагала группа студентов. Решительный вид и рюкзаки за плечами придавали им сходство с первооткрывателями новых земель. Но какие открытия можно сделать в Лысковском районе, вдоль и поперёк исхоженном и изъезженном? А студенты действительно направились делать открытия. Это был один из отрядов экспедиции по собиранию народного творчества Горьковской области.

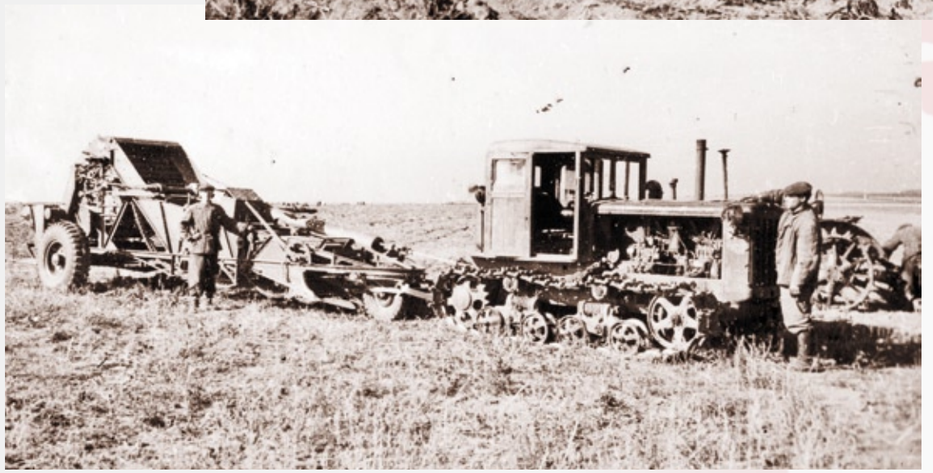
...Через 2 недели в литературном кабинете собрались участники экспедиции. На столе росла кипа тетрадей. В них были записи новых и старинных песен, задорных частушек, пословиц, сказок и даже запись новой былины. Так начал свою работу фольклорный кружок, которым руководит доцент В.М. Потявин.

Скоро, в июле, состоится новая экспедиция в Уренский район.

Горьковский университет. 1956. 7 июня

...Интересно прошла поездка студентов филологического отделения ГГУ и консерватории в северные районы Горьковской области. Они побывали у знаменитого уренского сказочника 70-летнего колхозника Сказкина. Он в часы отдыха рассказывает старинные сказки и поет песни. От него студенты ГГУ записали более 150 песен, 15 новых народных сказок. Всего за время экспедиции записано 10 тысяч частушек, более 3 тысяч песен, много пословиц и поговорок. Все эти материалы обработаны, и лучшие из них войдут в «Ученые записки университета» и в сборник «Фольклор Горьковской области».

Горьковский университет. 1956. 28 июля



Студенты на уборке картофеля

Почти 3 недели студенты III курса ИФФ провели в колхозе «День урожая» Воротынского района, убирая картофель. Большинство студентов серьёзно отнеслось к порученной работе. Все выполняли установленную норму. Особенно хорошо работали студенты бригады Баринова. Студенты следили за качеством своей работы. Но не только в поле работали наши студенты. В свободное время они начали готовиться к концерту, который решили дать для колхозников. 20 сентября в клубе состоялся большой концерт. В нем приняли участие 2, 3, 4 курсы ИФФ.

Перед началом концерта профессором А.А. Соболевым была прочитана лекция «Наука и религия о происхождении человека».

Наши студенты выступали с лекциями на предприятиях, в колхозах, в школах Воротынского района. В районе студенты прочитали 10 лекций на литературные, научно-популярные темы.

За Сталинскую науку. 1954. 13 октября

СТУДЕНТЫ, ФОРМИРУЙТЕ СТРОИТЕЛЬНЫЕ БРИГАДЫ!

В конце февраля 1956 года по предложению Министерства высшего образования, Генплана и Госэкономкомиссии СССР Совет министров специальным распоряжением разрешил Горьковскому университету строительство новых учебных корпусов, студенческого общежития, корпуса ГИФТИ, дома преподавателей и вспомогательных учреждений. Строительство университета поручено тресту «Стройгаз». Но есть трудности. И одна из них — недостаток рабочей силы. Ректорат обращается к студентам с просьбой принять активное участие в строительстве.

Горьковский университет. 1956. 21 мая

На строительстве корпусов университета

8 мая студенты группы А IV курса ИФФ работали на строительстве новых корпусов университета. В течение 4 часов они очищали территорию от строительного мусора. Работали дружно и весело. Особенно хорошо работали Л. Стаховская и В. Полякова. С 23 июня студенты начнут работать на строительстве ежедневно.

Горьковский университет. 1956. 21 мая

В честь памяти В.И. Ленина по всей стране 20 апреля проходил весенний праздник труда. 900 студентов ГГУ вышли на воскресник. Особенно дружно работала молодёжь ИФФ и физмата. Комсомольское бюро истфака за несколько дней до воскресника познакомило студентов с планом и объемом работы и 20 апреля, показывая пример, в полном составе пришло на воскресник. Студенты ИФФ не только расчистили и убрали мусор около здания факультета, но и привели в порядок само помещение. Особенно постарались «навести блеск» в аудиториях девушки 4 курса.

Горьковский университет. 1958. 1 мая

От строительства учебных корпусов к строительству стадиона!

На ИФФ вышел первый номер журнала «Молодые голоса». В нем поместили свои произведения молодые поэты ИФФ Постников, Каутанская, Близнецов, Алейкин, Крайнов, Баранов, Кузнецов. В журнале опубликован рассказ Иванова «Возвращение» и рецензия Белозёровой на несколько последних номеров сатирического журнала «Колокольчик». Тематика произведений свидетельствует о том, что молодые поэты стремятся откликаться на злободневные вопросы жизни: в журнале мы встретим стихи о мире, о студентах, участвующих в мирном строительстве.

За Сталинскую науку.
1952. 22 января

В университете уже давно работает драмкружок, который ставил в своё время такие пьесы, пользовавшиеся большим успехом у студентов не только нашего университета, но и других вузов, как «Студент III курса», «За здоровье молодых», отрывки из пьес А. Островского, М. Горького...
Кружок продолжает работать и сейчас. Руководитель кружка режиссер театра драмы имени А.М. Горького Н.Н. Аноева.
В кружке активно участвуют студенты Николаев, Якушева, Котляр (ИФФ).
В этом году кружок будет осуществлять постановку пьесы Цесарского «Испытание чувств».

За Сталинскую науку.
1953. 12 декабря

Драмкружок истфака. В спектакле по пьесе А. Островского «Доходное место» заняты Л. Курбатова, И. Закутерин, Л. Горина, И. Сидорова

КОМСОМОЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ

КОМСОМОЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ

ФЕСТИВАЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК ОТКРЫТ!

В зале гаснет свет. Звучат фанфары. Фестивальный праздник открыт!
На этом (7 апреля) фестивальном вечере истфака было продемонстрировано собственное творчество студентов истфака.
Поэт Лазарь Шерешевский (студент 4 курса) объявляет: «Сейчас мы покажем нашу оперу “Сказание о кубке”. Автор либретто Юрий Беспалов».
Коллектив студентов I—4 курсов представил в живых картинках, как велась подготовка к празднику, как собиралась фестивальная комиссия, высмеивалось зазнайство, формальное отношение к делу. Веселым смехом и бурей аплодисментов награждают зрители самодеятельных артистов. Студенты В. Марьямов, Л. Котляр, М. Амелина, А. Егурнов и другие живо, с юмором исполняли свои роли. В комическую оперу были удачно введены отдельные номера художественной самодеятельности. И эти номера отличались именно фестивальным характером: здесь исполнялись песни разных народов мира.
Фестивальный вечер на ИФФ прошёл весело и интересно.

Горьковский университет.
1957. 1 мая

На ИФФ вечер. Народу столько, что негде сидеть. Стоят на столах, да, стоят, чтобы было видно артистов.
Истфаковцы всегда готовы на выдумки. У них на всё есть свои стихи и песни — на все события факультетской жизни.
В зале почти не умолкает смех. Еще бы! Выступают Ю. Адрианов, А. Цирульников, А. Щетинин. Звучат острые, меткие реплики. И в заключение артисты запевают уже знакомый всему ГГУ «истфиловский гимн», который тотчас подхватывают зрители. В перерывах между танцами истфиловцы поют свои любимые песни, А. Вострилов читает свои стихи.
Ну конечно, как не полюбить его, наш весёлый, неунывающий истфак.

Горьковский университет.
1960. 28 октября

КОМСОМОЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ

При нашем университете нет специальности «Археология», но студенты, заинтересованные этой наукой, принимают активное участие в работе кружка археологии и этнографии под руководством профессора В.Г. Илларионова.

С наступлением лета члены нашего кружка разъезжаются в разные концы страны, чтобы принять участие в работе археологических экспедиций. Так, последние два года 10—12 студентов ИФФ работают в Поволжской археологической экспедиции.

Поволжская экспедиция 1959 года провела разведки от Мурома до г. Горького, в результате чего было открыто 100 новых археологических памятников и обследовано 50 старых. В 1960 году при участии студентов ИФФ будут проведены работы на юге Горьковской области, где студенты III курса будут работать самостоятельно. Работа студентов в археологической экспедиции приносит им немалую пользу. Почти каждый участник экспедиции пишет курсовую работу по археологии. Находки, собранные студентами, позволили открыть при университете небольшой археологический музей.

Горьковский университет.
1960. 8 марта

КОМСОМОЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ

Летом этого года наш город будет провожать на уборку урожая 900 студентов. Комитет ВЛКСМ, профком решили обратиться в студентам I, II, III курсов взять на себя выполнение этой почётной задачи. Отправка на целину начнется с середины июля. Работать будем 2 месяца. Студенты будут убирать урожай в совхозах Алтайского края.

Горьковский университет.
1957. 18 июня

Вот мы и на целине. Встретили нас хорошо. Разместили в вагончиках и в здании школы. Вагончики «комфортабельные», с электрическим светом. Есть у нас радио. Живём дружно, народ у нас весёлый.

Разделили нас на четыре бригады по 12—20 человек, работаем в три смены по 8 часов. Питание хорошее. Целина нам нравится. Она мало чем отличается от Горьковской области — та же природа, так же тепло.

Работаем по загрузке зерна в вагоны и бункеры. Хотим устроить концерт.

Горьковский университет.
1957. 28 сентября

«Алтайские негры» — так прозвали наших хлопцев, когда они работали на перевозке угля. 10 т было перевезено за короткий срок — 5 дней. А на другой день мы превратились из черных в ослепительно белых — нас перевели на выгрузку цемента.

Горьковский университет.
1957. 18 октября

Ах, ты, милая картошка!

Прошло 8 дней с тех пор как студенческий отряд ГГУ прибыл на уборку урожая в Шлимский зерносовхоз Барнаульского района Акмолинской области.
Отряд был разделен на 9 бригад. Сейчас студенты живут в бригадных станах. Основная работа — сенокос, расчистка тока, земляные работы. После трудового дня студенты поют и танцуют под гармонь и гитару. На расчищенных в степи площадках играют в волейбол, футбол, организовываются шахматные турниры. Сейчас еще тихо в полях, пшеница чуть-чуть пожелтела, впереди уборка урожая.

Горьковский университет.
1958. 26 августа

Обед!

КОМСОМОЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ

Здание ИФФ
на пл. Минина.
1960-е годы

С 7 марта по 19 апреля в университете проводится VIII научная студенческая конференция, которая подведет итоги научно-исследовательской работы студентов. Будут заслушаны лучшие доклады. По сравнению с прошлогодней конференцией представлено значительно больше докладов: на биофаке выдвинуто на конференцию 18, на химфаке — 25, на ИФФ — 19.

КОМСОМОЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ

ЦЕЛИНА*

ФОТОРАССКАЗ

В ФЕВРАЛЕ 1954 ГОДА ПЛЕНУМ ЦК КПСС ПОСТАВИЛ ЗАДАЧУ В ТЕЧЕНИЕ ДВУХ ЛЕТ ОСВОИТЬ ДО 13 МЛН ГА ЦЕЛИННЫХ И ЗАЛЕЖНЫХ ЗЕМЕЛЬ. В РАЙОНЫ ОСВОЕНИЯ ЦЕЛИНЫ БЫЛО ЗАВЕЗЕНО МНОГО МОЩНЫХ ТРАКТОРОВ И ДРУГОЙ ТЕХНИКИ. ПАРТИЯ ОБРАТИЛАСЬ С ПРИЗЫВОМ К КОММУНИСТАМ, МОЛОДЁЖИ, МЕХАНИЗАТОРАМ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ПОЕХАТЬ ОСВАИВАТЬ ЦЕЛИНУ.

И ЭТОТ ПРИЗЫВ НАШЁЛ ГОРЯЧИЙ ОТКЛИК. ОКОЛО 500 ТЫСЯЧ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК ЗАЯВИЛИ О СВОЁМ ЖЕЛАНИИ ПОЕХАТЬ В ДАЛЁКИЕ И НЕОБЖИТЫЕ МЕСТА ПОДНИМАТЬ ЦЕЛИНУ. 150 ТЫСЯЧ КОМСОМОЛЬЦЕВ ПРИБЫЛИ В ЦЕЛИННЫЕ РАЙОНЫ. ВЕЛИКАЯ БИТВА В КАЗАХСТАНСКИХ СТЕПЯХ НАЧАЛАСЬ.

ЦЕЛИНУ ПОДНИМАЛИ АЛТАЙСКИЙ И КРАСНОЯРСКИЙ КРАЯ, НОВОСИБИРСКАЯ И ОМСКАЯ ОБЛАСТИ, ПОВОЛЖЬЕ, УРАЛ, ДАЛЬНИЙ ВОСТОК. В ЧИСЛЕ МОЛОДЫХ ПОСЛАНЦЕВ ГОРОДА ГОРЬКОГО БЫЛИ И СТУДЕНТЫ ГОРЬКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА.

* По студенческой работе Т. Клещёнок (руководитель Т.И. Ковалева) «Они были первыми» о подвиге первоцелинников. 1982 год. Фотографии из фондов Музея ННГУ

Проводы студентов ГГУ, уезжающих на целину

Проводы студентов ГГУ, уезжающих на целину

1957 год. Посёлок Владимирский Плотавского сельсовета Бельского района Алтайского края.

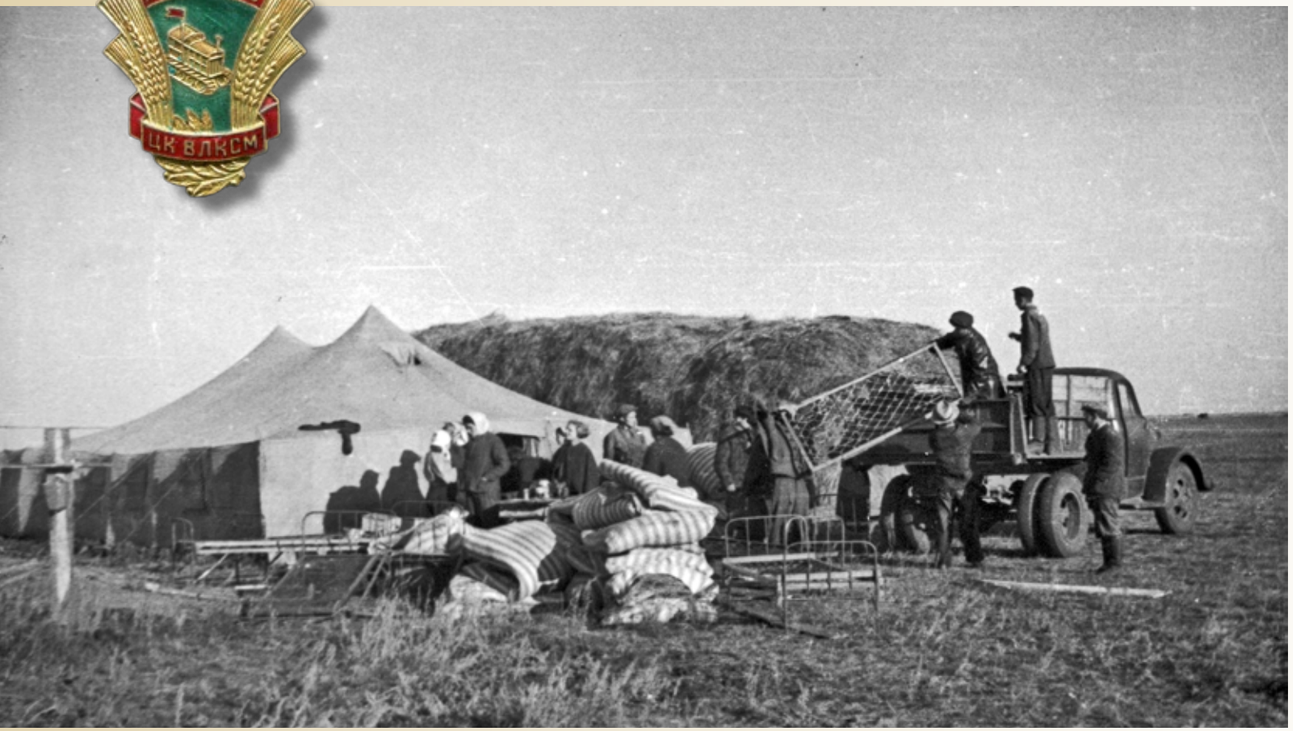
Последние прощанья... Остались позади родной Горький, на вокзале слёзы мам. Еще бы, своих «маленьких» детей отправляли в такую даль. Да не просто отдыхать, а работать. Мелькают города и деревни, поля и леса, озёра и реки. А в переполненных вагонах всю дорогу слышатся песни и смех. Повсюду веселье и пока ещё беззаботные лица. Все с нетерпением ждут долгожданной целины. Какая она, степь?! Как нас встретят в тех неизвестных местах? Наконец, мы, можно сказать, «дома». В этот же день всех быстро разместили по вагончикам. А потом с 27 июля по 2 октября работа с 8 утра до 4 ночи. До уборки строили саманную конюшню из жердей и специальной смеси глины и соломы, чистили риги, закладывали силосные ямы.

Во время страды всех ребят разбили на бригады. Нашей бригадой, где было 32 человека (10 юношей и 22 девушки), руководил немец Кристофор. Командиром был Виктор Наумович Гольдберг. За ударный труд на целине мы были награждены значками «За освоение новых земель». Спросите, устали ли мы! Конечно. Бывали дни, когда еле-еле ноги доносили до вагончиков. Не знаю, откуда брались у нас силы, но мы еще ухитрялись всячески разнообразить наш быт. Чтобы не отстать от жизни, вместе читали газеты, проводили политинформации. Кто-то из ребят достал патефон и 10 пластинок. А по выходным на попутках ездили в походы за 25–30 км. Вечерами у костров пели песни... Всё было: и работа, и отдых, и огорчения, и радость, но запоминается только хорошее, всё плохое уплывает из памяти, отодвигается на задний план.

1958 год. Ишимский зерновой совхоз Баранкульского района Акмолинской области Казахской ССР.

И вновь целина. Теперь, когда снова приехали, с теплотой вспоминая свой первый, нелёгкий год, мы уже чувствовали себя здесь своими...

Ирина Гейлиновна Барзман,
Сусанна Сергеевна Волочкович,
Ирина Ивановна Сергеева,
студенты механико-математического факультета (1956–1960)



1957 год. Отряд студентов был направлен в Алтайский край (примерно в 200 км от Камня-на-Оби). В отряд набирались добровольцы из числа студентов, хорошо успевающих в учебе. В бригаде было 18 человек. Жили в 10 км от центральной усадьбы отделения совхоза. Работали всё лето и начало осени, вернулись в Горький только в октябре. Косили сено, работали на копнителях комбайнов. Последний месяц работал помощником комбайнера.

Было очень мало автомашин, поэтому в кино, в баню, в магазин нужно было добираться на бричках. Из питания в достатке были мясо, молоко, рожки, картошка... В сентябре уже были морозы по ночам. Утром в 5 часов нужно было шприцевать комбайны машинным маслом. Это было мучение. При отсутствии начальства масло разогревали на костре, вопреки правилам техники безопасности. Часто в отряд приезжали члены штаба (Виктор Наумович Гольдберг в том числе). В свободное время ребята собирались у костра, пели песни, вспоминали родных. С наступлением холодов топили печь и пели «песни у печки». А вообще, времени свободного, когда началась уборка хлеба, практически не было.

Однажды для участия в совещании бригадиров у директора совхоза мы с соседним бригадиром на попутной машине к ночи добрались до дирекции. Спали вдвоём на столе в конторе, подстелив один ватник и накрывшись другим. Всё равно к утру зуб на зуб не попадал.

На целине праздновали свою свадьбу Володя и Дина Корсаковы.

Юрий Викторович Цветков,
студент механико-математического
факультета (1956–1960).
Награжден медалью
«За освоение целинных земель»
и знаком ЦК ВЛКСМ
«За освоение новых земель».

1956—1958 годы. Был комиссаром отряда из 350 студентов, направленного в Державинский район Казахстана. Командир отряда — Иван Антонович Мурзин, преподаватель кафедры политэкономии. В качестве руководителей были также преподаватели радиофизического факультета Постников и Оболенский. Отряд составляли студенты всех факультетов ГГУ. Комсомольский актив — Горбунов (студент физико-математического факультета), Пироженко.

Место назначения отряда — совхоз Ишимский. Добирались до него три дня в специальных эшелонах, составленных из товарных вагонов. По разнарядке отряды высаживали в различных районах. Совхоз Ишимский находился в 30 км от станции.

Он занимал большие площади, поэтому весь отряд разбили на группы во главе с командирами. В селе жили только руководители отряда, группы студентов были распределены по отделениям совхоза. Жили в домиках, бараках, спали на сене, делали тюфяки из соломы — чтобы сделать нары, не было леса.

Некоторые студенты отряда помогали ремонтировать радиоаппаратуру в совхозе. В основном же выполняли неквалифицированную работу: грузили, перелопачивали, сушили и отправляли зерно на элеватор. Норм не устанавливали — работали, сколько могли — от зари до зари.

Студенты радиофизического и физико-математического факультетов, разбиравшиеся в сельскохозяйственной технике, отремонтировали два комбайна и работали на них.

Студентам пришлось преодолевать огромные трудности: холод (со второй половины сентября пошли дожди), тяжелая физическая работа, многие студенты приехали легко одетыми. Работали до начала октября, до первой декады декабря.

Но всем запомнились огромные пространства, которые были в короткое время засеяны, огромный размах работ.

Студенты отряда были награждены почетными грамотами, знаками ЦК ВЛКСМ «За освоение новых земель».

Владимир Михайлович Серебряков, выпускник историко-филологического факультета (1952), преподаватель кафедры истории КПСС, проректор по дневному обучению

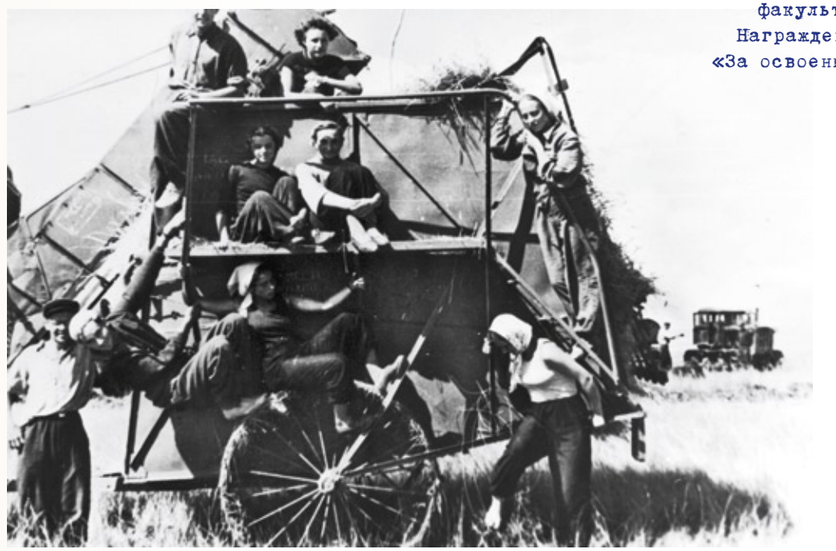
1957 год. По направлению комитета ВЛКСМ ГГУ участвовал в освоении целинных земель в Алтайском крае. Бригадой, в составе которой было около пятидесяти человек, руководил преподаватель радиофизического факультета Лев Борисович Юргенс.

Студенты были заняты преимущественно на полевых работах. Я был машинистом лафетной жатки. За день приходилось обработать около сорока гектаров земли. Рабочий день длился до I часов. Отряды и бригады соревновались между собой.

Трудностей было много: холод, недостаток питания, низкое качество техники (жатки постоянно ломались), отсутствие бани.

Свободного времени как такового не было с начала уборочной.

Сергей Германович Петров,
студент радиофизического
факультета (1956—1960).
Награжден знаком ЦК ВЛКСМ
«За освоение новых земель».



Студенты ГГУ на целине. 1957 год. Из личного архива И.Ф. Родионовой

1957 год. По разнарядке отряд был направлен в Алтайский край. Добирались до места назначения долго, около недели, в «теплушках». Спали на нарах. Кормили на станциях в солдатских столовых. По прибытии поселились на полевом стане. Пищу готовили себе сами, продукты привозили, но в недостаточном количестве. На работу возили на машинах. Работали копнильщицами. Рабочий день — 12—14 часов. Иногда посылали работать на кукурузу.
Было трудно, уставали, но свободное время с удовольствием отдавали художественной самодеятельности.
На всю жизнь запомнился комсомольский задор, энтузиазм, с которым мы трудились.

Ирина Фирсовна Родионова,
Руслана Васильевна Иконникова,
студентки историко-филологического
факультета (1956—1960).
Награждены знаком ЦК ВЛКСМ
«За освоение новых земель»

1956, 1957 год. В студенческий отряд отбирались лучшие из добровольцев. Отрядом из 50 человек командовал Вадим Исаакович Иржак. Работали в Северном Казахстане и на Алтае. Освоила работу копнителя. Студенты работали по-ударному, весь световой день, если комбайны были исправны. С утра до вечера студенты находились на току и на складах. Между отрядами проводилось социалистическое соревнование. Порой студентам-целинникам приходилось очень трудно, но они не унывали, мужественно преодолевали все трудности. Уставали физически, были перебои с питанием — варили пшеничную кашу и прочий «подножный продукт», но никогда не жаловались, работали «с огоньком». В свободное от работы время занимались спортом, читали книги, устраивали концерты, пели песни, читали стихи. На целине больше всего запомнились просторы, горы хлеба, люди, с которыми вместе работали.

Центральный Комитет ВЛКСМ выражает твердую уверенность в том, что юноши и девушки Москвы, Ленинграда, союзных республик с горячим желанием поедут на уборку целинного урожая и не пожалеют своих сил в борьбе за хлеб.

Ваше активное участие в уборке урожая явится тем прекрасным, ощутимым вкладом в общенародное дело, который принесет радость нам и славу Отчизне.

(Из Обращения Центрального Комитета ВЛКСМ)

КОМСОМОЛЬСКАЯ ПУТЕВКА

Выдана Комитетом ВЛКСМ ГГУ

комсомолке тов.

Толстовой Н.Н.

в том, что она в ответ на призыв Центрального Комитета ВЛКСМ юношам добровольцам поехала и направляется на уборку урожая в районы освоения целинных и залежных земель в 1957 году.

Секретарь горкома (райкома) комсомола Г. Шерун

Комсомольская путевка Н.Н. Толстовой на целину. 1957 год

Едем за овсом. 1957 год

Студенты-целинники: Володя Зыков, Леня Флаум, Олег Дружков, Вера Симакова, Миша Петелин, Оксана Смирнова, Саша Смирнов, Макс Тай, Аркадий Гольденберг, Марина Алинина, Валерий Нозик, Оля Офицерова, Валера Юлпатов, Яша Ямин, Лида Пузакова, Фая Маслова, Алла Руникова...

Надежда Николаевна Толстова,
студентка историко-филологического
факультета (1956—1960).
Награждена знаком ЦК ВЛКСМ
«За освоение новых земель»,
грамотами ЦК ВЛКСМ
и комитета ВЛКСМ ГГУ

ОСТАЛИСЬ ДРУЗЬЯ И ЧУВСТВО ПРИЧАСТНОСТИ К ДЕЛАМ СТРАНЫ

Встреча целинников на улице Маяковского в городе Горьком

Встреча целинников. Выступает Н. Г. Игнатов, первый секретарь Горьковского обкома КПСС (1955–1957). 1957 год

НА ГОЛУБЫХ ЭКРАНАХ

ПЕСНЯ БЕРЕТ ИНТЕРВЬЮ...

Так называется один из наиболее интересных циклов музыкальных передач Горьковской студии телевидения. Его седьмая программа была посвящена 25-летию освоения целины. А интервью брала песня уральского композитора Евгения Родыгина на слова Н. Солохиной «Едут новоселы». Песне этой тоже 25 лет. И все годы своей жизни она была одной из самых нужных людям целинного края. Простая, сразу запоминающаяся, звонкая, зовущая в даль неизведанных дорог, поднимающая настроение, она сыграла заметную роль и в жизни горьковских целинников.

Телевизионная камера дала нам возможность встретиться с этими замечательными людьми и услышать их взволнованные рассказы о том, как помогала им в трудной работе эта хорошая, бодрая песня. Гостями передачи были целинники с Автозавода, Сормова, Дзержинска, руководители студенческих отрядов университета и политехнического института, а также автор песни—Евгений Родыгин.

...В 1956 году на целину впервые поехали студенты университета. Среди них была Надежда Николаевна Толстова, тогда молодой преподаватель, а ныне доцент университета. «Это позывные моей юности. Это звуковая страничка истории, — вспоминает она. — По этой песне мы узнавали, что нас ждут...»

С интересом слушали мы и рассказ химика Людмилы Трофимовой, как в Кремле, в самой торжественной обстановке, награждали целинников, как после выноса знамени и исполнения Гимна Советского Союза одной из первых зазвучала песня «Едут новоселы».

Естественно, вплелись в общий рассказ патриотические стихи поэта Анатолия Вострилова, сочиненные им в целинном совхозе имени Ленина в 1957 году.

У целинников 50-х годов эстафету принимают более молодые. «Мы, ребята, приняли эту песню сразу, — говорит бывший студент политехнического института, а ныне начальник модельного цеха завода «Красное Сормово» Николай Иванович Лопин. — В 65-м и 66-м годах мне посчастливилось в составе студенческого отряда быть на целине, уже поднятой вашими руками».

А какое сильное впечатление оставили кинокадры (оператор Целиноградской студии телевидения В. Масленников, звукорежиссер Д. Мазий), снятые специально для этой передачи на целине. Благодаря им мы побывали в доме бывшего горьковчанина, а ныне коренного целинника Владимира Чекалина.

«Я с этой песней уезжал на целину. С ней мы собирали урожай. И сейчас в нашей семье Родыгин — самый любимый композитор».

С гордостью говорил Чекалин, как неузнаваемо изменился за эти годы совхоз «Красная заря», где он живет: «Сейчас здесь все благоустроено. Дома строят один лучше другого». «Я взял с собой смородину, терн, малину, так что у меня здесь горьковский сад».

В заключение Евгений Родыгин сердечно поблагодарил всех участников передачи, ее авторов и организаторов.

Встреча с песней и горьковскими целинниками получилась яркой, волнующей и очень актуальной.

Н. БЛАГОВИДОВА.

НА СНИМКЕ: фрагмент передачи. В центре — композитор Е. Родыгин.

Фото И. Бубиса.

ВЬЕТСЯ ДОРОГА ДЛИННАЯ,
ЗДРАВСТВУЙ, ЗЕМЛЯ ЦЕЛИННАЯ!
ЗДРАВСТВУЙ, ПРОСТОР ШИРОКИЙ,
ВЕСНУ И МОЛОДОСТЬ ВСТРЕЧАЙ СВОЮ!

Участники программы «Песня берет интервью». Горьковские целинники. В центре с баяном — композитор Евгений Родыгин, за ним стоит справа Н.Н. Толстова. 1974 год

В 1957 году ездила на целину в Алтайский край, в 1958 — в Казахстан. В 1957 году в отряде была группа «В» студентов, окончивших второй курс радиофака и студенты историко-филологического факультета. Из преподавателей с нами был Юргенс (радиофак). В 1958 году ездили радиофизики, окончившие 3 курс. Командиром отряда был студент Юрий Яшин. В отряде была комсоргом. Работала на току (в 1957 году вместе с Ниной Дементьевой вызвались работать в ночную смену), на комбайне копнильщицей. В 1958 году отряд работал на току и на сенокосе — убирали сено, скирдовали солому. Работали сколько могли. На уровне района между отрядами было организовано социалистическое соревнование. В 1958 году в степи, плоской как стол, были бытовые трудности. Вместе с Ю. Яшиным добывали вагончики для бытовок. Осенью с утра волосы примерзали к подушке, замерз пруд, где умывались. На сенокосе тяжело заболела студентка. Ходили вдвоём с Женей Емельяновым пешком в село (километров 20) по жаре за врачом. Помощь пришла в срок. В свободное от работы время пели, веселились, как все студенты. Слушали приемник — были хорошие концерты. Выпускали боевые листки. В памяти остались друзья и чувство причастности к делам страны.

24 декабря 1982 года

И.С. Емельянова (Варыпаева),
студентка радиофизического
факультета (1956—1960)

БЕСЕДА С ЕВГЕНИЕМ ВЛАДИМИРОВИЧЕМ ЧУПРУНОВЫМ

Е.Ч. Я физик и привык оперировать моделями. Очень неплохая модель, которая описывает обсуждаемую нами ситуацию – это маятник. Он колеблется между крайними положениями, которые в нашем случае обозначают кадровые приоритеты, в частности, профессионализм и что-то другое. Начало моего ректорства совпало с положением, когда ценился в первую очередь профессионализм. Я хорошо помню нашего министра Фурсенко и его профессиональную команду. Я всегда говорил своим ближайшим помощникам: «Ректор – это первый среди равных в вузе». Кроме того, что он должен разумно и с пользой руководить людьми, коллективом, он должен быть хорошим преподавателем – профессионалом, заметным на российском и международном поле научным работником и, конечно, патриотом, я бы даже сказал конструктивным патриотом. Сейчас по моим наблюдениям этот маятник движется в другую сторону. Однако, на то он и маятник, чтобы вернуться к тем здравым ценностям, о которых я говорил выше. Жаль только, что период колебания маятника сопоставим с периодом активной части человеческой жизни. Но я оптимист.

В беседе принимали участие Евгений Владимирович Чупрунов, ректор (2008–2019), научный руководитель ННГУ им. Н.И. Лобачевского, Тамара Ивановна Ковалева, главный редактор журнала «Нижегородский музей», и Наталья Борисовна Кузнецова, директор Музея ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Н.К. Времена меняются. Жизнь так быстро меняется, так быстро всё ускоряется, что надежда есть...

Е.Ч. Но мы заболтались. Как там у Булгакова: «Мы увлеклись беседой». К делу.

Т.К. Евгений Владимирович, поскольку мы собираемся в этом году поместить в журнале материалы, посвященные 100-летию образования Союза Советских Социалистических Республик, нас интересует советская история с момента создания и до финала.

Е.Ч. Не знаю насчет момента создания, но насчет послевоенного расцвета и распада в 1991-м кое-что могу сказать.

Т.К. Нас интересует, конечно, прежде всего наша alma mater – это 70-е – 80-е годы – годы Вашей очень активной, бурной комсомольской деятельности, и сопряженная с нею научная работа, служба в армии, и так далее. Давайте начнем с университета того времени. Ваше восприятие университета с позиций сегодняшнего дня, ректора, системы организации всей учебной и научной деятельности и, естественно общественной жизни.

Е.Ч. Говоря об истории университета, начнем с того, что университет, к счастью, это очень большая, инерционная и в хорошем смысле консервативная система. И это позволяет

нам, образно говоря, непрерывно строить башню системы образования. Понимаете меня? Мы имеем возможность строить ее, используя то, что было сделано раньше. Университет в этом плане очень хорош: с одной стороны, он всегда противится каким-то бессмысленным, ненужным новациям, с другой стороны, он всегда впитывает всё новое, разумное, прогрессивное. Это какая-то удивительная грань нашего университетского социума. И она позволяет университету поступательно развиваться. Были небольшие откаты в разные времена, но в общем-то мы развивались поступательно. Даже во времена, когда закончился Советский Союз, когда университет возглавил Александр Федорович Хохлов, мы всё равно это использовали, мы научились жить самостоятельно. Хохлов и его профессиональная команда научили нас зарабатывать деньги и не очень оглядываться на поддержку государство. Я это понимаю так – если государство предоставляет ресурсы, то это очень хорошо, но, если мы сами не будем к этому прикладывать наши собственные ресурсы, нашу активность, это не принесет большой пользы. Смотрите, сколько мы понастроили. Я недавно прикинул, мы за 10 лет построили в нашем университете новых зданий и пристроев площадью около 50 тысяч квадратных метров (Центр инновационного развития, общежитие, Институт Живых систем, Парк Науки, технологический цех в НИФТИ, новые теплицы в ботаническом саду и т.д.). Это стало возможным, поскольку мы не только «выбивали» государственное финансирование, но и в широких масштабах использовали свои внебюджетные деньги. А еще профессионально контролировали ход строительства. Так сказать, буквально построили фундамент развития университета на обозримое будущее.

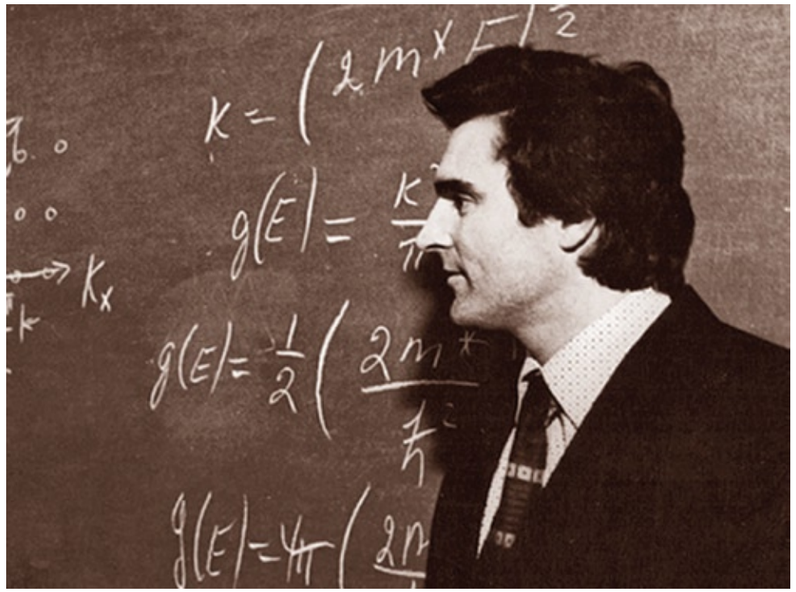
Т.К. Это уже в постсоветское время.

Е.Ч. Какая разница. Я говорю, что мы научились делать и это. Понимаете, чему нас учил Хохлов: вы не только ждите, когда государство даст ресурсы, но и вкладывайтесь сами – деньгами, усилиями, головой. Учитесь зарабатывать деньги.

Я просто отвлекся чуть-чуть. Я хочу сказать, что вот эта смена эпох, смена укладов, по которой многие плачут, для университета не была каким-то трагическим событием. Она позволила, как сейчас говорят, приобрести нам (я имею в виду профессиональным университетским управленцам) новые компетенции, сохранив при этом практически все классические университетские ценности и компетенции.

Т.К. Да, тогда всё разваливалось, а в университете создавались факультеты, кафедры.

Е.Ч. Я себя считаю в этом отношении последователем Хохлова. Руководитель должен делать все, чтобы преподаватели, научные работники, студенты могли учиться и учить, заниматься наукой, воспитывать



А.Ф. Хохлов

А.Г. Угодчиков

Е.Ч. Давайте не будем обсуждать это сейчас. Обсуждать это нельзя даже с точки зрения истории, она еще не закончилась. Я уже говорил и повторяю — я оптимист. Будущее — за образованными, воспитанными и профессиональными людьми.

Т.К. Вспоминайте 70-е годы...

Е.Ч. Легко! Что вспоминать-то надо?

Т.К. Вы комсомольский вожак. Вы молодой аспирант.

Е.Ч. Я не был аспирантом. Я все сам. В аспирантурах не обучались...

Т.К. Вы молодой исследователь. Вы учились у Николая Васильевича Белова, у Татьяны Николаевны Тарховой...

Е.Ч. Светлые имена.

Т.К. Да. Пожалуйста...

Е.Ч. Я понял суть невысказанного вопроса. Понимаете, университет как научное, педагогическое и воспитательное сообщество силён своей структурой: есть учитель (в моем случае это академик Николай Васильевич Белов, который занимался кристаллографией и рентгеноструктурным анализом), есть его ученики, есть ученики учеников, у них есть свои ученики и так далее, и так далее. Это называется школой, научной школой. Научная, научно-педагогическая — все эти слова прикладываются. Университет в этом отношении всегда делал ставку на научные школы и поддерживал их. Университет в значительной части представляет собой совокупность научно-педагогических школ. Если появляется в университете что-то новое и успешное, оно обязательно вырастет в научно-педагогическую школу. Мне повезло, я попал в такую школу причём, она была не просто в Горьком, она была не просто университетской, всероссийской или всесоюзной, она была шире. Она была Школой. Николай Васильевич Белов говорил: «Горький — это один из классов моей школы». Классы: Новосибирский, Московский, Горьковский, Владимирский, Кишиневский и т.д. Я считаю, что пока университет делает ставку на научно-педагогические школы и поддерживает их, будет успех. Мы — классический университет, а школы — это классический способ существования научных сообществ.

Что еще. 70-е, я считаю, было хорошее время. Я вспоминаю 70-е годы с уважением и грустью не только потому, что это были годы моей молодости, я считаю, что в те годы общество имело понятные, простые и достаточно эффективные формы отбора и воспитания лидеров. Кроме того, естественным образом отбирались и продвигались будущие специалисты, которые действительно имели соответствующие способности и готовы были заниматься любимым делом по жизни. Как бы сейчас сказали, государство и общество и воспитываться. Воспитательную функцию университета (было время, когда об этом молчали) я считаю важнейшей. Университет должен воспитывать не просто студентов, но и будущих воспитателей. Какими мы их сделаем, такими будут они и их ученики и последователи. Воспитание воспитателей! Нужно формировать некие навыки, вкус к этому, привычку, если хотите. И возглавлять эту работу должны взрослые, известные и безусловно уважаемые люди.

Т.К. Я пришла в университет в 1973 году...

Е.Ч. А я окончил в 1973 году физфак...

Т.К. В 1975 году мы открыли музей, а в году, наверное, 78-м вдруг повернулся лицом к музею Андрей Григорьевич Угодчиков, ранее он как бы дистанцировался, все происходило под руководством Петра Ивановича Русанова (партком). И вот в конце 1970-х у меня началось какое-то приближение к ректору. Тогда, Вы знаете, не было демократии Хохлова, а был авторитаризм Угодчикова. Дисциплина была и прочее. Но это приближение привело меня к пониманию позиции университета. Как-то между прочим он сказал: «Кого мы формируем, кого мы воспитываем? Интеллектуальную элиту». И потом я всегда при работе со студентами говорила: «Как вы можете вести себя так скверно, ведь вы интеллектуальная элита общества. Вы не имеете права делать то, что противоречит этому». Вот это на меня в свое время произвело впечатление. И это имело место в действиях руководства того периода.

Н.В. Белов

ство нашли очень неплохие формы воспитания, подготовки элиты, не важно какой — научной (я думаю, университет в этом плане был успешен), рабочей (в людях с молодых лет воспитывалась гордость быть рабочим, скажем, Сормовского завода или Автозавода и т.д.). Каждый студент мог попробовать себя — были стройотряды, мощнейшая идеологическая, производственная, строительная, организационная структура, какая хотите. И каждый мог попробовать и получить навыки управления людьми. Ведь на самом деле, по окончании университета большинство студентов всё равно будут чем-то или кем-то управлять. Принципы управления людьми содержат инвариантную часть, не важно, работаешь ты мастером в стройотряде или где-то еще, это всё примерно одно и то же. Примерно. Я считаю, здорово, что в 70-е годы наше государство и общество пришло к пониманию необходимости обучения управлению смолоду, в студенчестве. Что-то с дистанции сегодняшних лет кажется наивным, ненужным, а кому-то и вредным — я не собираюсь спорить, тем более, я говорю совсем о другом. Если ребенок учится играть на пианино, в конце концов неважно, какие гаммы и арпеджио он разучивает наизусть, они забудутся, останется навык. Неважно, чем пытался руководить молодой человек 70-х — организацией студентов на демонстрации 1 мая или бригадой в стройотряде. Останется навык работы с людьми, а задачи, которые придется решать, за жизнь изменятся неоднократно.

Наверное, я сделаю смелое заявление — тогда в 60-е — 70-е годы мы жили в обществе равных возможностей, каждый из нас знал, что, если он имеет способности, то будет учиться, работать, он обязательно достигнет чего-то.

Н.К. Школа лидерства. Вы были комсомольским лидером. Всё равно мы будем параллели проводить — сегодняшняя школа лидерства и школа лидерства тогда. Чем они отличаются? Каким образом формировались лидеры комсомольского движения? Понятно, что они были из самых низов...

Е.Ч. Подбор осуществлялся людьми, и я считаю, что это тоже была хорошая форма подготовки тех же лидеров. Меня заметил Владимир Федорович Анурин — секретарь комитета комсомола университета. Комитет комсомола имел все данные о том, проявил ли себя первокурсник до поступления в ГГУ. На основании этих данных делались выводы о том, кого можно привлечь к какой-то работе в университете. Это не означало, конечно, что кто-то уже в университете не мог быть привлечен. Была система. Система нахождения и воспитания потенциальных лидеров какой-то деятельности.

Т.К. Евгений Владимирович, взаимоотношения парткома и комитета комсомола на чём зиждились? На личностях или на форме?

В.Ф. Анурин

вали за несколько остановок до Дворца. Был какой-то безумный ажиотаж. Еще раз подчеркиваю – на конкурс политической песни! Мы нашли, как сейчас говорят, спонсоров и сделали призы. Решили наградить всех победителей хохломой. Тогда это был дефицит страшный. И вот гала-концерт, награждение, и с двух сторон на сцену Ленинского дворца вывозят два громадных стола, которые завалены хохломой, сверкающей в свете прожекторов. Представляете! Зал застонал! Это тоже воспитание, мы нашу горьковскую, русскую хохлому представили.

Т.К. Технологии.

Е.Ч. Технологии, конечно. На концертах зал вставал, когда пели про Виктора Хару, даже тот, кто не хотел, вставал (соседи подтолкнут, любимая девушка рядом подскажет)... Да, это технологии. Правда, что такое политтехнологии и кто такие политтехнологи, мы тогда не знали. Мы сами все делали.

Н.К. В данном случае университет стал лидером городского молодежного движения. Я обобщаю.

Т.К. Вместе с Вами ответственность взяли на себя и Ваши руководители...

Е.Ч. Конечно, партком благословил, и это доверие прибавляло сил. Ректор А.Г. Угодчиков вызвал, поинтересовался, как идут дела и чем помочь. Это тоже была форма выражения доверия к нам, молодым. Кстати, о ректоре. Андрей Григорьевич был человек не простой. Университет ему многим обязан – и новыми подразделениями, зданиями, которые были построены в период его ректорства, в ГГУ появились новейшие высокопроизводительные вычислительные машины – университет стал настоящим компьютерным университетом. Компьютерным университетом. И он был мудрым человеком. Я был секретарем комитета комсомола университета четыре года, общался с ним достаточно часто. Я многому у него научился. Заметьте, что университету везло на ректоров...

Е.Ч. Форма, конечно, была, но поскольку комсомол был не жёсткой структурой, не армейской, она базировалась во многом на личных отношениях и на доверии. Мне партком доверял. Бывали всякие ситуации. Вот я же помню, в начале 1976 года (секретарем комитета комсомола я стал в 1975 году) пришел Буреев (тогда еще студент факультета ВМК) и говорит: «Делаем фестиваль политической песни. Приглашаем студенческие вокально-инструментальные ансамбли со всего Советского Союза. Делаем конкурс политического плаката». И многое другое. Идея была хорошая. Я, естественно, пошёл с этой идеей к секретарю парткома университета Э.В. Шитовой. Первый вопрос, который был мне задан на импровизированном совещании в парткоме по этому вопросу, был «Ты, вообще, понимаешь, что это такое?» Я говорю: «Догадываюсь». – «Если кто-то выйдет с лозунгами или споёт не ту песню, мы все трое лишимся партийных билетов со всеми вытекающими». Серьезно поговорили. В результате Шитова сказала: «Ладно, делай, я тебя в случае чего прикрою». Это было проявление высшей степени доверия к нам, молодым людям, ко мне.

На Первый фестиваль к нам приехало не очень много народу. А вот Второй фестиваль был апофеозом. Это было через два года в 1978 году. Все проходило у нас в актовом зале, но гала-концерт – во Дворце культуры им. В.И. Ленина. Билеты фарцовщики прода-

Н.К. Как в психологии советского человека уживались патриотизм и хозрасчетные вещи (движение строительных отрядов все-таки это патриотизм, это стройки...)?

Т.К. Горьковская область была в этом лидером?

Е.Ч. Одним из лидеров. Горьковский комсомол.

Н.К. И 70-е у Вас с годами застоя не ассоциируются?

Е.Ч. У меня нет. Для меня 70-е годы светлые.

Н.К. Вы были в той системе, а система не отпускает.

Е.Ч. Да, да, да... Система не отпускает, совершенно верно. Не знаю, 70-е годы – это хорошо.

Н.К. У нас в экспозиции «Краснознаменный университет» 70-е годы – это вершина развития Горьковского (Нижегородского) университета.

Вручение Трудового Красного знамени Горьковскому государственному университету

Т.К. Давайте вернемся к комсомолу. Система организации общественно-политической практики, это форма, которая не долго прожила. Она какую-нибудь роль сыграла?

Е.Ч. Прожило недолго название... Ведь это что такое было на самом деле. Студент вуза – это будущий лидер. Человек должен приобрести некие навыки общения, руководства людьми. В университете есть масса вариантов, как это сделать. Но необходимо выработать схему. Поэтому каждый факультет обязан в учебном процессе предусмотреть некое действо, участие студента, чтобы он попробовал себя в общении с людьми. Попробовал. Получил какие-то навыки. Я считаю, что это была в некотором смысле чиновничья форма работы. Формализм: «Давайте всех заставим...» Да не надо всех заставлять. Кто хотел – тот воспользовался. Главное – возможность создать.

Т.К. Был обмен комсомольских билетов. В связи с чем?

Е.Ч. Обмены билетов время от времени проводились в КПСС и, естественно, в комсомоле. Причины – в меньшей степени технические, в основном – политические. Так сказать, смотр рядов. На это уходило много времени и сил, но я не думаю, что это серьезно на что-то влияло. Просто еще один эпизод в деятельности...

Н.К. Возвращаясь к теме, у меня вопрос. Родина у нас одна – Россия, Советский Союз, современная Россия. Лозунги могут быть разными. Какие лозунги того времени актуальны сейчас?

Е.Ч. У людей к официальным лозунгам того времени было какое-то, я считаю, несколько отрешенное отношение. Наверное, потому что они звучали слишком часто, иногда не к месту, хотя если разобраться, это были очень правильные слова. Как-то они (я имею в виду конкретные повторяющиеся формулировки) существовали отдельно.

Н.К. Но это атрибут времени.

Е.Ч. Да, атрибут, но как бы отдельно стоящий. Я думаю, что лозунги можно было использовать и гораздо умнее.

Н.К. Какими патриотическими идеями вдохновлялась молодежь в то время?

Е.Ч. Патриотические – это защита Родины, преумножение ее мощи, влияния и т.д. Интернациональные – это солидарность со всеми, кто борется против империализма. Это были отдельные государства, отдельные деятели и т.д. Причем довольно часто эти идеи не были показушными.

Т.К. Мы были уверены в справедливости устройства нашего государства и общества.

Вручение комсомольских билетов в зале музея боевой и трудовой славы ГГУ. Билет вручает секретарь комитета ВЛКСМ Евгений Чупрунов. Город Горький. 1975 год

Е.Ч. Я скажу вам любопытную вещь. Может быть не везде, но проявления ее были. Наверное, в 72-м году, я еще был студентом последнего курса, вышел фильм «Укрощение огня». Замечательный фильм, который просто заставлял людей думать о своем великом будущем. Я думаю, что каждый, кто его смотрел, где-то глубоко в сознании спрашивал — а почему не я? А могу ли я?

Т.К. Это было в сознании каждого человека.

Е.Ч. Конечно. Мы нашей общежитской комнатой ходили смотреть его раз пять. Причем, я-то был активный комсомолец, а мои друзья были обычными студентами.

Патриотизм. Он был на самом деле. Он был примерно таким: мы не они. Это было.

Н.К. Ощущалось два мира, да?

Е.Ч. Ощущалось два мира — мы и они. Даже то, что американцы первыми полетели на Луну, нас не очень задело. Да, мы все равно первые, только денег у нас не хватило и еще чего-то.

Н.К. Был ли комсомол социальным лифтом?

Е.Ч. Конечно. Ну, вот вам, пожалуйста, я — продукт социального лифта. То есть, вступив в комсомол, ты имел все возможности, независимо от происхождения. В основном народ всего добивался сам и знал, что комсомол — это одна из возможностей. Иногда неумные люди говорят: «Карьеристы», и еще что-то похожее, осуждающее. Но карьерист — это человек стремящийся. По моим наблюдениям умные люди карьеристов в основном ценят. Комсомол был, безусловно, для молодого человека социальным лифтом и возможностью.

Н.К. Кроме комсомола, какие еще общественные организации...

Е.Ч. Профсоюзы. Они также выполняли функцию социального лифта, если мы об этом говорим.

Т.К. Профсоюзы и комитет комсомола работали сообща.

Е.Ч. Мы в университете работали сообща. Председателем профкома ГГУ был мой бывший заместитель по комсомолу В.А. Блонин. В будущем он доцент, декан факультета.

На всех праздниках я всегда был с баяном. Одному из наших университетских строительных отрядов за хорошую работу подарили баян. Баян отслужил сколько ему пришлось в этом стройотряде, а по окончании сезона командир отряда принес и отдал его в комитет комсомола. Он нам служил до окончания моей комсомольской карьеры. Как говорится, и в праздники, и в будни... Галя Шагиева однажды написала в воспоминаниях: «Чупруновский Корчагинский баян...».

Т.К. Еще что я очень хорошо помню, тогда еще было много живых ветеранов войны... Они еще были боевые, еще в строю.

Е.Ч. Да, с ними еще можно было очень интересно поговорить.

Обычно на официальные встречи с ними мы молодых людей собирали с некоторым нажимом, да и ветераны в основном были одни и те же и рассказывали, как будто читали передовицу из Правды. Другое дело, когда собирался узкий и не совсем формальный круг — можно было услышать интереснейшие, поразительные вещи. Правда, не от всех.... А вот фильмы о войне, которые тогда создавались, нас цепляли. «В бой идут одни старики», «Горячий снег». Мы с друзьями посмотрели все фильмы киноэпопеи «Освобождение».

Т.К. На студентов производили впечатление разговоры с ветеранами один на один.

Е.Ч. Да. Они задавали пикантные вопросы. В очень узком кругу. Это я знаю. Ветераны были разные. Некоторые не шли на эти разговоры по разным причинам. Я служил в армии с 1979 по 1981 год. Могу сказать, как праздновался День Победы 9 мая. Сразу чувствовалось, что для всех — это святой и светлый Праздник. Что-то такое было в воздухе, замешанное на гордости, грусти, уважении к своей стране, к ветеранам. В этот день была какая-то особая неповторимая атмосфера. Святой праздник. С 23 февраля не сравнить.

Т.К. А.Г. Угодчиков был ректором 19 лет, до 1988 года.

Е.Ч. Да. Я хорошо это знаю, потому что я у Хохлова фактически возглавлял выборную компанию. Ректоров тогда начали выбирать. Я помогал А.Ф. Хохлову дважды. Первый раз, когда он избирался ректором, а второй раз — депутатом Верховного Совета СССР, который существовал меньше года.

Т.К. Расскажите про эту избирательную компанию.

Е.Ч. Она была советская. И люди были советские. Политтехнологий в современном понимании еще не было. Соперником Хохлова на выборах в Верховный Совет СССР был Б.Е. Немцов. И Немцов проиграл.

Т.К. Вы помните, какое бурное время было, как завалили разной литературой. Политклуб создан был.

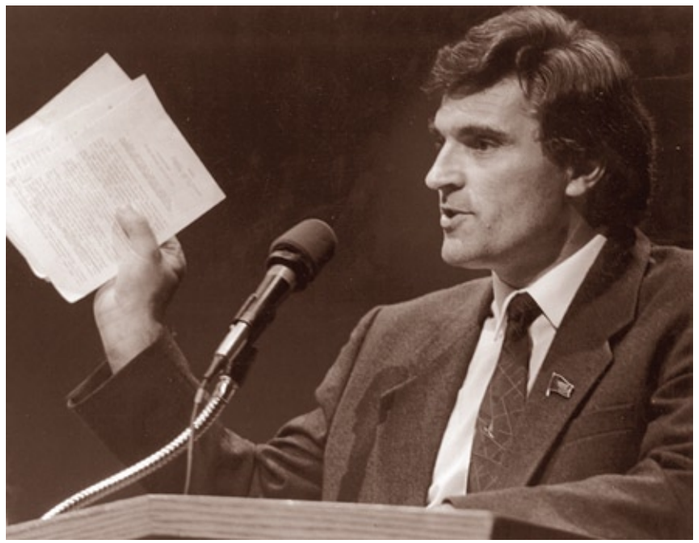
Е.Ч. Конечно.

Т.К. Какие были дебаты!

Е.Ч. А какие дебаты? Я вот не ходил, например, туда. И многие умные люди не ходили на эти дебаты. Это был в основном какой-то шум, шумовые эффекты.

Т.К. Да, шум был.

Во главе колонны ГГУ на демонстрации 7 ноября 1976 года



Депутат Верховного Совета СССР А.Ф. Хохлов

Е.Ч. Однако, стоило сказать пару слов, кто такой Хохлов, кто такой Немцов – большинство народа нашего правильно все воспринимало. Хохлов выиграл честно. Там не было подтасовок, там ничего не было.

Н.К. Тогда еще были честные выборы.

Е.Ч. Да. А в выборах в Верховный Совет РСФСР после того, как Советский Союз распался, года не прошло, Хохлов не участвовал, и Немцов пошел вверх.

Т.К. Про выборы 1988 года расскажите. Как это все организовано было. Это было впервые.

Е.Ч. Организовано это было с чистого листа. Ушел с должности ректора А.Г. Угодчиков, и были объявлены выборы. Всем в новинку. Началось с того, что Хохлов, он был заведующим кафедрой на физфаке, вызвал меня вечером: «Слушай, выборы объявили». – «Я знаю». – «Что делать будем?» – «Надо участвовать». – «А что предложим?» – «Надо писать программу». – «Поможешь?» – «Помогу». – «Будем писать?» – «Будем писать». Я не знаю, где теперь эта программа. У вас в музее ее, скорее всего, нет. Потом составили список своих людей, как обычно. Кому доверяешь на разных факультетах, кто поможет, кто организует встречи. Хохлов пошел по факультетам. То есть, мы для себя открыли хорошо известные, как сейчас говорят, «выборные технологии». Соперниками Хохлова были Р.Г. Стронгин и зав кафедрой радиофака Н.С. Степанов. Хохлов говорил с людьми, говорил простым языком о вещах, которые были всем понятны, не уходил от сложных вопросов, и это людям нравилось. Ну а если еще добавить, что он был молод, красив, и как сейчас говорят, харизматичен, то успех был обеспечен. Ни денежных фондов, ни жульничества при голосовании не было, была чистая кампания, и я с большим удовольствием вспоминаю этот отрезок своей жизни в университете. При голосовании в первом туре никто из троих не набрал требуемых пятидесяти процентов голосов. Во второй тур выходили те, кто набрал наибольшее количество голосов. Это были Хохлов и Степанов. А потом Хохлов сделал великолепный жест – он пригласил Стронгина проректором. Он приглашал и Степанова, но Степанов отказался.

Н.К. Возвращаясь в 70-е годы, понятие демократии, что это было в советский период? Была ли демократия в самом широком понимании слова?

Е.Ч. Был демократический централизм. Я могу наизусть сказать, что это такое.

Н.К. Почитайте газеты 70-х годов. Сколько там очень разного материала: и с критикой, с обсуждениями, с дискуссиями. Это было нормальное состояние обсуждения вопросов?

Е.Ч. Я к безбрежной (м.б., правильнее сказать – неумной) демократии отношусь плохо. Толпа никогда ничего хорошего не рождала и рождать не будет. Полная демократия в Германии привела к власти Гитлера со всеми вытекающими последствиями.

Н.К. Как допускалось общество, университет, молодежь к обсуждению важных вопросов?

Е.Ч. Я вспоминаю, что в те годы обсуждать можно было многое, вопрос в формах этих обсуждений. И, как говорится, что дальше? Если результатом этих обсуждений была демонстрация с призывами свержения существующего строя – то власть реагировала на это достаточно жестко. И, по-видимому, это было в большинстве случаев правильно хотя бы потому, что подавляющее большинство жителей нашей страны власть поддерживало, а все разговоры о недостатках, путях улучшения или изменения чего-то в нашей жизни и государственном устройстве – это были именно те самые обсуждения. К счастью или к несчастью мы хорошо знаем, что последовало потом, и можем оценить теперь все стороны нашей жизни в СССР.

Т.К. Это были уже другие времена.

Н.К. 70-е годы. Возьмите комсомольскую печать, нашу университетскую газету... Люди собирались под темы, много людей, обсуждались актуальные социальные вопросы, не политические, вопросы воспитания, вопросы поступков.

Е.Ч. Я вам скажу, в чем есть маленькая особенность этого. На дне этих обсуждений лежала прогрессивная идея – как сделать жизнь лучше и человека лучше. И это всегда понималось. В любом коллективе, где это обсуждалось... Самое главное, что мы в будущее смотрели. Люди лучше жить стали.

Т.К. Свободнее стали.

Е.Ч. Свободнее в том смысле, что каждый понимал, что для успеха необходимо учиться, если в твои планы входит кем-то потом в жизни руководить, иди к таким же активным ребятам в комсомол и там научись жить с людьми, заслужи их уважение. Был понятный путь наверх. То есть человек мог планировал будущее и знал, как эти планы можно осуществить. Каждый. Может, это звучит напыщенно, но у каждого была возможность творить свое будущее.

Н.К. В вашем рассказе есть постоянный вектор: «Смотрели в будущее. Формирование человека будущего»... Люди строили свою карьеру не ради карьеры, а ради собственного совершенствования...

Е.Ч. Почему, и ради карьеры тоже. Грубо разделим людей нашего поколения на две части. Одни хотели денег, благ от карьеры, другие хотели ходить на работу

ГГУ на марше мира

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ТЕЛЕГРАММА
МИНИСТЕРСТВО СВЯЗИ СССР
Для заметок адресата
ПРИ 2015
ПЕРЕДАЧА
Бланк № 352
Передал
ГОРЬКИЙ 128/57601 22 25 1812
МОСКВА КРЕМЛЬ 18 СЪЕЗД ВЛКСМ ДЕЛЕГАЦИЯ ГОРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ ЧУПРУНОВУ ЕВГЕНИЮ
ПОЗДРАВЛЯЕМ ОТКРЫТИЕМ ЖЕЛАЕМ ПЛОДОТВОРНОЙ РАБОТЫ С КОМСОМОЛЬСКИМ ПРИВЕТОМ БЮРО ВЛКСМ ИСТФИЛА ГГУ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
ВЛКСМ
ПРИГЛАСИТЕЛЬНЫЙ БИЛЕТ № 180
на заседание секции XVIII съезда ВЛКСМ
СЕКЦИЯ № 8
ОРГАНИЗАЦИОННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ УКРЕПЛЕНИЕ КОМСОМОЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ.
ИНДИВИДУАЛЬНАЯ РАБОТА С МОЛОДЕЖЬЮ
Уважаемый тов. Супрунов Е.В.
Заседание секции состоится 27 апреля 1978 года в 16 часов в актовом зале Высшей комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ.
Адрес: ул. Юности, 56.

как на праздник. Я поступал на физфак и даже не интересовался, сколько будет получать физик. Мне было важно ходить на работу не по принуждению, а с удовольствием, заниматься интересным любимым делом. Вот такие две части. С промежуточными вариантами, конечно. Но каждый человек мог планировать, каждый мог себе позволить знать, что для этого нужно. Я считаю, что в этом отношении была хорошая система, которая себя оправдала, отработала.

Н.К. Когда есть перспектива, когда ты ее видишь...

Е.Ч. Видишь и понимаешь, как ее достичь. Самореализоваться.

Т.К. А условия для этого были.

Е.Ч. Конечно. Условия сверху обеспечивались. То есть государство их создавало.

Н.К. Куда мы с вами вышли?

Е.Ч. А куда мы с вами вышли?

Т.К. Куда и должны.

Е.Ч. Куда и должны. Так и было. Народ сейчас ностальгирует по Советскому Союзу. Почему ностальгирует-то? Не по деньгам, большинство материально при СССР хуже жили. Я имею в виду набор материальных благ и прочее. С деньгами было хуже, с едой было хуже, с поездками было хуже. С чем было лучше-то? Да с определенностью было лучше, с самоуважением было лучше, с какой-то справедливостью минимальной было лучше. Вот почему народ-то, не осознавая, не называя этого, и ностальгирует... Помню, я учился в шестом классе, это был 1963/64 год, нам выдавали белый хлеб в школе — хлеба в достатке не было. Неурожай был. Ржаной еще можно было купить, а белого не было. Нам по двести грамм хлеба давали. Мы жили хуже, но светлее, что ли.

Н.К. То есть, это не ностальгия по молодости...

Е.Ч. Это и ностальгия по своей молодости, конечно, но к ней примешивается и вот это. Зачем ностальгировать по бедной молодости, если сегодня у тебя все есть и никаких проблем. А люди-то ностальгируют по очень конкретным вещам, по деталям, которые сегодня ушли, но они не менее важны, оказывается, чем материальные блага.

Т.К. Важно, что отношения между людьми были иными.

Е.Ч. В партию меня приняли на четвертом курсе. С меня началась эпопея, когда студентов стали принимать в партию. Я был одним из первых, кого на четвертом курсе приняли в партию — КПСС.

Н.К. Родители гордились?

Е.Ч. Конечно. Студент четвертого курса. Это была оценка, аванс, если хотите, возможность карьеру делать. Я с тех пор и до конца Советского Союза читал газету «Правда». И ни разу не читал передовицу. Люди читают, что интересно.

Т.К. Материалы съездов печатали...

Е.Ч. Я был на комсомольском съезде. Это 1978 год (секретарем был Б.Н. Пастухов) Еще был жив Брежнев. Он сказал речь. Его почти вынесли на руках, он уже очень тяжело ходил. Говорил полчаса. Очень

тяжело начал, но потом разошелся и кое-что сказал без бумажки. Помню, вышел на сцену Василий Иванович Чуйков, генерал, герой Сталинграда и Берлина. Ему уже было далеко за восемьдесят. Говорил коротко, доходчиво: «Мы их били, и вы еще будете бить, может быть!..». Зал встал. Овации. Такой человек! Сам, на своих ногах, без каких-либо бумажек. С маршальскими звездами, со Звездой Героя Советского Союза. Тяжелым шагом. Олицетворение Берлина и Сталинграда. Сзади меня сидел космонавт Леонов. Веселый мужик. Съезд проходил четыре дня. Ребят на БАМ провожали.

Т.К. Вы напомнили мне про БАМ и смотры художественной самодеятельности...

На БАМ ездила университетская бригада. Смотры художественной самодеятельности были важными событиями.

Е.Ч. Событие! Этим жил университет в течение месяца.

Н.К. Объединяло это университет?

Е.Ч. Конечно. С одной стороны, объединяло, с другой — соревнование. Промэк у нас тогда лучше всех выступал. Обсуждалось все это, и в комитете комсомола тоже. Подводили итоги.

Беседа закончилась, кажется, на полуслове. В вестибюле при выходе, где мы задержались, к нам подошел Евгений Владимирович, и сказал, что обязательно хочется подчеркнуть следующее: фундаментом всей деятельности тогда, в 70-е, для него была любовь к жизни, работе, людям.

Студенческий строительный отряд «Надежда» ГГУ. Бригада Евгения Мочалова на железнодорожном вокзале Сыктывкара. Август 1970 год

ДНЕВНИК ГАЛИНЫ АЛЕКСАНДРОВНЫ УСЫНИНОЙ*

1967 год

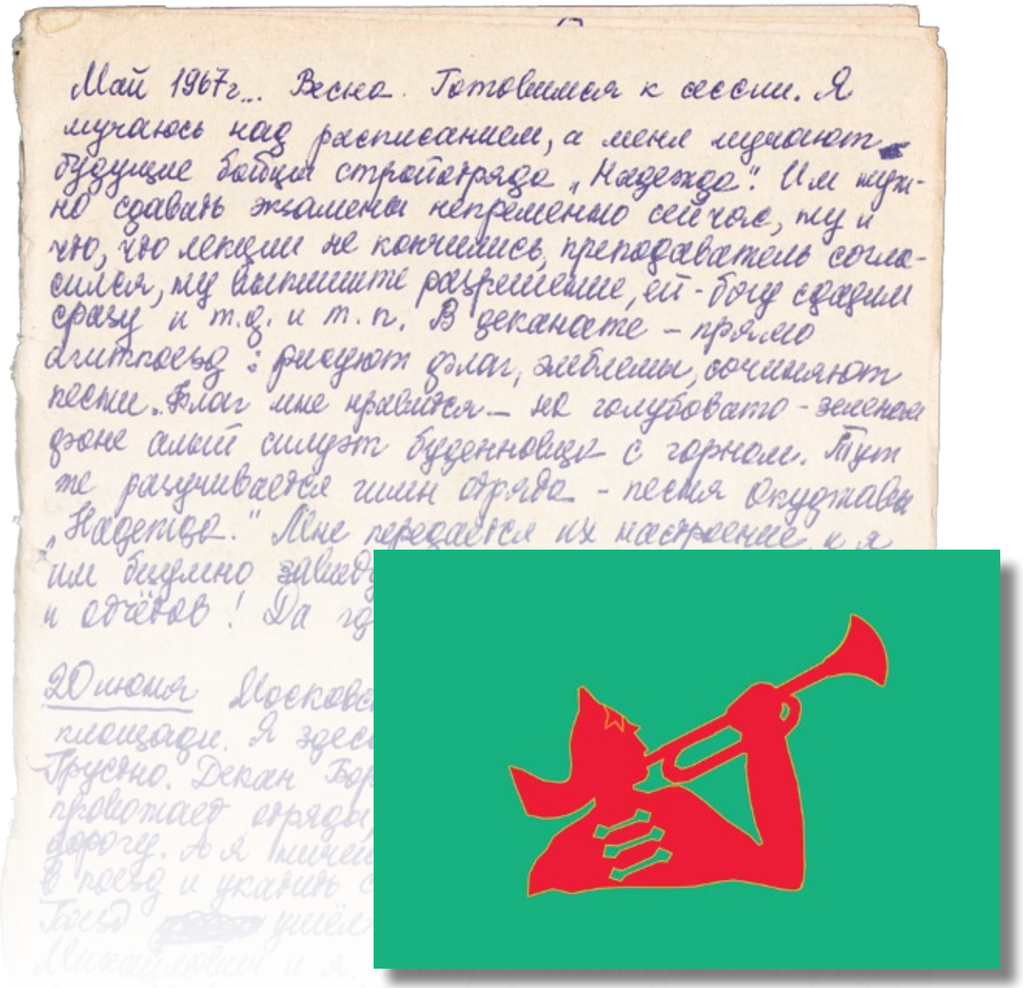
Май. Весна. Готовимся к сессии. Я мучаюсь над расписанием, а меня мучают будущие бойцы стройотряда «Надежда». Им нужно сдавать экзамены непременно сейчас, ну и что, что лекции не кончились, преподаватель согласился, ну выпишите разрешение, ей богу сдадим сразу и т.д., и т.п. В деканате прямо агитпоезд: рисуют флаг, эмблемы, сочиняют песни. Флаг мне нравится — на голубовато-зеленом фоне алый силуэт буденовца с горном. Тут же разучивается гимн отряда — песня Окуджавы «Надежда». Мне передается их настроение, и я им безумно завидую. Удрать бы с ними от бумаг и отчетов! Да где там!

20 июня. Московский вокзал. Митинг на площади. Я здесь, но в числе провожающих. Грустно. Декан Борис Михайлович Носков всегда провожает отряды, он всегда что-то скажет на дорогу. А я ничего не говорю, мне хочется сесть в поезд и укатить в Сибирь. Поезд ушел. На перроне ректор, Борис Михайлович и я. Ректор кивает нам: «Проводили?» И я не выдерживаю: «Я должна быть с ними, а вожусь с бумагами». — «Ну, что ж, после сессии поезжайте, дам командировку». — «Ура!!!».

Б.М. Носков

20 июля. Ровно через месяц я стою на маленьком аэродроме в сибирском городке Нижнеилимске. Где мой отряд, я не имею ни малейшего представления. Где-то в тайге. Я знаю, что они живут в поселке Дальнем. А где он? Нижнеилимский район... Да, понятие растяжимое. Какие-то бородачи-лесорубы рассказывают мне, где работают студенческие отряды, а один из них, оказывается, знает, что университетский отряд из Горького переехал на Хребтовую. А где она? Да, приехала на деревню к дедушке. Ну, ничего, буду искать. Однако, надо устраиваться на ночлег. Нижнеилимская гостиница оказалась рядом.

* Г.А. Усынина, заместитель декана физического факультета ГГУ (1967—1968). Из фондов Музея ННГУ



Флаг студенческого строительного отряда «Надежда» ГГУ (реконструкция). Не беремся утверждать, что это полотнище выглядело именно так. Найти другие изображения подлинника не удалось, кроме того, что вы видели на фотографии на с. 125

Утром выхожу на улицу. Просто гуляю. Ищу вывески леспромхозов. Ведь там должны знать, где есть студенты. Вдруг в кустах мелькнула зелено-голубая рубашка. Эмблема на рукаве. Кидаюсь туда. Это член штаба ССО. Штаб в двух шагах. Там мне все расскажут. Иду не чуя ног. В штабе слышу знакомые голоса. Один из них принадлежит выпускнику физфака Леониду Старикову. После нечленораздельных возгласов удивления я узнаю, что отряд мой на Хребтовой, до Хребтовой отсюда 300 км, пока я могу, если хочу, посмотреть два других отряда — радиофаковский «Кварк» и «ГИССОН» строительного института. Ладно, посмотрю, скорей уйдет время.

Два дня лил дождь. Никакого разговора о поездке не могло быть: дороги — вязкая каша. Вечером второго дня дождь утих, и мне обещано, что в три часа утра придет машина.

Село Нижнеилимск. 1972 год. https://nilim-raion.ru/

Я сижу на крыльце с часу ночи. Спать? Да что вы, товарищи, как можно!

Едем. Едем! Едем!!! Таежное утро — это незабываемое зрелище, и ни с чем его сравнить нельзя. Клубы глубокого тумана расступаются и снова смыкаются за машиной. Разноцветная тайга с розовыми островами иван-чая. Кто-то свистит, стрекочет. И вдруг чудо: наша машина, тяжело одолевающая крутой подъем, выныривает на солнце. Где мы были? Вокруг голубое небо без облачка, яркое солнце. Кажется, чудеса никогда не кончатся. Разъезд. Меня высаживают. Теперь мне осталось идти пешком два километра. Я бы бежала, но не получается. Показались палатки. Все-таки бегу. Навстречу — командир Алик Борисов, бригадиры Руслан, Витя. Даже не верится, что мы вместе. Бежим на объекты. «Стоп!» Это кричит Дмитрий Евгеньевич Бурланков. У него в руках кинокамера. Нас окружают ребята, девочки. А мне уже становится неловко — нарушила рабочий порядок. Словно угадав мои мысли, второкурсник Саша Чернягин протягивает мне мастерок. Что ж, это самый хороший выход. До конца рабочего дня я остаюсь с ними. Утром — линейка. Распределение объектов. Я иду на строительство моста через речку Игирму в бригаду Славы Погодина. Строить мосты я не умею, но думаю, что работа для меня найдется. Приехали. Место такое красивое, что трудно описать. Речка Игирма неширокая, но мутная, с топкими берегами. Ставить мост здесь очень трудно, т.к. глина оползает, и готовая конструкция плюхается в воду. Но вот мост стоит. Я мажу его битумным антисептиком. Потом строю хижину из поваленного кедра, потом жарю для всей бригады грибы, которых здесь великое множество. Сказка. Только здесь, в краткие минуты отдыха, лежа на мягких, прохладных кистях кедровой хвои, я вспоминаю всё свое путешествие. Бывает же так, что счастье возьмет и свалится человеку на голову. В отряде много ярких личностей. Каждый по-своему. Шофер Сережа Ахсахалян. Чтобы он ни делал, во все он вкладывает искру выдумки. Водить такую машину — с отваливающимся крылом, с дырой вместо спидометра, с трещащими досками кузова — вряд ли осмелился бы сам дьявол. Отряд часто выступает с концертами. Сережа — ударник в ансамбле. Инструмент прост — сосновые палочки. Не беда, что нет ничего другого. А вот он дежурит по кухне. Две девочки-поварихи, оцепенев от изумления, смотрят, как мелькает нож в руке Сережи, когда он режет огурцы для салата. Такой уж он есть, Сережа Ахсахалян.

Бригадир мостотряда Слава Погодин. Бригада у него небольшая. Авторитет бригадира бесспорен, хотя он мало говорит и никогда не отдает пространных распоряжений. При мне

в его бригаду перевели шумного, суетливого второкурсника Феликса Фролова. Этот упитанный мелко-кучерявый парнишка был всеобщей мишенью для насмешек. Здесь он вздохнул свободно. И работает, старается. Правда, иногда «вирус» в нем оживает и начинается: А вы знаете... (топор отложен в сторону) мой папа такой борщ варит! Да такого борща... Погодин спокойно попыхивает сигаретой: «Фел, а ты что-то сегодня...» И мигом топор в руках, Феликс свирепо сдирает кору с бревен. С высоты перил моста (я мажу бревна антисептиком) мне все видно.

Наш милый доктор Зойка. Зоя Четвергова. Маленькая девушка, легкая, как перышко. Её маленькие ловкие пальцы работают быстро и точно, что бы она ни делала — перевязку, компресс, вскрывала ли нарыв. Мальчишки приносят ей таёжные сюрпризы — букетики земляники, кедровые шишки. Мы с ней живем в одном вагончике. Знакомы неделю, а кажется, что давно.

Бурланков. Хоть он и старый мой товарищ, но здесь я увидела его ещё с одной стороны. Он ловко работает, за что бы ни взялся, он очень интересен ребятам. И другой бы преподаватель мог вкалывать, а около Бурланкова всегда ребята. Им просто хорошо рядом с ним.

Коля Сантарлинский. Композитор и немного поэт. С виду не богатырь, но работает здорово. Он учит меня работать пилой «Дружба». Без прав не полагается, но под надзором Коли я пилю дрова.

Сегодня 26 июля. Солнечное утро. Мы собираемся на свой мост. Сережка бурчит кубинский марш. Настроение очень бодрое, и мы собираемся сдвинуть горы.

Мост почти готов, но вдруг на нас сваливается огромный ливень. Работать бесполезно, мы залезаем в мою хижину. Все семеро. В тесноте, да не в обиде. Пахнет кедром. А дождь льёт. Трелевщик за нами не едет: развезло. Лишь только прекращается шум дождя, мы решаем топать в лагерь. Километра два до безопасного места, куда может прийти автобус, но мы вязнем в глине и плюхаем долго. Ребята вдруг начинают петь «Бухенвальдский набат». Никакой связи с нашей ситуацией, но, по-видимому, им нужна какая-то торжественная мелодия. Я молчу: у меня наждачный голос. А у них здорово получается.

I августа. Грустный день сегодня — Дима уезжает домой принимать экзамены. И так

Сергей Давидович Ахсахалян. Окончил физический факультет ГГУ (кафедра кристаллографии) в 1969 году. Учитель информатики. Город Александров Владимирской области. 2010-е годы

опаздывает. После работы мы собираемся на линейку. Командир Алик Борисов начинает речь: «Сегодня мы провожаем... (слова даются ему с трудом) Дмитрия Евгеньевича Бурланкова.

Дима медленно спускает флаг. Тот самый зеленый флаг с буденовцем. Он хочет что-то сказать, но машет рукой: «Эх, спойте мне «Трубачей» ! И все поют песню Коли Сантарлинского «Трубачи».

Автобус, переваливаясь на ухабах, везет нас на станцию. Сейчас Дима уедет на поезде Лена-Москва. В автобусе тесно, но Коле Сантарлинскому с аккордеоном место нашлось. Гремят песни — «Фиалки» Бюль-Бюль-Оглы, студенческие, шуточные, старые, как мир. Когда поезд ушел, к нам подошел заросший хмурый тип: «Бугра что ль проводили?» Мы смеемся. Что ему объяснять.

IO августа. Кончается моя командировка. Надо ехать домой, там меня ждет зачисление новых студентов. Такова жизнь.

На вечерней линейке я спускаю флаг. Зеленое полотнище мягко ложится на руки. Прекрасная сказка под названием «Надежда» для меня пока кончилась.

Но я хочу сюда вернуться. Я вернусь!!!

1968 год

21 июня. Московский вокзал. Мы снова едем в Сибирь. У вокзала «Надежда» почти в полном своем прошлогоднем сборе. Но одни едут, другие провожают. Грустно, но такова жизнь. Нас провожает наш старый декан Борис Михайлович. Гремят наши старые песни. И тут же старые надеждинские кадры — Погодин, Сантарлинский, Ахсахалян. А мы едем без них. Лешка Камин ходит тут же. Он изменил нам: едет на юг с каким-то, с позволения сказать, отрядом «Филон», что долженствует означать «физик и лирик». Ну, ну, Алексей Семенович, загорайте и поправляйтесь!

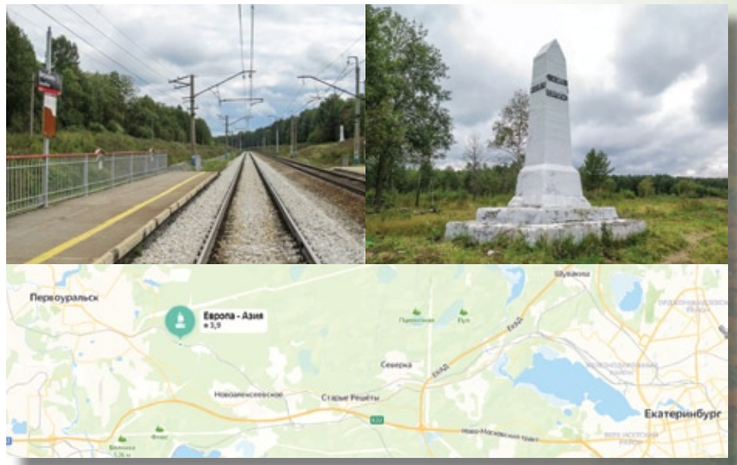
9 часов 15 мин. Поезд качнулся на рельсах. Нас зовет горн Валеры Дядина, это уже не прошлогодняя Лешкина дудка. И чуть-чуть грустно оттого, что там на перроне остался цвет прошлогодней «Надежды». И они грустят тоже, и им бы хотелось тоже забраться в наш поезд, но дней через десять другой поезд повезет их на военные сборы.

Все поют. Отыскались гитаристы, целых четыре. Надо бы спать, но где там. Да и как тут спать — полок нет, а сидя скоро не уснешь. К четырем часам утра угомонились. Киров. Жиденькая встреча. «Надежда» оказалась самой красивой на построении. Четкий рапорт Саши Чернятина и полный сбор отряда — всё это пока выделило нас.

А что будет потом? Часто в разговорах «старичков» можно слышать: «Не тот отряд». Я и сама об этом задумываюсь, но поглядим.

23 июня. Едем. Освоились с новым поездом. Здесь уже все чин чином: полки. Я люблю верхнюю. Даже песня есть: «Хорошо на верхней полке у открытого окна». Почему-то в дороге очень хочется есть. Все уничтожают свои запасы. Вчера, ложась спать, многие сетовали на то, что граница Европа—Азия будет в три часа ночи. Те, кто хотел проснуться сам, обещали разбудить других.

А сейчас половина третьего утра. По вагону дежурит Женя Жук. Сползаю с полки. Зачем? И вообще, почему я проснулась. Видела я эту самую границу, когда мы с Сережей ехали из Хребтовой. Но какое-то ревнивое желание увидеть еще раз и показать всем первой не даёт покоя. Сползаю с полки. Женька уткнулся в книгу с интригующим названием «Ну и что?». Я её видела у Кортына. Сижу и смотрю в окно. Слева в синем тумане Урал. Настоящих Уральских гор мы не видим, но все же это Урал. Выныривает солнце. Это так красиво, что я не выдерживаю и бужу Лёню. Сидим втроем, ещё кое-кто просыпается. Начинаем спорить: проскочили границу или не проскочили. А когда? Спорим до тех пор, пока на огромной скорости не пролетела мимо будка с названием станции «Вершина» и белый столб-обелиск Европа—Азия. Крик радости и все. Бывает, что мало нужно человеку для радости. Снова можно спать.



Вершина, остановочный пункт Свердловской железной дороги. https://zen.yandex.ru/; https://yandex.ru/maps/54/

Залезаем на полки. Засыпаю не сразу. Стук колес. В нем нет системы и можно сфантазировать что угодно. Когда не хватает слов и голова устает, можно спать.

Утром закипела работа. Мне досталось первое дежурства. После завтрака чистим-блестим вагон. Хожу по вагону и заставляю ребят убирать постели. Все в порядке. На нашем купе качается вымпел отряда «Надежда» ещё с прошлого года. Поем песни, вместе с этим слушаем инструкции по технике безопасности нашего мастера, пухлого неряшливого человека с какой-то неестественной фамилией — Лицов. А зовут его Леня. Мы с ним ровесники, но где там, он выглядит человеком средних лет с одышкой. На столе лежат списки отряда. А сколько у нас Лень? Кортын, Капасов, Кузнецов и этот ещё... мастер.

С Валей мы идем в вагон-ресторан разогревать кашу. Договорились на девять часов. Но нас встречают со смехом: «Что вы, граждане, ведь уже глубокая ночь!». Эх мы, старые вороны, не догадались! Ведь наши часы ещё по московскому времени идут! Но нас все-таки пустили. После ужина мы поем до 4-х часов утра. Теперь ни у кого часы не показывают московское время. В четыре расходимся и ложимся спать. Через 2 часа Новосибирск.

24 июня. Мы в Новосибирске. В город почему-то не пошли. Хотя стоим 20 минут.

А меня одолеваю воспоминания. Мы с Сережей Ахсахаляном едем на поезде Лена-Москва... Как давно это было!

Аэродром Толмачево... Длинная оса... Тряска в ТУ-104, туман и солнце «в молоке»... Пролетел год, и я снова здесь.

Ночь, если её можно так назвать, пролетела быстро. Утром мальчишки были удивлены: кое-кто оказался привязанным, у кого-то в руке торчала разная дрянь. Оказывается, эти штучки затеяла Валя. Соболев, обуреваемый жаждой мести, тщетно искал виновника.

Соболев — длинный ребенок, реагирующий на все очень бурно и не очень умно. Ему не больше 12 лет по уму.

А что касается меня, я не люблю таких шуток с самого детства. Мне кажется, что шутка, доставляющая людям хоть какие-нибудь неприятности или неудобства, не шутка. И до сих пор так считаю. За это мне уже давно приклеен ярлык «человека, не понимающего шуток».

Приехали на остановку «Тайга». Никуда уйти не удалось, т.к. дорогу перегородил длинный состав. Постояли и снова в путь. Едем быстро. Поезд кидает из стороны в сторону, качаемся, как на корабле. Рядом режутся в «козла». Громче всех голос Тольки Соболева. Все ближе к месту, но все-таки ещё далеко.

25 июня. Едем, едем. Еще вчера приехали в Красноярск. Первая жертва. Толька Соболев бегал по перрону, как угорелый, и тяпнулся об опору перекидного моста. Лицо в кровь. Лежит бедняга.

Скоро будет Братск. Уже за окнами настоящая тайга. Я лежу на верхней полке и прислушиваюсь к стуку колес. Сейчас они выстукивают песню «Удивительное дело — комсомольские года...». Я вижу жарки. Кричу об этом всем. Кидаются к окнам. Золотая долина. Как огоньки под елками.

А теперь за окнами всё знакомо: гарь, лесовозы, островерхие пихты и эти самые жарки. Скоро, скоро!

Падунские пороги. Здесь выходят чебоксарцы. А мы едем дальше. Чебоксарцев встречают с оркестром. Мы высыпали на перрон. Оркестр очень жидкий, и мы решили их переорать (ужасная глупость). Грянули «шкетов». Потом ребята пели «Манчу». А чебоксарцы обругали нас монархистами. Погода великолепная, и настроение у нас уже самое таёжное. Родные места!

Падунские пороги. Вокзал сделан монументально и просто.

Едем уже в настоящей тайге. Мелькают кедры. Мы узнаем их по пушистым длинным кистям мягких игл. Те, кто их ещё не видал, учатся узнавать.

Братское море. И кривая сосна. Люблю кривые мощные сосны. Мечтаю залезть и посидеть в гуще ветвей.

На берегу первый, ещё старый город Братск. Огромные дощатые указательные стрелы с черными буквами: ПАДУН и ГИДРОСТРОИТЕЛЬ. Давным-давно я завидовала тем, кто здесь работает.

Ангара. Морщинистые отвесные берега. Побродить бы здесь...

Идем с Таней и Валей готовить столы к обеду. Рано ещё и мы останавливаемся в коридоре «знатного» вагона. Таня и Валя поют песню о величавой Ангаре, потом о ЛЭП-500. Танька отчаянно фальшивит. Выходит злая тетка в фартуке и гонит нас прочь. «Студенты» — звучит для нее чуть ли не как «бродяги» или «воры». Мы пытаемся объяснить, зачем пришли. Тщетно. Но вырастает из-под земли Пашко. Все тут же выясняется. Спасибо, Вовик!

27 июня. Все по порядку. Пока есть свободный час, я тороплюсь записать все-все.

Вчера мы приехали в Коршуниху в первом часу ночи. Нас встречали с оркестром, и был небольшой митинг. От этой процедуры мы, конечно, были не в восторге и нам не терпелось ехать. Наконец, все. Мы грузимся по машинам. Холодно. Вероятно, ночью был заморозок, и мы напяливаем на себя ватники, свитера, шапки и платки. Я сначала остаюсь в испанке, но страшный ветер заставляет меня взять чью-то шапку. Ветер прямо ледяной, и наши ребята выглядят живописно: у Бронислава Горюнова на голове галифе, которые он потом сменил на красную шапочку,

Коля Лялюшкин сначала провалился с головой в бушлат, потом натянул мой свитер. Ветер рвет одежду, машина прыгает на ухабах. Мы пытаемся петь, но где там! Одно дребезжанье. И все кричат кто во что горазд.

Ещё там, в Коршунихе, мы упрашивали Пашко разрешить нам завернуть на Хребтовую. Володя согласился, но начальник колонны запретил — нечего баловать, ночь, туман и все машины должны идти вместе. Всё! Мы ехали грустные. Поворот на Хребтовую... и сжалился над нами наш шофёр, повернул машину. Мы ответили громовым «Ура!»

Ехали навстречу розовой заре и голубому утреннему туману. Сзади оставалось фиолетово-мрачное небо и темная сырая дорога. Поминутно раздавались восторженные возгласы, картины действительно были великолепны: туман впереди давал различить неясные контуры пихт и кедров, хвоя мелькала разными оттенками зеленого, по обочинам дороги вспыхивали золотые огоньки жарков.

Стоп машина. Вот она, Хребтовая! Выскакиваем из машины и бежим по скользким мосткам, «тротуарам» из досок туда, где наши, да, да! Наши! Домики и контора.

Кричим «ура» и отплясываем какой-то дикий танец, забыв о том, что здесь сейчас три часа ночи и все нормальные люди спят. Жук фотографирует нас у конторы, у домиков. Отчаянно лают хребтовские собаки. Тише, песики, дайте нам наглядеться.

Настойчиво гнусит гудок. Мы нехотя возвращаемся в машину. Те, кто видит Хребтовую впервые, спокойно сидят в кузове. Подумаешь, Хребтовая. Какие-то домики... А мы потеряли всякую власть над собой. Расселись. Таня, поняв недоумение «новеньких», сказала: «Вы поймете нас через год». Может быть. А, может быть, и раньше.

Дима! Я напишу тебе письмо обо всем этом, ты обязательно поймешь, что иначе мы не могли. И ты бы тоже так.

Едем дальше. А вот и поворот на мосты. Нас, мостовиков, всего двое — я и Залезский. Но даже если бы здесь все были мостовиками, нас бы туда не повезли. Жаль. Там прошли самые счастливые дни моей жизни в Сибири в прошлом году.

Илимск. Стоим. Холодно. Ноги прямо отваливаются. Перебираюсь на машину с вещами, ищу в своем рюкзаке теплые носки, а они далеко. Трогаемся. А я так и остаюсь на машине с вещами. А в ней ещё Андрей с Томкой и Саша Тарасов. Ну, ладно, поеду здесь. Томка залезает в кабину, и мы остаемся втроем. Места вокруг красивые, дикие и пышные, но дорога дрянная и утренний холод ещё не прошел. Стоим у какого-то ручья. Я иду по липкой дороге — руки в рукава

Село Илимск на правом берегу реки Илим. Деревянный (лиственница) мост через реку Илим. 1970 год. https://nilim-raion.ru/

Орлики (водосбор, аквилегия)

и противно дрожат коленки. Наталкиваюсь на Пашко: «Замерзли!».

Становится ужасно стыдно, что я не справляюсь с холодом и что ему наскоро вру. Все кинулись рвать цветы. Бегу и я! Жарки далеко, в росистой высокой траве, но я, злясь на себя, кидаюсь туда и в мокрых брюках, но в прекрасном настроении бегу обратно. Но поздно, машины уже пошли. Я шлепаю за ними по липкой дороге под общий смех, но я иду недалеко от машины — они часто застревают. Наконец, прыгаю на подножку своей 72-53 ИРЗ. Андрей и Сашка втаскивают меня в кузов. Часть цветов теряется. На следующей остановке Валера Мелин бросает мне букет орликов. Красиво! Но цветы некуда деть, машина трясется и только успевай держись. Мы останавливаемся каждые минуты три. Вдруг наша машина нырнула в кювет одним боком. Андрей спокойно предупредил меня: «Приготовься, машина сейчас перевернется». Я приготовилась прыгать, но машина медленно накренилась, не перевернулась, а с треском села на правый борт. Мы прыгнули на землю. Нас любезно вытянул на тросе водитель одной из наших машин.

Андрей — молодец. Он раза три выскакивал в глиняное месиво в кедах и толкал машины, когда они завязали. На небольшой остановке вылезаем снова. Ехать стало уже не так холодно, выглянуло солнце и высушило нас. А путь был ещё очень длинный. Я боялась, что мы не поднимемся в гору после Игирмы, но поднялись. Машины кружились по Игирме, все смеялись, засверкали объективы фотоаппаратов... Дальше ехали уже спокойно, и я узнавала знакомые места.

Первая переправа через Илим. Ждем. Каким-то образом на том берегу уже оказалась компания наших ребят. Перекликаемся, балагурим и наконец плывем медленно, но верно.

А вот куда и зачем мы плывем? Я же отлично знаю, что Брусничный поселок как раз на том берегу, где мы только что были! Но шофер не хочет ехать по песку и предпочитает длинную, но спокойную дорогу. Значит, я не увижу знакомой дороги, по которой мы со стариком в прошлом году топали в «Кварк». Ну, не беда, увижу потом. Едем долго. Ещё одна переправа.

Здесь я засыпаю, уже нет сил. Сплю только минут пятнадцать, но отдыхаю все же. И уже бодро сижу до самого Брусничного. Сначала мы подъехали к «Кварку». И вот опять это знакомое место и опять столовая из березовых веточек, как домик Нуф-Нуфа. И ходит около неё задавалка Зинченко. Он все время хочет чем-то поддеть меня. А зачем? Проезжаем мимо. И вот наш лагерь, флаг «Надежды», на столовой (точная копия хребтовской) висит фанера. На ней намалёвано, по-моему, битумным антисептиком:

Сибирь — это жизнь без бантиков,
Сибирь — это жизнь, пропахшая потом,
Иностранное слово «романтика»
Здесь звучит по-русски: «работа».

А хорошо придумали квартирьеры. Интересно, чья идея: Бабкина, может быть?

А на кухне уже орудуют Таня и Валя. Моя машина сильно запоздала. Здороваюсь с квартирьерами и совершенно сбившимся с ног командиром Володей Лютиным. Он стоит с намыленными руками и даже поздороваться не в состоянии. Стаскиваем чемоданы и рюкзаки. Что? Отдохнуть? Какие глупости! Дел очень много, идем домой, уже дождь собирается. Улаживаем «жилищный вопрос», возимся на кухне, и вечером идем в баню. Баня здесь, конечно, не ахти, но всё-таки мыться можно.

Первая ночь на Брусничном была теплой, а мы этого не ожидали и замотались кто во что мог.

Утром подъем в девять. Такой поздний подъем только из-за нашего приезда. С самого утра закипела работа. Около палаток выросла мачта-флагшток. А мы с Таней у костра чистили фляги, перепачканные тавотом. Это занятие было не из легких, наши физиономии драло, руки были красные, и мне обожгло брови, когда вспыхнула масляная пакля. Потом мы обшивали клеенкой столы и марлей окна. Ребята делали тротуары. В общем, лагерь принимает вполне приличный вид. Комарья здесь очень много и его не пугает никакая «Дэта». Я решила, что не буду мазаться, попытаюсь игнорировать. А Галяткин и здесь неудачник. Над ним постоянно насмехаются. Если где-то не прибита доска, говорят: «Галяткин работал». Мы с Таней обклеивали марлей окно, и доска стала вываливаться. Её подхватил Сережа Ершов, высокий, сильный парень: «Известное дело — Галяткин прибивал».

На линейку мы с Таней не идем: надо доделать окна. Но там распределяют работы. Я хочу в первую бригаду к Валере Фатееву. Я его просила об этом.

28 июня. Валера — хороший бригадир. Мы работаем на пекарне, которую в прошлом году не достроил «ТИССОН». Все перепачкались в цементе. А копать мне было трудно, и я завидовала Люсе Дымовой, которая управлялась лучше меня. Но Валера послал меня сложить кирпичи в штабель. Вот это моя работа!

Поселок Игирма. Фото А. Анненко. 1972 год. http://www.facets.ru/

А без нас в столовой появился свет, приемник, плакаты, карта. В общем, совсем обжитой вид.

9 июля. Давно не писала, просто не было времени.

Я освоилась в бригаде Валеры. Мы месили два дня бетон! Опять было тяжело, но я придумала, что мне делать, чтобы не быть бесполезной. Для рационализации, пока ребята месили раствор, я успевала накидать пять носилок песка с гравием и натаскать пять ведер воды. И можно минутку посидеть на песке. И так несколько раз. Хорошо. Я уже не чувствовала себя машиной здесь, но вдруг меня перевели в бригаду Витьки Шешунова на РММ.

Здесь мы встретились с Леней Кортыном. Я почти не видела его эти дни, а сейчас иногда даже поболтать удается. Леня здесь очень нравится мне. Иногда он мне напоминает какого-то ссыльного разночинца. Сразу поймешь, кто из ребят каким был там, дома. Леня не теряет даже в самой скверной одежде своей внутренней культуры. И Юра Малышев, Леня Карасев. А многие наоборот, распустились.

Однако, взгляните-ка на Шешунова! Он похож на театральный персонаж — бригадира в колхозе, который приставлен к бригаде девиц. Сидит на бревнах, с умным видом изучает план РММ и — ни палец о палец. Ребята пробуют возражать, но Шешунов вскидывается: «Я не знаю, что мне делать, следить за вами или работать!» Но тут выскакивает из ямы Иляхинский: «Ты! Вот ты в понедельник лопатку возьмешь и тоже туда в ямку, а то вылетишь живо-два!» Мы с Леней обсуждаем это. И оба соглашаемся, что Витька глупо себя ведет.

Это же продолжают обсуждать в лагере. У нас ночевал Пашко. Утром, без завтрака, взвалив на плечи «Дружбу», Шешунов уходит. «Куда?» Пашко пытается его остановить, но я мотаю головой и его оставляют в покое.

А когда мы приходим на РММ, нашим глазам представляется удивительная картина: уже вырыта приличная яма и из неё с интервалом секунды в три вылетают порции земли. Витька работает зло и остервенело. Мы сдерживаем готовый вырваться смех и расходимся по местам.

А я копаю яму с Томкой Белич. И сильная же, бестия! А я... работаю только на взрыве.

Приехала вторая партия «Надежды». Их немного. Рыжий не приехал. Жалко. Я его хотела бы видеть здесь. Приехал Михаил Сергеевич. Мы были рады встретить их. Ударили выстрелы из Левкиной берданки.

Я написала два письма — Диме и Борису Михайловичу. В последнем письме Валерка сделал от себя небольшую приписку.

А из бригады РММ меня перевели на домик. Бригадиром здесь только что приехавший Шимбарев. У него есть нечто общее с Витькой Шешуновым — любит командовать. Но этот и сам работает. Мне с ним работать неприятно, но я молчу. Эх бы опять к Валерке. Но они работают на бетономешалке и женщины им там не нужны. Жалко. А на РММ сейчас командует Коля Горячев, спокойный и очень основательный паренек.

Я часто вижу его с Леней и ещё рядом с Леней я вижу Вовку Лебедева. Вот этой связи я никак не пойму пока: Лебедев кажется мне ограниченным. О чем Лене с ним говорить? Но им виднее.

Из нашего отряда мы отдали в «Романтик» Геру Таева и Галяткина. Относительно Геры Таева было много споров. Он — ворчун, но его жалел кое-кто. Особенно Нина Соболева. Вообще Нина быстро закипает. Я не знаю, как к ней отнестись. С одной стороны — сильная, храбрая и отчаянная девчонка, а с другой — грубая, с наклонностями к анархии. Это иногда скрадывается её приятной внешностью и веселым характером. Сейчас Нина — второй повар. Управляется она неплохо, но грубо ссорится с поваром Володей Ермолаевым. Володя — крепкий, мускулистый, семнадцатилетний парнишка. Работящий, добродушный. И, кажется, что бы это ссорится с ним? Но Нина находит причины в разных взглядах на методы готовки. И странно, никого их распри не волнуют. Я, Таня, и Валя обсуждаем положение и ругаемся с Ниной. На время она затихла.

А жизнь у нас бьёт ключом. В лагере появился новый жилец — то ли грачонок, то ли вороненок Яшка. Прожорливое и забавное существо. Кормим его и учим летать.

А в бригаде РММ тоже есть свой приемыш, молодой дятел Митька. Это «сын» Михаила Сергеевича.

У нас бывают гости, было три дня рождения, приглашали в гости «Кварк», они завидовали, как здорово мы живем. А потом у нас в гостях были «Романтики».

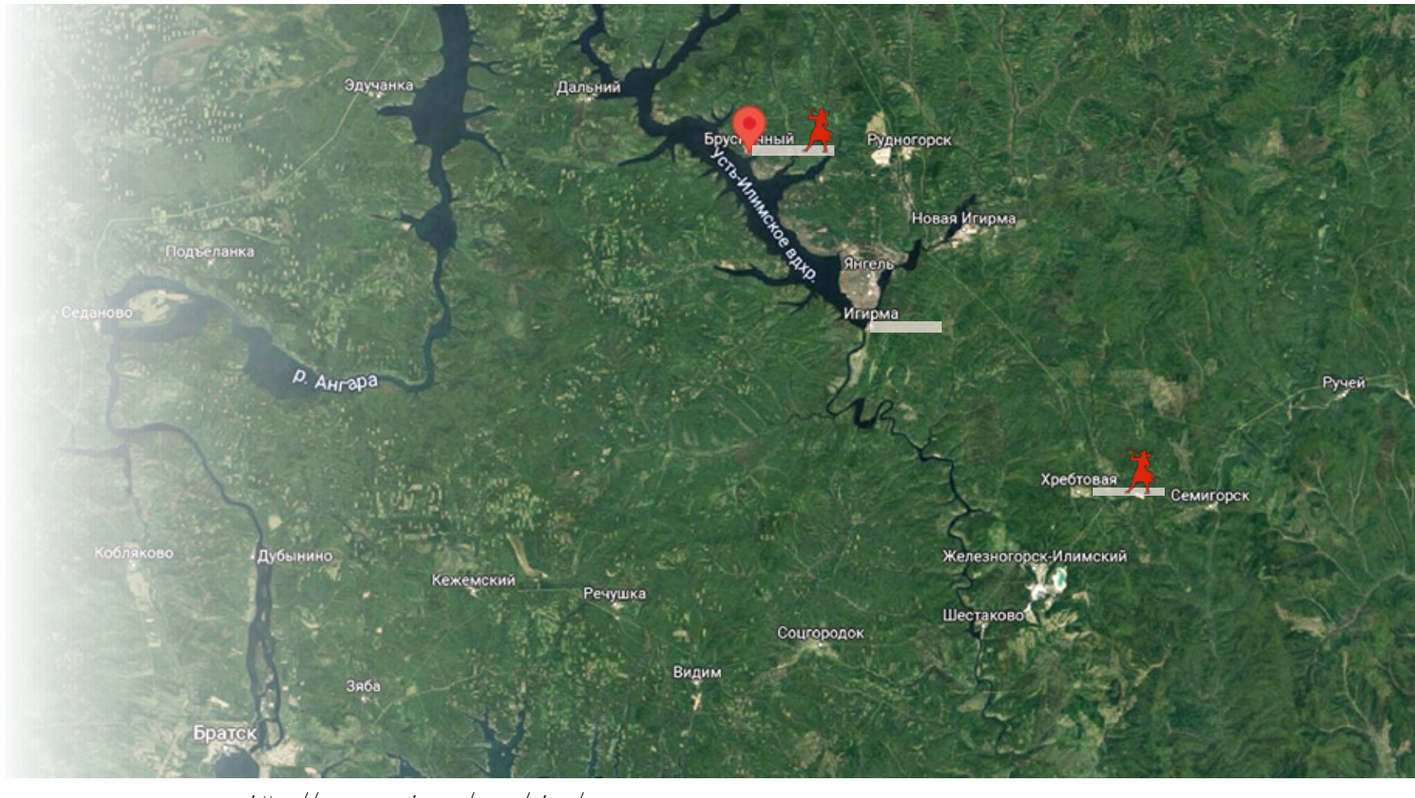
Пришло письмо от Серёжи из военных лагерей. Им там не сладко живётся, даже и писать-то некогда. Эх, если бы они были с нами!

И в таком состоянии невольно обращаешь внимание на всякие мелочи. Зойка, Зойка... Врач Аня не идет ни в какое сравнение с ней. Грубая, резкая, угловатая девица, делает всё небрежно и неумело, будь то рана или укол. Ребята её не любят.

Парни страшно ругаются, когда одни. Но мы слышим. А они считают, что так и надо, и ничего в этом особенного нет.

Нинка снова бушует на кухне. Или все уже с ума посходили от плохой работы? Володя не вытерпел и впервые пожаловался мне. Я убедила штаб сменить Нину и вызвалась идти на кухню сама. На всё время, пока я не уеду.

И вот я на кухне. С Вовкой мы сразу находим общий язык, и дело идёт. Хоть я и имею кухонный опыт, а всё же иногда страх берёт: а вдруг не хватит? Но всё сходит благополучно. Я могу похвастать одним своим преимуществом почти перед всем населением нашего лагеря: на меня совершенно не действует жара, и я кружусь у плиты, не сбавляя темпа. Даже у Вовки бывает, течёт кровь из носа, с Ниной было то же самое, а я стою у плиты целый день и ничего. Я немного бравирую и торчу у плиты больше, чем требуется, не могу преодолеть вируса хвастовства. Особенно сейчас, когда я почувствовала себя на месте. На копке земли, на бетоне — что там греха таить — сил-то



https://www.google.com/maps/place/

у меня меньше всех. Зато здесь уж я в своей тарелке. Я знаю, что я вынослива и спокойно остаюсь на кухне с полшестого утра до часу ночи и позднее, если надо.

Каждый день по кухне дежурит кто-нибудь из ребят и моет посуду кто-нибудь из девочек. Люблю, когда дежурят Таня или Валя, и не люблю Нину Малову. Ей всегда делается «плохо» и она улизывает из кухни. Как-то раз они с Горюновым сбежали из кухни под предлогом нездоровья, а сами пели под гитару. Я разозлилась и нажаловалась Лютину.

Через окно раздатки я наблюдаю за всеми, кто как ест, кто как идет в столовую. Это очень интересно.

Андрей и Вова Сухонин отправились в Илимск грузить брус. Жалко. Вместе лучше. Собираю их в «дорогу», отстирываю обоим грязные «шмотки», насовываю с собой разной еды. Скорее возвращайтесь, мальчишки!

Наша столовая завоевала авторитет не только у пришлых собак, но и у пришлых начальников. Не очень-то хочется кормить их, но Лютин и Бабушкин даже слышать об этом не хотят. Когда на огонек заходит Пашко, я его кормлю с удовольствием, и он всегда в восторге. Володя всегда преувеличивает мою занятость и мою усталость. И ничего особенного я не делаю, зря он так считает. У каждого свой запас сил.

Как-то раз по кухне дежурил Сережа Изольский, щуплый, худой парнишка, ему на вид не больше пятнадцати лет. Работает он старательно, хилые мускулы способны на немногое.

И вот он с Вовкой должен снять пятидесятилитровый котел с плиты. И так, и эдак — ничего не выходит. Вовка смотрит на него с великим презрением. Пауза затягивается. Подхожу. «Знаешь, Сережа, здесь не сила, а сноровка нужна, а ты ещё не привык». И мы с Вовкой кидаем котел на скамейку. С шиком. Когда мы остаемся одни, Вовка говорит: «Я со стыда бы пропал». Да. Скверно быть слабым.

Ужасно скверно быть слабым. Я сейчас прямо спряталась в эту кухню, чтобы не копать ям, потому что я их копать не умею, у меня просто сил не хватает. А здесь что за труд — рванул, подбросил. На один-то толчок у кого угодно силы хватит. А Вовка всё время меня расхваливает.

У Вовки Ермолаева большая трудовая семья. Поваром он хотел быть по призванию. Мечтает в будущем стать директором ресторана. Наверное, это почетно, я что-то никак не могу мыслить этими категориями.

Анька тоже мечтала стать врачом, иначе бы не кидалась три раза в мединститут. Но что это будет за врач!

«А ты вообще верблюд», — зычно заявила она мне, когда кто-то ей сказал, что меня жара не берет. Стоявший рядом Андрей долго смотрел на неё своими глубокими зелёными глазами и наконец злым шепотом: «Лошадиный юмор».

Из всего лагеря только я белая, все ухитряются загорать. А где мне загорать? Валяться с Аней перед палатками стыдно и некогда. Ладно, не в этом счастье.

У нас в палатке под столом груда камней. Я их заберу с собой. Там кусок илимского обрыва, гравий с бетономешалки и со дна Илима. Пашко выбрал камень, похожий на раковину и сказал: «Этот лучше всех». А я не знаю, который лучше всех. Каждый красив по-своему.

Здесь я сделала несколько маленьких открытий и в их числе то, что тонкая лиственная доска просвечивает рубиново-красным. Это так красиво, что мне не лень идти по нескольку раз в день в сушилку и сидеть там. Несколько досок светятся. Так и хочется вырубить их. Я ищу такие доски в лагере, но не нахожу. И вдруг, около самой сушилки несколько кусочков смолистой доски. На солнце они просвечивают розоватым янтарем. Делю их с Вовкой. Он тоже их собирает.

А время идет. Вот уже дней через десять я отсюда уеду. Если бы кто-нибудь знал, как мне не хочется! Не склонный к бурным эмоциям Леня не видит никакой катастрофы в моем предстоящем отъезде. Лучше его в этом меня понимает Андрей. И Валерка. А мне жалко расставаться с ними, а с Леней больше всех.

Опять что-то будет без меня. Будут построены все наши домики, сдадут все наши объекты без меня. И ехать домой все тоже будут без меня.

Пашко не хочет меня жалеть. «Выбирай!» — жестко говорит он. Эх, если б я могла! Я бы ни за что не уехала. Но надо, надо... Противное слово. «Мешает людям жить», — так сказал когда-то Громов. Ужасная меланхолия.

А жизнь идет. Снова я варю два обеда — один бетонщикам, другой всем, кормлю серых, запыленных Валеркиных «солдат», даю им «за вредность» сметаны без нормы. Все так, как будто ничего не предвидится плохого.

А я всё чаще думаю о своём отъезде. Меня злит то, что ни Бабушкин, ни Пашко о моем билете не беспокоятся. Пашко я ещё могу понять: будучи не совсем в курсе дела, он дает мне время «подумать» и «выбирать». Но бог с ним, Бабкин-то всё знает, а и он не чешется. Вот уже два дня над лагерем висят какие-то лохматые мокрые тучи. Вот-вот выльются.

Ребята стали часто бегать на Илим купаться после работы. Мало-помалу никто не стал беспокоиться, если кто-то задерживался до полуночи. Но Соболевы перещеголяли всех и пропадали на реке до половины четвертого утра. Они спокойно жгли костер, когда в лагере был переполох. Я утром сказала Тольке: «Плохие вы товарищи, вот и всё». Он вяло оправдывался, но, по-моему, ни у одного из них не было никаких угрызений совести. Противные они все-таки!

У нас запланирован поход на какое-то таежное озеро на грузовике. Мы уже создали в своем воображении это озеро — голубое, гладкое, круглое, на равнине среди тайги... Заманчиво. Одновременно решается все — и что мы едем на озеро, и что часть наших ребят 30 июля едет на Хребтовую делать столовую, и что с ними поеду я.

Вот всё и решилось. Но это ещё будет 30 июля, а пока ещё есть время, можно и прогуляться на озеро.

Перед отъездом я хочу пробежать по всем объектам. И тащу с собой Вовку — пускай тоже на всё посмотрит. Мы с ним долго стоим перед бетономешалкой. Пройти мимо Фатеева, когда он работает, просто невозможно. Валерка добился редчайшего автоматизма — каждый знает, когда вскочить и без слов понимает, что, когда нужно делать. Ни одного лишнего движения...

А вот РММ. Михаил Сергеевич суетится около шестиметрового бруса, который нужно вертикально поставить. Штук тридцать пять уж стоят. Момент очень напряженный. М.С. без умолку командует, а у меня тихонько начинают дрожать коленки. Смотреть на это со стороны совершенно невозможно. И я прямо с восхищение смотрю на Лёню: он не спеша берет сверло и лезет на стену. Работать. Молодец. Я уже на дороге. А брус стоит. Облегченно вздыхаю. А Лёня наверху выглядит очень здорово. Хоть бы кто-нибудь догадался сфотографировать его там. Стою и смотрю, чтобы сфотографировать всё это в памяти.

И вот два грузовика уже мчат нас куда-то.

Едем по очень красивым местам и оказываемся в тайге, без всякой дороги, едем прямо по кустам и тонким деревцам. Непривычно, но интересно так продираться. Остановились. Вроде бы приехали. Вот тропинка на озеро. На нас сразу же обрушивается комарьё. Вот оно, озеро. Круглое, голубое и гладкое, как мы хотели. Но берега его топкие, даже подойти нельзя. Какой-то дядька недалеко от берега на плотике удит рыбу. Нет, здесь нам делать нечего. Снова путешествуем. Вот какая-то речка и ровное место. Вот тут мы и остановимся.

Мы с Вовкой раскладываем кухонные принадлежности. А Вовка не турист. Это сразу видно. Здесь ему совсем не нравится готовить. А комары кусают без всякого стыда, и от них некуда деваться. Даже я соглашаюсь мазать лицо Дэтой, а то прямо в глаза лезут. На ночь раскладываем палатку, но и там от этих паразитов не спасешься. Прокусить ватник они не могут, а уж тренировочный костюм — пожалуйста. Наутро выясняется, что все, не закрытое ватником, искусано в пух и прах. Даже купаться в таком виде стыдно. Сижу и всем завидую.

А речушка красивая. Я брожу по берегу, перескакиваю на островки, иногда натыкаюсь на кусты красной смородины. Неплохо.

Сидим с Леней на берегу и болтаем о разных разностях. В последний раз. Скоро я уеду и ещё месяц не увижу вас всех. Потом я варю черный кофе прямо в банке из-под сгущенки на углях догорающего костра. Мы выливаем его в кружки и пьем с превеликим удовольствием.

«Оперативно», — улыбается Лёня, а я это не сама придумала, просто видела в походе.

Откуда-то прискакал пёсик. Долго не решается подойти, потом, подумав, подходит, берет кусок колбасы и исчезает.

Выпрашиваю у Лёни фотоаппарат и иду на охоту за бабочками. Впрочем, охота не удалась: Лёня вспоминает, что пленка не заряжена. Жалко: здесь такие места!

А потом вдруг стало скучно. Многие захотели домой. Я уже давно хотела, только не хотелось первой говорить об этом. Собрались, едем. Жара. Дорога кажется немыслимо длинной. Все сидят, как сонные мухи. И ещё

происшествие — машина поломалась. Мы с Лёней первые соскакиваем и идем пешком, иначе разморит совсем. Находятся ещё желающие пройтись, и мы идем. Говорят, здесь всего десять километров. Сущие пустяки.

Я хожу быстро, но здесь трудно идти: сплошной песок. Правда, мы с Лёней и не очень-то спешили, шли, как хотелось. До лагеря оставалось каких-нибудь километра три, как вдруг нас догнала машина. Починилась-таки. В лагерь вернулись на колёсах.

«Хребтовцы» собираются в отъезд. А я не собираюсь. Попихаю всё в рюкзак за полчаса и всё.

Грустит Вовка: «Как я тут без вас?» В его словах слышится нежелании снова работать с теми же девчонками. Беру с парней слово защищать Вовку. За лагерем есть склад бревен.

Я брожу там просто так. И вдруг натыкаюсь на несколько очень смолистых пней. Зову Володю Винокурова, берем «Дружбу», и вот у нас в руках несколько янтарных кусков. Потом мы режем доску с красивыми разводами, и ребята тащат её на лесопилку строгать.

«Володя, где же мы с тобой раньше-то были, столько красоты кругом!» — сетую я. Володя пожимает плечами. Так вот и бывает: уезжать пора, а столько бы ещё увидеть хотелось!

Последний вечер в лагере. Завтра, в три часа утра (какое совпадение, в прошлом году тоже в три) мы едем на Хребтовую. Ребята с РММ подарили мне кусок бруса с автографами.

Андрей строгал какой-то чурбачок, а получился медведь. Вчера всё это мне вручили на утренней линейке, а я толком не могла от волнения поднять флаг. Лёня говорит — драмы. А я не знаю, как бы шла жизнь, если бы в ней все и всегда было спокойно. Кухня я передаю Рите Стешовой. Прощаемся с Валеркой, подходят и другие мальчишки — Сережа Ершов, Коля Рябин... Приходится и с ними тоже обниматься, раз уж с Валеркой...

Киваю Зорину, Соболевым. Рукопожатия Володи Морозова, Коли Горячева, Володи Лютина... Эх, знали бы вы, как хочется мне остаться здесь!

Грузовик нагружен тюфяками и всякой всячиной. Мы закутываемся в одеяла и спим. Досыпаем ночь. Но когда рассветает, я не могу спать. Сказка... Голубые клубы тумана, розовая заря и разноцветная тайга. Память — лучшее хранилище для этих картин. Их не возьмет фотография, что-нибудь сгладит. Я люблю проезжать то место перед Игирмой, где машина выныривает на высоту из тумана, прямо под солнце.

«А она неизлечима, сибирская болезнь», — говорю я просто так, никому. «Это точно», — вдруг откликается из-под соседнего одеяла Шешунов. И все завозились вдруг и вылезли любоваться тайгой.

На Хребтовой мы располагаемся в здании какой-то конторы, а меня тянет туда, где мы жили в прошлом году. Что там теперь стало? Со мной идет Саня Егоров. Мы почти бежим. Вот и наша поляна. А она совершенно пуста. Я иду и вижу только стержень заземления... Ага, вот здесь стояла ПС... А где два молодых кедра около столовки?

Я стою на совершенно пустом месте и чуть не реву. Хоть бы что-нибудь осталось! Все, как метлой подмело. А земляники так же много, как и тогда. Мы собираем её, и я веду Саню посмотреть на кедры. Он их так и не видел. А жалко нашего лагеря. Кто его ломал? И зачем?

Я возвращаюсь назад, как с похорон. Бабкин, Андрей и Витька, выслушав мой рассказ, тоже мрачнеют. От досады и меланхолии я укладываюсь спать. Скорей пройдет время до ночи. Поезд идет в две минуты первого...

Идем на станцию. Мне всё знакомо здесь. Второй раз я уезжаю с Хребтовой, второй раз меня провожают Андрей, Бабкин, Малышев. Только тогда было больше народа.

Прощай, Хребтовая, прощай тайга, прощай Сибирь! Не знаю, вернусь ли я к вам.

Мой рюкзак страшно тяжел от камней и кусков дерева. Я с трудом запихиваю его на третью полку, а сама с удовольствие растягиваюсь на второй. Думать обо всем, и никто не мешает.

Жалко было уезжать, но всё же это был хороший месяц: я нашла себе новых друзей и по-новому взглянула на кое-каких старых, например, на Бабкина и Залесского. И я теперь полноправный член отряда «Надежда». Я уезжаю так, как в прошлом году уезжал Дима.

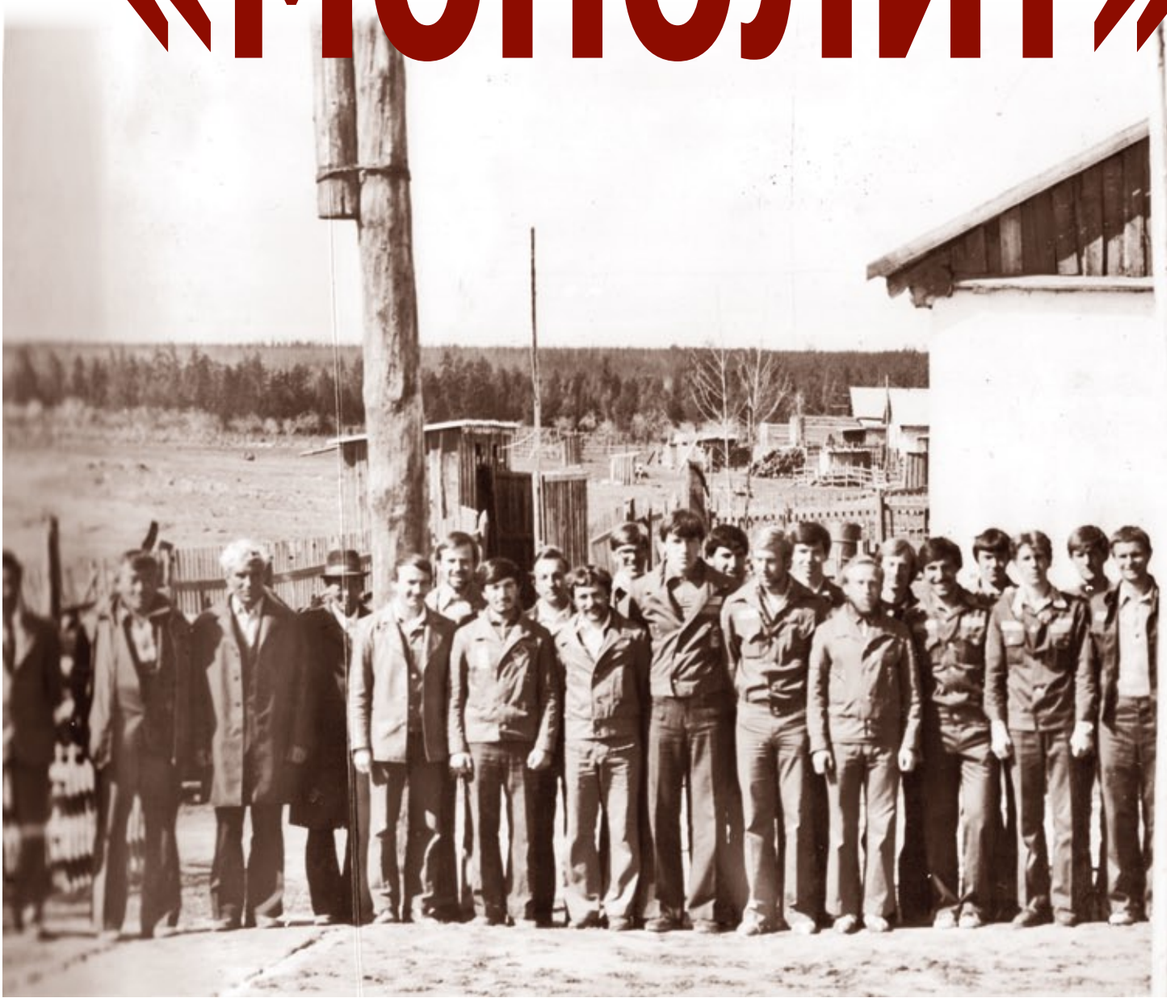
Через месяц я встречу всех в Горьком.

Река Игирма.
Фото Алексея Анненко.
1972 год. Журнал «Грани эпохи».
2022. № 90. http://www.facets.ru/

Студенческий строительный отряд Горьковского государственного университета

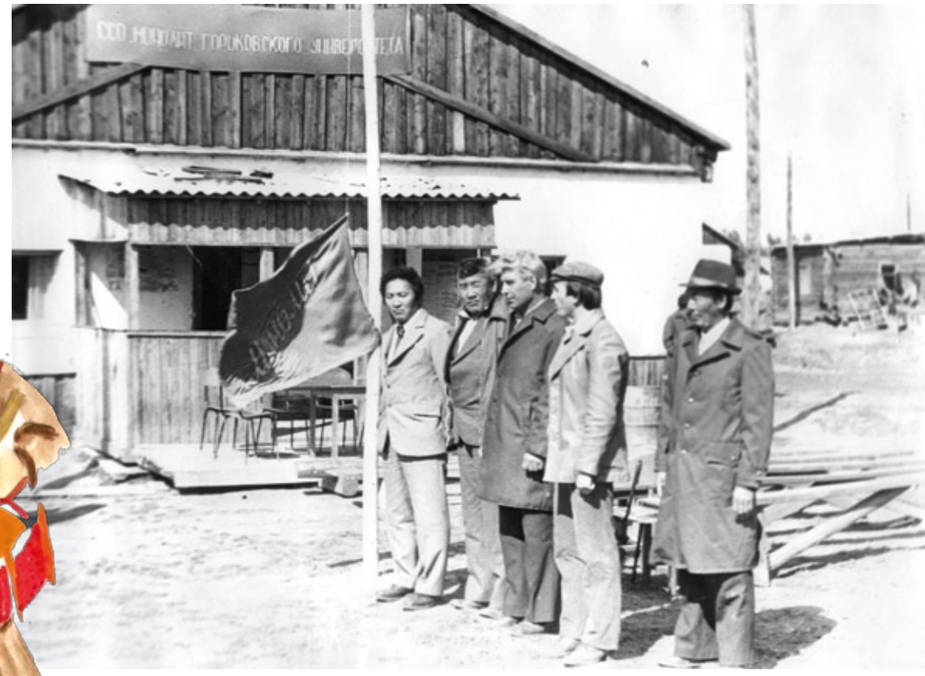
«МОНОЛИТ»

ССО «Монолит» (механико-математический факультет ГГУ имени Н.И. Лобачевского) создан в 1976 году. Три года работает на стройках Якутии. В 1979 году место дислокации отряда — посёлок Бетенкес Верхоянского района Якутской АССР. Объекты: гараж на 14 автомашин и котельная. Объем освоения — 270 тыс. рублей. Командир отряда — И.И. Соколов, комиссар — М.М. Камкин, мастер — В.С. Довбыш.



В БОЙ! — ТРУБИТ СЕМЕСТР НАШ ТРУДОВОЙ. —
СТАНОВИСЬ, ТОВАРИЩ, В СТРОЙ!
В ВЕЧНОЙ ЭТОЙ МЕРЗЛОТЕ И НЕМОТЕ
СТРОИМ ПАМЯТНИК МЕЧТЕ.

Гимн ССО «Монолит»



В третий раз поднимается флаг «Монолита» на якутской земле, приветствующей своих старых знакомых теплым солнечным днем.

«МОНОЛИТ» в Заполярье

Вновь, как и в прошлом году, студенческий строительный отряд «Монолит» Горьковского университета прибыл на свой третий трудовой семестр в Верхоянский район. Правда, на этот раз ребята приехали сюда по собственному желанию, поскольку, завоевав в прошлом году первое место среди горьковских ССО, работавших в Якутии, получили право на свободный выбор места работы. Все были рады снова поехать в далекое Заполярье, в красивые и суровые места, где их ожидали благородное дело и чудесные, отзывчивые люди.

Новая стройка отряда — гараж на 14 автомобилей в поселке Бетенкес — центральной усадьбе совхоза «Адычинский». Задача не простая — освоить не менее 300 тысяч рублей, удержать завоеванное первенство.

Монолитовцы не собираются сдавать позиции. Тут нужно отдать должное и руководителям заказчика — ПМК-1099, которые с большой заинтересованностью и вниманием отнеслись к приятию и размещению горьковчан, постарались подготовить для них фронт работ, продумали организацию их быта.

Торжественно прошло открытие трудового семестра. Хозяева поселка гостеприимно приняли студентов, а те, в свою очередь, выступили перед жителями Бетенкеса с большим концертом.

Впереди трудовые будни, наполненные интересными делами, и новые теплые встречи с населением Заполярья.

И. КОВЛЕР.

НА СНИМКЕ: посвящение новичков в монолитовцы.

Фото В. Тетерина.

Редактор А. А. АНТРОПОВА.

«СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЯКУТИЯ»

Перед выборами мэра была устроена пресс-конференция для ветеранов «Монолита». Вопрос — ответ... Вопрос — ответ... Вопрос?.. Да, вот такие ответы нам и нужны.

«Хочешь быть мэром — будь им!» — этим девизом открывалась предвыборная кампания, проведенная в отряде по всей форме. Два претендента на звание главы города — И. Токмаков и А. Мергазымов, — сообщив текст своих предвыборных обещаний, получали самые разнообразные задания, например, расхвалить своего соперника или со своими избирателями вместе спеть песню. После тайного голосования, проведенного по всем правилам, роскошная накидка мэра, а вместе с ней и ключ от города Санкт-Бетенсбурга (а именно такое название получил студенческий лагерь в Бетенкесе) были торжественно вручены И. Токмакову.

В тот же день 10 новичков «Монолита» были торжественно приняты в отряд, а ветераны ССО провели пресс-конференцию, во время которой, как писала местная газета, «в знак особого уважения вопросы задавались письменно».

ГОРЬКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ХОЧЕШЬ БЫТЬ МЭРОМ — БУДЬ ИМ!

НА СНИМКЕ: вот он, ключ от нового города. Мэр Санкт-Бентенсбурга И. Токмаков.

Фото В. ТЕТЕРИНА.

А ВПЕРЕДИ — МОРЕ РАБОТЫ...

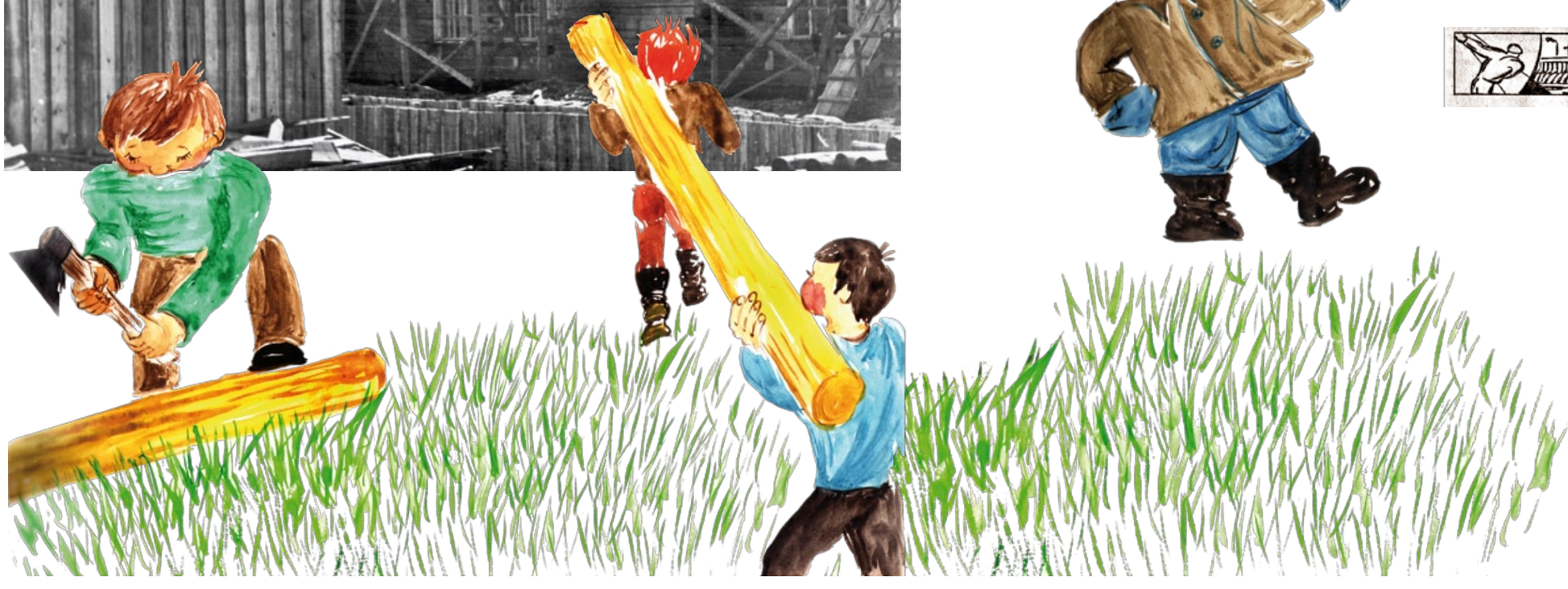
Монтаж деревянных конструкций

Кровельщики

Мы ребята-штукатуры

НЕ КАЖДОМУ ДАНО ТАК ЩЕДРО ЖИТЬ — ДРУЗЬЯМ НА ПАМЯТЬ ГАРАЖИ ДАРИТЬ.

В соревновании между бригадами лучшими стали наши кровельщики. Через 10 дней их работы гараж из «гадкого утенка» превратился в «прекрасного лебедя».



СОЗИДАТЕЛИ В МИРНЫХ КАСКАХ

Заслуживает похвалы студенческий строительный отряд Горьковского университета «Монолит-79», где командиром И. Соколов. Отряд трудится на строительстве гаража на 14 автомашин в селе Бетенкес. За короткий период работы отряд показал образцовую дисциплину, качественно выполняет строительно-монтажные работы, перевыполняет дневные нормы.

В. ЗУБКОВ,
начальник ПМК-1099.

«Верхоянский коммунист»
11 августа 1979 г. № 95 (3754)

ЛЕТО В СПЕЦОВКЕ

ССО

ФУНДАМЕНТ ДРУЖБЫ

Новая стройка «Монолита» —гараж на 14 автомобилей в поселке Бетонкес, центральной усадьбе совхоза «Адычинский».

Бойцы студенческого отряда Горьковского университета успешно справляются с заданием.

Прошло меньше месяца с начала работы—монолитовцы освоили 120000 рублей вложений, почти половину планируемого.

Но не одними только рублями оценивается работа студентов, ведь вместе со своим основным объектом они закладывают фундамент дружбы с тружениками далекого Заполярья. Концерты и лекции, бесплатный ремонт детского сада и школы-интерната в Международный год ребенка, книжная выставка о Якутии, специальное студенческое бюро добрых услуг, выступления агитбригады на сенокосе —все это как нельзя лучше помогает дружеским связям. И вот уже к ребятам обращаются за помощью — нужно срочно разгрузить баржи с товарами, доставленными сюда короткой летней навигацией. И, забыв про нелегкий рабочий день, «Монолит» отправляется к пристани, и короткими кажутся сумерки полярного дня. А заработанные средства перечисляются в фонд строительства города Гагарина, в фонд Солидарности, в фонд помощи Вьетнаму.

И. ГАЛАНОВ.

Ударные дни наши бойцы провели на разгрузке барж

Неизлечимая «болезнь ССО»

Известно, что у бойцов ССО выходных дней мало. Но в каждом отряде есть человек, у которого выходных вообще не бывает. В «Монолите» это студентка V курса мехмата ГГУ Лидия Кнауб. Она уже третий год вместе с «Монолитом» выезжает в Якутию.

Рабочий день у Лиды начинается в 5-30 утра и кончается после 11 вечера. А когда она дебютировала в Хатассах, то «кухня», стоящая на открытом воздухе, напоминала скорее всего сталеплавильные котлы, а не печку. И сама работа была сродни труду в горячих цехах. Вот и романтика. Да и сейчас, когда ее хозяйство — совхозная столовая, забот немало: принести воды, наколоть дров для печки, сходить на «склад сырья» за продуктами. А самая главная забота — накормить 50 «орлов», которые всегда должны быть в форме и ни в коем случае не худеть. И, наверное, самое интересное и приятное для повара — видеть, как плоды твоего труда уничтожаются со страшной силой, слышать искренние слова благодарности, чувствовать необходимость и пользу своего труда.

Как-то у Лиды спросили: сколько блюд она сможет приготовить из поваренной соли? Лида назвала добрый десяток деликатесов. Это, конечно, шутка, но в ней есть доля правды. Ведь «склад сырья» не отличается разнообразием исходных продуктов. Тем ценнее то, что меню столовой не страдает монотонным однообразием. Вот и творчество, «вечный поиск».

Но самое главное еще и в том, что во все «произведения» помимо соли, лука и прочих вещей, перечисленных в поваренной книге, Лида кладет и частичку собственной души. Иначе не может быть. Разве можно добровольно три года подряд заниматься нелюбимым делом.

Человек отлично делает свое дело. Что еще? Но тем и характерны строительные отряды, что это не только производственная бригада, но и сложный, единый механизм, «монолитный» коллектив. Но помимо работы есть и «общественная жизнь», которая не меньше сплачивает людей, чем совместный труд. И здесь Лида тоже не «роняет свою марку». И все, что в ее силах, отдает «Монолиту»: участие в самодеятельности, подготовка праздников — вот на что уходит ее и без того ограниченное свободное время.

Есть такая не зарегистрированная ни в одном медицинском справочнике болезнь — болезнь ССО. Редкий человек, раз съездив в стройотряд, не поедет туда снова. Что ж, у Лиды эта болезнь проходит в самой сильной и неизлечимой форме.

И. ТОКМАКОВ.

«Верхоянский коммунист»
4 августа 1979 г. № 92 (3751)

Мне и вам достанется
И еще останется!

ИССЛЕДОВАНИЯ. МАТЕРИАЛЫ. ВОСПОМИНАНИЯ № 38. 2022

ДО СЕНОКОСНЫХ ЗВЕНЬЕВ
МОЖНО ДОБРАТЬСЯ
ТОЛЬКО ПО РЕКЕ АДЫЧЕ
НА МОТОРНЫХ ЛОДКАХ.

Река Адыча близ посёлка Бетенкес.
https://forum.awd.ru/viewtopic.

САНТИМЕНТЫ, ИЛИ ПРАЗДНИКИ И БУДНИ «МОНОЛИТА»

ВСЕ НАЧАЛОСЬ с забавного недоразумения: прилетев в Батагай, я попросила словоохотливую попутчицу помочь мне найти отряд горьковчан. «Горьковчан? — переспросила она, приятно по-южному смягчая первую согласную. — «Та вон же их палатка стоит, бачите?» Ну, наконец-то добралась до своих! — решила я и тут, же разыскав командира Соколова, огорошила его новостью: «Привет от земляков!» — «А Вы что же, с Харькова?» — удивленно спросил он...

Так я познакомилась со стройотрядом Харьковского государственного университета. Во всей этой путанице виновато было мягкое украинское произношение: слова «горьковчане» и «харьковчане» прозвучали совершенно одинаково.

А на следующий день я действительно нашла земляков — стройотряд «Монолит» Горьковского университета и его командира, тоже Соколова, но уже не Колю, а Ивана.

Может быть, эта случайная внешняя схожесть двух ССО — (даже командиры — однофамильцы!) — так и осталась бы просто забавным эпизодом (чего не бывает в далеких путешествиях!), если бы не были эти два отряда-близнеца так различны по своей внутренней сущности. Стоят они на разных полюсах стройотрядовского движения, разные ставят перед собой цели и работают по разным меркам. А суть этого различия выразилась вот в таких двух высказываниях. «Якутия пахнет деньгами», — с деловитой откровенностью сказала харьковчанка А. Терещук. «И деньгами тоже. Но не это главное», — размышлял вслух монолитовец А. Сидорин. А я в это время вспомнила любимую песню горьковского отряда «Якутия, над тобой небо синее, сосны пахнут Россиею, жаль вот мало берез».

Две позиции, два разных отношения к делу...

НЕ БУДЕМ воскрешать древнюю дискуссию о «запахе тайги», деньги, заработанные честным трудом,— это хорошая мера деловых качеств человека. Но шкалу моральных ценностей рублем, да-же очень длинным, не измеришь. Оба отряда приехали в Якутию для того, чтобы заработать. Но если для харьковчан эта цель единственная и главная, то монолитовцы отводят заработку второстепенную роль.

«ССО помогает воспитанию характера, умению работать в коллективе». «Хочется посмотреть новые края и проверить, на что ты способен. Заработок интересует постольку, поскольку он выступает показателем того, как ты работал». «Хочу кое-чему научиться, заработать, быть вместе с товарищами». (Из ответов бойцов «Монолита» на вопрос, что дает им работа в отряде).

«К чему эти сантименты? Работать надо!» — прокомментировал эти ответы харьковский командир Николай Соколов.

Что ж, «Монолит» работать умеет. В прошлом году отряд освоил 270 тыс. рублей капиталовложений. 300 тыс. — план этого года. Год назад «Монолит» по итогам работы в Батагае был признан лучшим среди всех отрядов Горьковской области, которые работали в Якутии. Украшением всего поселка стал двухэтажный крупноблочный дом, на стене которого выложена надпись: «ГГУ, 1978». В этом году объект у ребят не проще — гараж для 14 машин в Бетенкесе, что в 40 км от Батагая. До поздней ночи не затихают над Бетенкесом стук топоров, пение электропилы, гудение подъемного крана и голоса ребят.

«Отряд «Монолит» мы знаем хорошо, — говорит главный инженер ПМК-1099 Н. П. Юмшанов. — Коллектив очень работящий. Трудятся ребята на совесть, себя не жалеют. Отряд выгодно отличается от многих других, с которыми приходилось работать».

«Для нас важно не только то, что мы здесь построим, но и как мы это сделаем, долго ли простоит построенное нами»,— говорит мастер отряда В. Довбыш. Будь у «Монолита» другая позиция, может, и не стали бы они исправлять ошибки предыдущих строителей (многое в гараже было сделано неправильно, не по проекту). Но ребята хотят гордиться результатами своего труда, а поэтому, только переделав все, как нужно, стали они подводить гараж под крышу.

КАК РАБОТАТЬ — по обязанности или для души? — вот такой спор разгорелся однажды в бригаде отделочников «Монолита». Кто победил? А вы спросите об этом Наташу Демину, которая готова ночью вскочить и бежать на объект, чтобы посмотреть, ровная все-таки получилась стенка или нет.

Казалось бы, не очень уж это сложно — проштукатурить и побелить совхозную столовую. Но если вложить в это дело немного души, столовая станет не просто отремонтированной и чистой, но и красивой. Несколько дней и светлых якутских ночей трудились отрядные художники, и вот на стене, прямо у самого входа, появилось замечательное панно — в розовом солнечном свете мчится оленья упряжка, и голубая тень ее ложится на розовый снег.

А что же харьковчане? В наспех сколоченной столовой на видном месте висит отрывной календарь, а рядом — для большей наглядности — листочек с ровными столбиками дат. Две трети столбиков аккуратно заштрихованы. Когда уставшие, в конец измотанные харьковчане приходят на ужин, нет для них большей радости, чем оторвать еще один листок, закрасить еще одну клеточку. Вот и еще один день прошел, совсем немного осталось до главного праздника — возвращения домой.

Разумеется, этим я вовсе не хочу сказать, что монолитовцы о доме не мечтают. Мечтают, да еще как! Но только дни в отряде так не похожи друг на друга, что и во время работы их не покидает ощущение близкой радости — вечера, проведенного вместе у костра, веселого концерта или знаменитого традиционного праздника отряда — выборов мэра города. Вот уже в третий раз с этого начинается трудовой семестр «Монолита».

«Хочешь быть мэром — будь им!» — этим девизом открывалась предвыборная кампания, проведенная в отряде по всей форме. Два претендента на звание главы города — И. Токмаков и А. Мергазымов, — сообщив текст своих предвыборных обещаний, получали самые разнообразные задания, например, расхвалить своего соперника или со своими избирателями вместе спеть песню. После тайного голосования, проведенного по всем правилам, роскошная накидка мэра, а вместе с ней и ключ от города Санкт-Бетенсбурга (а именно такое название получил студенческий лагерь в Бетенкесе) были торжественно вручены И. Токмакову.

В тот же день 10 новичков «Монолита» были торжественно приняты в отряд, а ветераны ССО провели пресс-конференцию, во время которой, как писала местная газета, «в знак особого уважения вопросы задавались письменно».

А каким интересным был конкурс по оформлению комнат, когда каждая бригада защищала свое название («Райские кущи», контора «Рога и копыта», детский сад «Грушинка» и др.), а также свою «легенду», объясняющую выбор того, или иного названия.

ДОБРЫМ духом студенческого братства здесь пронизано все, начиная с искренней заботы о товарище и кончая веселой шуткой. И недаром на мой вопрос «Чем отличается «Монолит» от других отрядов?» ребята отвечали так: «Впервые встречаю такой сплоченный коллектив», «Всегда чувствую поддержку товарищей», «Все ребята в отряде — свои». Вот уж действительно — монолит!

Это настроение ребята стремятся передать всем, кто их окружает, — жителям Бетенкеса и Батагая во время концертов агитбригады и спортивных состязаний, комсомольцам аэропорта на совместном музыкальном вечере, пионерам соседнего лагеря, который помогают оформлять отрядные художники, местному учителю Николаю Герасимовичу, восстанавливая его сгоревший при пожаре уникальный краеведческий музей.

Есть у «Монолита» песня:
В едином порыве,
В единое слит,
Однажды родился
Отряд «Монолит».
Зеленая форма,
Плюс золото-руки,
А главное — в норме,
Не ведаем скуки.

Вот такая у них высокая норма — жить с полной отдачей во всем: и в работе и в дружбе.

Перед отъездом из Батагая я снова ненадолго забежала к харьковчанам. За эти четыре дня в отряде ничего особенного не произошло, разве что прибавилось несколько заштрихованных клеточек в календаре. «Ну как там у однофамильца?» — вопрос Н. Соколова прозвучал несколько снисходительно. Но пока я рассказывала, выражения лиц харьковчан менялись, а заключительный вздох: «Все это — сантименты!» прозвучал не очень уверенно.

Г. ШАГИЕВА.
Батагай — Бетенкес — Горький.

Горьковский университет. 1979. 31 августа

ИДЕЙНО-ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ, КУЛЬТУРНО-МАССОВАЯ, ШЕФСКАЯ И СПОРТИВНАЯ РАБОТА ОТРЯДА

В активе «Монолита» 35 концертов и 48 лекций, шефство над Адычинской 8-летней школой и детским садом в поселке Бетенкес, создание ученическо-производственной бригады из 18 трудных подростков. В посёлке были открыты Бюро добрых услуг и консультационный пункт для учащейся молодёжи. Отремонтирован краеведческий музей. Проведены 3 ударных дня, отработано 100 человеко-дней на сенокосе.

Пять публикаций в «Верхоянском коммунисте» и одна — в «Социалистической Якутии» рассказывают о работе отряда.

Краса и гордость нашей агитбригады — вокально-инструментальный ансамбль. Большинство концертов проходило в Доме культуры посёлка Бетенкес

Самозабвенно выступает в роли дежурного пожарника Иван Соколов

Поздно вечером закончился концерт в районном Доме культуры, а утром снова в дорогу — нас ждут в пионерском лагере

В этом году наш отряд взял шефство над Адычинской школой-интернатом. Особенно понравилась пионерам наша агитбригада.

А в пионерский лагерь имени Титова мы приезжаем уже второй год. Здесь у нас много старых знакомых.

СПОРТ

ВСТРЕЧА НА ФУТБОЛЬНОМ ПОЛЕ

11 августа наша страна праздновала День строителя. Наш ССО «Монолит» имеет к этим праздникам самое непосредственное отношение, поскольку почти все бойцы отряда не только строители, но и хорошие спортсмены.

Спортивная жизнь в отряде не затихает и в длинные, заполненные работой трудовые будни. С азартом сражаются на волейбольной площадке и футбольном поле, за теннисным столом, а шахматисты разгадывают секреты мудрой игры.

В минувшее воскресенье к нам в гости приехала футбольная команда авиапорта — «Авиатор». И студенты, и гости с нетерпением ждали этой встречи. С утра заморосил дождь, похолодало, поле стало тяжелым для игры, но это ничуть не убавило спортивного азарта футболистов. Товарищеская встреча началась с обмена памятными вымпелами и сувенирами, и вся игра прошла исключительно корректно, несмотря на огромное желание обеих команд победить.

С первых минут инициативой завладели гости, однако контратаки студентов были не менее острыми. Вскоре территориальное преимущество «Авиатора» воплотилось в гол, который сильнейшим ударом под перекладину забил Александр Акуличев. Этот гол не обескуражил команду «Монолита», и вскоре Геннадий Веретенников после быстрой комбинации сравнял счет.

В середине второго тайма «Монолит» четко разыгрывает угловой и Александр Орлов головой красиво забивает решающий гол. В оставшееся время «Авиатор» усиливает атаки, однако студенты защищаются самоотверженно и не раз сами создают опасные моменты у ворот гостей. Финальный свисток — и команда «Авиатора» поздравляет «Монолит» с победой.

М. КАМКИН,
комиссар ССО «Монолит».

СПОРТ У НАС ВСЕГДА В ПОЧЕТЕ.

ДЕНЬ СТРОИТЕЛЯ

Наш главный праздник начался с торжественной линейки, на которой лучшие бойцы отряда были награждены почетными грамотами РК ВЛКСМ и ценными подарками от ПМК–1099.

Начался праздничный концерт!

КОНЦЕРТ

Смеху было всем навалом,
День закончен

КАРНАВАЛОМ!

ЗА 50 РАБОЧИХ ДНЕЙ ССО «МОНОЛИТ» ПОЛНОСТЬЮ ВЫПОЛНИЛ ОБЪЁМ РАБОТ НА ГАРАЖЕ И КОТЕЛЬНОЙ, ОТРЕМОНТИРОВАЛ ДЕТСКИЙ САД В ПОСЕЛКЕ БАТАГАЙ, БОЛЬНИЦУ, СТОЛОВУЮ, БИБЛИОТЕКУ И ДОМ КУЛЬТУРЫ В ПОСЁЛКЕ БЕТЕНКЕС. ОСВОЕНО 320 ТЫСЯЧ РУБЛЕЙ, ЧТО СОСТАВЛЯЕТ 119% ОТ ДОГОВОРА.

ВСЕ БОЙЦЫ С ЧЕСТЬЮ ВЫДЕРЖАЛИ
ДВУХМЕСЯЧНЫЙ ЭКЗАМЕН
ПО ТЕХНИКЕ БЕЗОПАСНОСТИ.

К ТЕБЕ СПЕШИТ НАВСТРЕЧУ НОВЫЙ ДЕНЬ,
НО ДЕНЬ ВЧЕРАШНИЙ НЕ УХОДИТ В ТЕНЬ,
И ТЫ НЕСЁШЬ НОЧЛЕГ СВОЙ НА ПЛЕЧАХ,
ЧТОБ ЛЮДИ ЖИЛИ В НОВЫХ ГОРОДАХ.
ПУСТЬ ГОРОД ТВОЙ — ГДЕ СОПКИ И ТАЙГА,
ЕЩЁ НА БЕЛОМ ВАТМАНЕ ПОКА...
И ПУСТЬ ВОКРУГ ЛЕЖИТ СУРОВЫЙ СНЕГ,
НО ВЕРИТ В ЭТОТ ГОРОД ЧЕЛОВЕК.
СПАСИБО, ДРУЖИЩЕ, СПАСИБО ТЕБЕ
ЗА ТО, ЧТО ИДЕШЬ ТЫ ПО ТРУДНОЙ ТРОПЕ.
НЕ КАЖДОМУ ДАНО ТАК ЩЕДРО ЖИТЬ —
ДРУЗЬЯМ НА ПАМЯТЬ ГОРОДА ДАРИТЬ.

Виктор Гин

«МОНОЛИТ»

БЕСЕДА С ЗАРОЙ МИХАЙЛОВНОЙ САРАЛИЕВОЙ

Т.К. Зара Михайловна, мы договаривались о том, чтобы Вы рассказали о двух направлениях деятельности партийной организации – это развитие художественной самодеятельности в Горьковском университете и связанные с этим смотры художественной самодеятельности и фестиваль политической песни.

В беседе принимали участие Зара Михайловна Саралиева, д.и.н., профессор, заведующая кафедрой общей социологии и социальной работы ННГУ имени Н.И. Лобачевского, Тамара Ивановна Ковалева, главный редактор журнала «Нижегородский музей».

З.С. Хорошо. Я имела отношение ко всему этому, потому что меня избрали в партком, я там два года работала. Это 1976–1978. Потом я ушла в докторантуру. Студенческая самодеятельность тогда в городе была великолепно поставлена. Этим занимался облсовпроф, профсоюз работников высшей школы. Было это настолько серьезно, что студенты всех вузов (тогда их было не столько, сколько сейчас) в течение года активно готовились к смотру. Основными претендентами на лидерские позиции были наш университет и строительный институт. Пединститут, сельхоз – они были как-то в тени, и даже политех. Пик политеха пришелся на ту пору, когда они в КВН играли и выигрывали. Студенты начинали готовиться с осени. Осенью были дебюты – первокурсники показывали, что они могут. Это было серьезное дело, потому что мы уже их отбирали. В университете существовал худсовет, возглавлял который профессор Фуфаев Николай Алексеевич, математик, он играл на скрипке, был одаренным человеком. Он одно время был проректором по науке. Видная фигура. Это говорит о том, какое значение придавали художественной самодеятельности – не просто студенты копошились где-то, в рамках своего клуба. Само собой, клуб был, Оля Кульгачева его возглавляла. Девочка она была талантливая, но главным образом как организатор, сама себя она ни в каком жанре не проявила. Дебюты... Художественный совет отбирал наиболее талантливых студентов, мы старались всю номенклатуру выдерживать. У нас была классическая музыка, чтение. Очень приветствовалось авторское чтение (Игорь Альтшулер учился на ВМК, я преподавала на этом факультете, так что мы хорошо знали друг друга, я даже участвовала в его распределе-

Н.А. Фуфаев (1920–1996)

Н.А. Славинская (1924–2014)

нии. Игорь был очень талантливый человек. Когда мы поехали на БАМ, он вел все наши концерты, это было именно авторское ведение – он читал и свои стихи, и стихи поэтов). Мы отбирали по всем жанрам. Дальше студенты начинали готовиться к весеннему смотру самодеятельности. Прежде всего это был межфакультетский смотр. Радиофак лидировал тогда. Женя Перов создал вокально-инструментальный ансамбль, Валера Солоденин на экономфаке – тоже, у историков был свой. Была просто повальная мода – ВИА возникали везде. Тогда родилась шутка, что в XXI веке все дедушки будут уметь играть на электрогитарах, потому что все студенты стремились освоить игру на этом инструменте. После межфакультетского смотра был общеуниверситетский гала концерт, куда приходил худсовет города. Нина Анатольевна Славинская, тогда ведущая актриса ТЮЗа, была значимой фигурой в этом жюри, было еще несколько режиссеров и актеров наших театров, были представители облсовпрофа, который финансировал и контролировал всю эту работу. С нашего гала концерта отбирались номера на общегородской смотр. Концерт проходил во Дворце культуры им. В.И. Ленина. Владимир Александрович Блонин был председателем профкома студентов. Я помню, что один из концертов мы с ним вместе вели, нам доверили, потому что университет лидировал, а он был руководителем профсоюзной организации. То есть это шло

В.А. Блонин, к.и.н., доцент кафедры социальной безопасности и гуманитарных технологий факультета социальных наук ННГУ им. Н.И. Лобачевского

В.М. Изюменко (1936–2003), художественный руководитель и главный дирижер хора ГГУ имени Н.И. Лобачевского

не столько по партийной, сколько по профсоюзной линии. Профсоюзы организовывали, а партийный комитет контролировал процесс. Я не была контролером, скорее участником.

Т.К. Но пошлости не допускалось.

З.С. С нашей тогдашней точки зрения – нет. Может быть, более пожилому поколению танец ча-ча-ча, который танцевали Галя Шульпина и Миша Кочеганов, тоже казался верхом неприличия. Еще в мои годы была такая студенческая частушка «Колена ниже юбки». Тут колена гораздо ниже юбки. Конечно, это танец, но можно было танцевать вальс и не обязательно в таком наряде. Так что, тут всякие точки зрения. Мы следили за тем, чтобы номера были разноплановые, на хорошем уровне, чтобы стихи, даже если они авторские, были поэзией, а не стихоплетством. Некоторые вокально-инструментальные ансамбли пытались свои композиции показывать, чтобы это тоже было хорошо. По музыкальной части, в основном, профессор Фуфаев (он в какой-то мелодии, которую играли радиофаковцы, услышал отголоски гимна Соединенных Штатов. Ему потом ребята разъяснили, чью композицию они играли (Deep Purple или еще что-то) и что это не имеет никакого отношения к гимну Соединенных Штатов. То есть не столько я, хотя это должно было быть моей обязанностью, сколько другие бдительные люди следили за тем, чтобы наши студенты были на уровне. Концерты были, действительно, великолепные, это было интересно, студенты шли на них с большой охотой. Что касается соревновательной части, то тут доходило до серьезного противостояния. В составе жюри от облсовпрофа была дама, которая явно подсуживала строительному институту, не знаю по какой причине. Мы, во всяком случае, обижались на нее, особенно Изюменко – он просто шипел, как утюг раскаленный. Когда подводили уже итоги межвузовских смотров, строители нас обошли буквально на несколько баллов. Общее настроение было такое, что это все-таки несправедливо. Человеку были больше симпатичны студенты строительного института, что тут поделаешь. Может быть, это было фрондирование по отношению к университету. Это не имеет значения, я о другом хочу сказать. Все как-то примолкли, и возник вопрос: «Что делать?». Кто виноват, мы догадывались, оставалось выяснить, что делать. И тут Владимир Александрович со свойственным ему олимпийским спокойствием (сейчас смотришь на олимпийцев – никакого спокойствия нет, как родилось это словосочетание?) сказал: «Как, что делать? Пересчитывать». И вот мы снова углубились в подсчеты, (а это были такие простынообразные листы, где все было разграфлено и по каждому виду выступлений проставлены баллы) и университет таки вышел вперед. Пересчет был честный, все сидели за одним столом и тут уже нельзя было ничего сделать. Так что отношение к самодеятельности было серьезное.

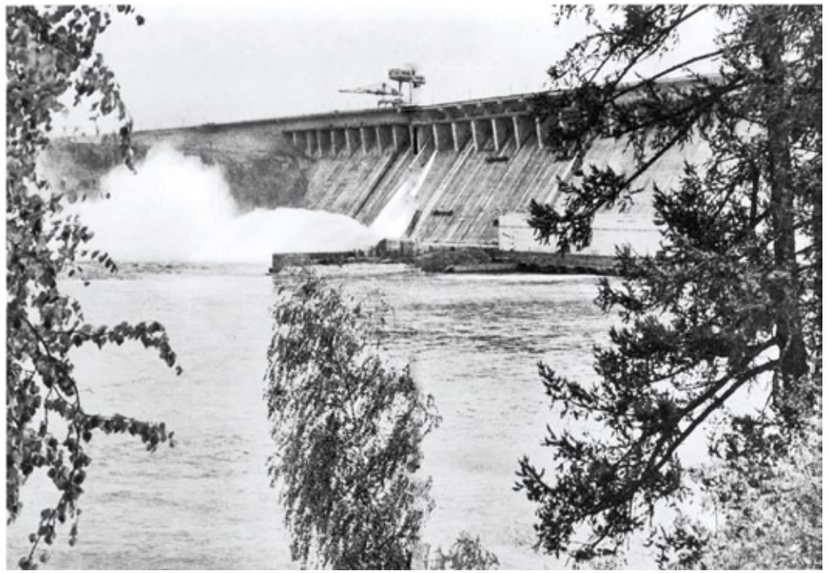
Когда возник вопрос о том, кого командировать на БАМ, решение вынесли в пользу нашего университета. Поездку организовывал и оплачивал расходы ЦК ВЛКСМ – нам платили 3 рубля 50 копеек в сутки.

МАРШРУТ КОНЦЕРТНОЙ БРИГАДЫ ГГУ ИМ. Н.И. ЛОБАЧЕВСКОГО НА БАЙКАЛО-АМУРСКОЙ МАГИСТРАЛИ

г. БРАТСК
г. УСТЬ-КУТ
пгт ЗВЕЗДНЫЙ
пос. НЕБЕЛЬ
пос. НИЯ
пгт МАГИСТРАЛЬНЫЙ
пос. ОКУНАЙСКИЙ
пгт УЛЬКАН
пос. УМБЕЛЛА
пос. КУНЕРМА
пос. СОЛНЕЧНЫЙ
г. СЕВЕРОБАЙКАЛЬСК
г. БРАТСК

Байкало-Амурская магистраль. http://www.nemiga.info/rossiya/

Байкало-Амурская магистраль в цифрах. http://lemur59.ru/node/10590



Братская ГЭС

Мы на эти деньги должны были существовать. Много это или мало? Я вернусь к этому позже. Мы летели на старом самолете ТУ-104, ходить по нему было очень страшно, потому что проваливался пол (эти «тушки» уже снимали с эксплуатации), уши разрывались — это был самолет малопригодный для комфортного полета. В общей сложности с пересадкой мы летели часов шесть. В пересадочном аэропорту надо было ждать нашего рейса часа полтора, мы решили, что не будем сидеть в аэропорту (тогда это были не сегодняшние учреждения, делать там было нечего и денег у нас не было), а пойдем по дороге из аэропорта к городу сорок пять минут туда и сорок пять — обратно. Я-то ладно, но и математики, которые были среди студентов, не догадались, что, когда идешь туда все-таки сил больше, а обратно скорость меньше — мы почти опоздали на самолет, бегом бежали, чтобы успеть на наш рейс. Мы добрались до Братска. Там нас принимали, утверждали наш маршрут, договаривались, где мы будем останавливаться, где будем жить, сколько концертов мы должны дать в каждом пункте. Бывало так, что мы давали два концерта, бывало — три, потому что у рабочих (а это была та часть БАМа, где первопроходцы валили тайгу, расчищали, до рельсов было еще далеко) было несколько смен. Нас довезли поездом до Усть-Кута, дальше железной дороги не было — земля. Мы пересаживались на машины, это была проблема. Я каждый раз ходила в профсоюзную организацию Магистрального или какого-то другого пункта на будущем БАМе и иногда со скандалом, потому что ВИА — это барабаны громоздкие, да еще к ним нужны были противовесы — все с собой возили. У девчонок были костюмы. К тому же мы ехали на три недели — надо было во что-то одеваться-переодеваться, нас предупредили, что надо взять хотя бы одну смену постельного белья. Действительно, бывало, что нам в клубе давали место, на сцене укладывали маты — одну ночь мы так спали. А утром ребята прибежали и говорят: «Зара Михайловна, а тут гостиница есть, и она пустует». Тогда Зара Михайловна пошла... и мы жили в гостинице. Я думаю, что мы в копеечку влетели, потому что нас было восемнадцать человек в бригаде. Вот так мы продвигались по маршруту. В Братске еще был интересный эпизод. У Братска было не совсем хорошее прошлое, связанное с лагерями в определенный период нашей истории — архипелаг ГУЛАГ и там имел свое становище. Это было не в самом Братске, мы уже пошли по маршруту, была небольшая остановка, нас разместили в детском саду, сказали, что мы можем там находиться до восьми утра, дальше дети придут. А это было на берегу Лены. Представь себе: двести метров до реки, а мы были в августе, еще тепло, даже жарко (хоть нам сказали, что в августе белые мухи появляются), все разгоряченные, все молодые, всем хочется бегать, все просятся на речку. Мне сказали: «Зара Михайловна, закрываете на висячие замки детский сад и не выпускаете детей», Причина в том, что поселенцы, это те, кто не вернулся к себе на родину после отбывания наказания. Это было очень сложно. С одной стороны, ребята понимали (от облсовпрофа был Миша Фридман, он очень хорошо играл на гитаре, но в концерте он не участвовал, он был взрослым человеком, он тоже это понимал), согласились: «Замки, так замки». Но я думала, что они разнесут этот детский сад, потому что они всю ночь мотались по этим двум этажам, ну куда было юношескую энергию деть. Мальчики... Девочки... В основном это был 3—4 курс...

Наша транспортировка иногда выглядела совсем смешно. Мы говорили, что, если нам подадут легковую машину, мы тоже сможем в неё поместиться. Сначала загружались инструменты, потом как-то прилаживались мы. Маршрут был интересный. На первом же концерте мы обнаружили, что его записывают на магнитофон. После концерта мы выходим в поселок, идем, чтобы поесть и отдохнуть, а из всех окон — наши песни, наша музыка. Ребята были, конечны, счастливы. Добрынин сравнительно недавно перед этим написал песню «Все, что в жизни есть у меня...» (музыка Вячеслава Добрынина, слова Леонида Дербенева). Ребята мне подарили календарь на следующий, 1978 год, все расписались и внизу приписали: «Еще не все...» Так что Добрынин должен быть счастлив, что его песня таким образом была увековечена.

Концерт был действительно хороший: были хорошие гитаристы, были хорошие голоса, были хорошие дуэты, бальные танцы, Таня Зыблева с нами ездила, она читала великолепно (она окончила наше училище театральное, она выступала, актриса, она не была студенткой нашего университета, но бригаду организовывали мы и из приглашенных была только она и в качестве одного из руководителей Михаил Фридман). Ребята, конечно, посмотрели мир, пообщались с отрядами из разных республик, которые строили БАМ. Однажды мы были свидетелями противостояния отрядов из Грузии и Прибалтики. Это был концерт, который давали бамовцы, они тоже себя умели развлекать, мы участвовали, и по тому как реагирова-

Студенческая концертная бригада ГГУ имени Н.И. Лобачевского

ли — кому аплодировали, кого зашикивали, кого захлопывали — такая была форма противостояния. Студенты, которые нами воспитывались в идеях дружбы народов, тут и увидели, как по-разному отряды жили: например, грузинам возили еду из Грузии на вертолетах. Это говорит о том, что не было нормального централизованного снабжения, как бы сейчас мы рассуждали, но тогда это было определенным вызовом. Республика посылала свой отряд строителей, она их опекала, но мера опеки выглядела по-разному, или она воспринималась по-разному. Так что мои студенты могли посмотреть на меня выпросительно, дескать, что же ты нам рассказываешь на лекциях. Но поездка для них была важная.

Еще там подстерегал такой соблазн: в магазинах были очень хорошие книжные прилавки, на которых продавались книги, которых в Горьком в ту пору не было. Многие покупали книги. Девочки покупали другой дефицит — какой-то стиральный порошок. Джинсы были на БАМе. Ну и скоро выяснилось, что денег у ребят нет. Они приходили ко мне, потом шли на почту, давали телеграммы домой. Я помню, что один из них, Сашка Федюкин (выступал с пародиями), написал: «Бабушка, срочно вышли мне столько-то денег по возможности телеграфом». Через какое-то время бабушка прислала деньги, он принес мне эти деньги. Но пришла пора, когда денег уже совсем не было и ужинали мы так: я шла в сельпо (поселковый магазин), покупала несколько буханок черного хлеба, несколько банок болгарской баклажанной икры, килограмм рафинада и чай. Это был у нас ужин. Но это было уже в самые последние дни. Когда мы вернулись в Горький, нас встречал университетский автобус, привезли нас на ступеньки второго корпуса, откуда мы разъезжались по домам. Все уехали, а Маринка стоит. Я говорю: «Марина, в чем дело?» — «Зара Михайловна, у меня даже на троллейбус нет денег». Троллейбус стоил пять копеек. БАМ был для них еще и испытанием на дефицит — здесь у нас был дефицит товаров, а там был дефицит денег. Это та ситуация, которая повторилась в 90-е годы, когда вдруг появились какие-то деньги, а купить на них нечего было.

А с этой пародией у Сашки... Он в двух жанрах выступал: вариации классического танго под какую-то музыку (что потом стало очень модным) — он крутился, вертелся, прыгал, был очень ритмичен, музыкален — это пользовалось успехом, и пародии. Он приготовил миниатюру «Утро в деревне». Он подражал всем звукам: скрипит калитка, блеет коза, кричит петух, бабка что-то крикнула, собака залаяла. На концертах зрителями были в том числе собаки. Они приходили, ложились и внимательно смотрели на сцену. И вот, когда Сашка залаял, на сцену выбежала собачонка и долго не могла понять — она бегала, бегала, моталась, обнюхивала его ноги, но ничего соответствующего звуку не обнаружила. Так что, я думаю, что зрители БАМа получали еще и бонус такой — это

Памятник первопроходцам БАМ в пгт Улькан. 1977 год

На сцене Александр Федюкин

Игорь Альтшулер

Галина Шульпина и Михаил Кочеганов

действительно было «нарочно не придумаешь», это была абсолютная импровизация. Таких импровизаций было, конечно, много.

Когда мы улетали, не было самолета, который бы увез всю бригаду. Сначала улетели десять человек вместе со мной, а восемь — остались. В Братске мы должны были дать заключительный концерт на сцене основной городской концертной площадки (на афишах был Кобзон, который до нас там выступал). Мне пришлось вести этот концерт, сошло с рук. Ко второму отделению прилетел другой самолет, второе отделение вел Игорь Альтшулер. (С Игорем тоже были «проблемы». Они же в футбол играли. А земля-то пыльная, не чернозем, не асфальт, не травка. Вот они наиграются в пыли, спортивной обуви ни у кого, конечно, не было. Они как приехали в одних ботинках, так и считали, что им на три недели хватит. Вот он в этих ботинках выходил концерт вести. Один раз засекли, потом стал протирать ботинки.) Мы достойно выступили, нас благодарили, в общем, не проиграли.

Мы готовились, все понимали значимость этого заключительного концерта. Что мне еще нравилось, ребята обновляли репертуар: везли две песни, разучивали, Таня Зыблева ехала с одной какой-то поэтической композицией, потом она добавляла другую. Я их понимаю, они все-таки были артистичны, и изо дня в день (иногда было по три концерта) одно и то же. Конечно, они тоже должны были получить удовольствие. Друг от друга заводились. Первыми какой-то дуэт спел другую песню (Окуджаву в основном пели). О, новое! Другой что-то новое готовил — дух соревнования у них присутствовал. Все были в очень хороших отношениях. Не обошлось без смены симпатий за эти три недели, когда девочки приезжали, улыбаясь одним мальчикам, а в конце поездки улыбались другим. Студенческая пора — пора поиска. Это было интересно.

Мы приехали, отчитались. Все было вполне достойно. А перед поездкой мы репетировали на Гагарина в актовом зале, чтобы сразу была большая сцена, чтобы танцы так танцы, ансамбль так ансамбль, чтобы было все соразмерно, хотя на БАМе очень часто не было сцены, а был какой-то закуток (в основном все-таки клубы были). Я сказала, что следующая репетиция послезавтра, и чтобы все были абсолютно готовы. И вдруг кто-то говорит: «А что будет, если мы не сделаем этого?» Потом они много лет мне об этом напоминали: Зара Михайловна вздохнула и сказала: «Ну, будет плохо», но мы поняли. И все было потом хорошо.

И сейчас, когда я чаще всего уже являюсь зрителем концертов самодеятельности, меня многое не устраивает. Я студентам об этом говорю — и по уровню, и по репертуару. Последний концерт был, я им сказала: «Полтора часа вы пели одну и ту же песню, разделив ее на пять частей, и читали один и тот же стих, тоже разделив его на пять частей, и танец у вас был

На берегу таёжной реки

Руководство

Фотографии из архива З.М. Саралиевой

Здесь построят магистраль

один и тот же — не поймешь, куда кого толкают, куда подталкивают — абсолютное однообразие. Но это унификация, которая идет из школы. Они уже в школе начинают. Это я знаю по своим внукам. Так что, тогда был несколько другой уровень.

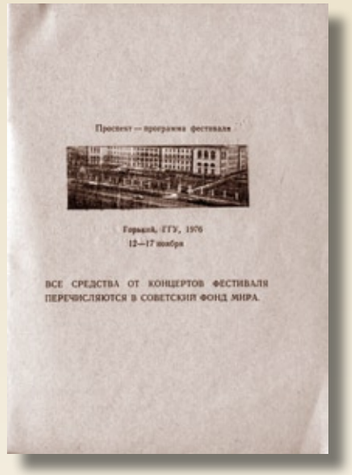
И было много таких, как бы я сказала, сентиментальных вещей. Когда мы что-то покупали домой — консервы или книги, с собой их таскать тяжело, мы отправляли посылки домой. Я, вернувшись в Горький, еще недели полторы ходила на почту и получала свои собственные посылки, которые с БАМа шли. А Мишка Фридман в Северобайкальске, по-моему, это уже был цивильный магазин, и гречневая крупа продавалась, и он купил полный полиэтиленовый пакет гречки, так, что завязать его не было возможности, — мама очень любила.

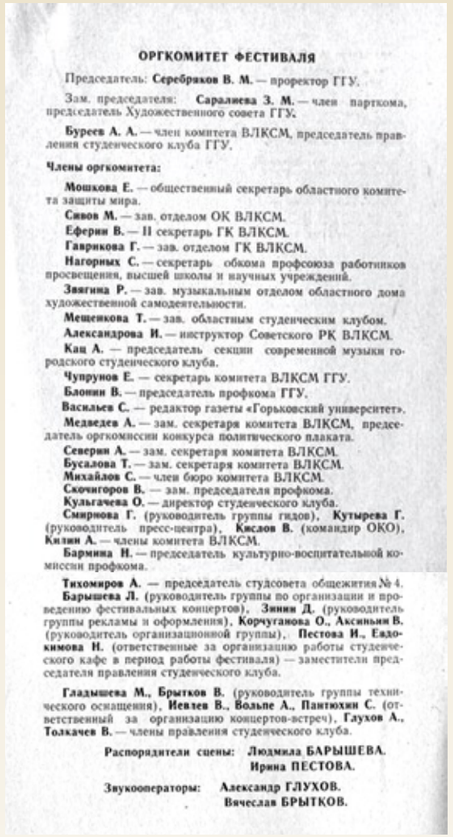
Когда мы вышли к Байкалу, там нужно было преодолевать довольно большие перепады высот. Однажды, вопреки всей технике безопасности, нас вез самосвал «Magirus-Deutz», потому что забраться на гору только он мог, а нам там надо было концерт дать. Тогда это не воспринималось как что-то экстремальное.

А потом, вернувшись в город, мы решили встретиться. Встретились у нас дома, пришли все, почти вся группа. Муж был в командировке, дети остались дома. Укладывались спать поперек кроватей по пять-шесть человек. В общем, хорошо все было. Было что вспомнить. Потом было две встречи в нашем молодежном кафе (оно открылось в ту пору, когда я в парткоме была). Там были студенты не только нашего университета, мы отчитывались о поездке — дали заключительный мини концерт.

О чем еще я, с твоей точки зрения, не рассказала?

Т.К. Это очень интересно. А теперь давайте перейдем к фестивалям.


Программа фестиваля
«Студенческие ритмы–76



ОРГКОМИТЕТ ФЕСТИВАЛЯ

Председатель: **Серебряков В. М.** — проректор ГГУ.

Зам. председателя: **Сараниева З. М.** — член парткома, председатель Художественного совета ГГУ.

Буреев А. А. — член комитета ВЛКСМ, председатель правления студенческого клуба ГГУ.

Члены оргкомитета:

Мошкова Е. — общественный секретарь областного комитета защиты мира.
Сивов М. — зав. отделом ОК ВЛКСМ.
Еферин В. — II секретарь ГК ВЛКСМ.
Гаврикова Г. — зав. отделом ГК ВЛКСМ.
Нагорных С. — секретарь обкома профсоюза работников просвещения, высшей школы и научных учреждений.
Звягина Р. — зав. музыкальным отделом областного дома художественной самодеятельности.
Мещенкова Т. — зав. областным студенческим клубом.
Александрова И. — инструктор Советского РК ВЛКСМ.
Кац А. — председатель секции современной музыки городского студенческого клуба.
Чупрунов Е. — секретарь комитета ВЛКСМ ГГУ.
Блонин В. — председатель профкома ГГУ.
Васильев С. — редактор газеты «Горьковский университет».
Медведев А. — зам. секретаря комитета ВЛКСМ, председатель оргкомиссии конкурса политического плаката.
Северин А. — зам. секретаря комитета ВЛКСМ.
Бусалова Т. — зам. секретаря комитета ВЛКСМ.
Михайлов С. — член бюро комитета ВЛКСМ.
Скочигоров В. — зам. председателя профкома.
Кульгачева О. — директор студенческого клуба.
Смирнова Г. (руководитель группы гидов), **Кутырева Г.** (руководитель пресс-центра), **Кислов В.** (командир ОКО), **Килин А.** — члены комитета ВЛКСМ.
Бармина Н. — председатель культурно-воспитательной комиссии профкома.
Тихомиров А. — председатель студсовета общежития № 4.
Барышева Л. (руководитель группы по организации и проведению фестивальных концертов), **Зинин Д.** (руководитель группы рекламы и оформления), **Корчуганова О., Аксиньин В.** (руководитель организационной группы), **Пестова И., Евдокимова Н.** (ответственные за организацию работы студенческого кафе в период работы фестиваля) — заместители председателя правления студенческого клуба.
Гладышева М., Брытков В. (руководитель группы технического оснащения), **Иевлев В., Вольпе А., Пантюхин С.** (ответственный за организацию концертов-встреч), **Глухов А., Толкачев В.** — члены правления студенческого клуба.

Распорядители сцены: **Людмила БАРЫШЕВА. Ирина ПЕСТОВА.**

Звукооператоры: **Александр ГЛУХОВ. Вячеслав БРЫТКОВ.**

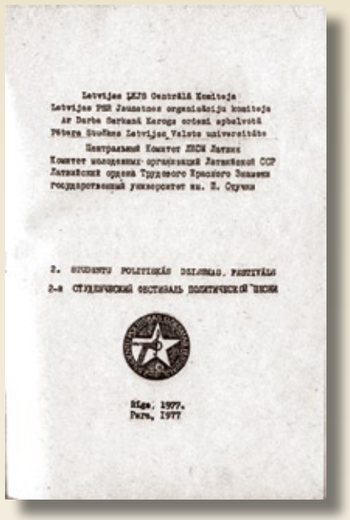
З.С. К фестивалям. Фестиваль политической песни — это была всесоюзная акция. Республики по очереди принимали эти фестивали.

Т.К. Кто был инициатором?

З.С. Я думаю, что ЦК комсомола, но делалось это совместно с комсомольскими организациями союзных республик. Идея была такая, что республики по очереди должны были у себя эти фестивали устраивать. Это было очень важное мероприятие. Уже с определенной долей лукавства. Оно задумывалось как студенческое, но мы сами везли в составе группы студентов консерватории. Это были фестивали самодеятельной политической песни, а консерваторцы рассматривались как профессионалы, хотя они тоже были студентами. Дело в том, что если город представлял участников, то это были студенты конкретного вуза. В.М. Изюменко тогда руководил студенческим хором в университете. Мы повезли в Ригу две вокальных группы из нашего хора (квартет и еще в каком-то составе, дуэтов не было) и еще с нами ехал сотрудник Института химии университета (не помню фамилию) — он пел свои песни под гитару, очень хорошие, мелодичные песни, они даже в концерте были отмечены. Предполагалось, что этот фестиваль совместит исполнение песен советских композиторов и самодеятельные студенческие песни тоже.

Т.К. А направленность политическая?

З.С. Комсомольские песни, они были и лирические, и хор наш пел. «Политическая песня» — это, скорее всего была идеологическая заставка. Пели свои песни, пели лирические песни, ну и песни о комсомоле. «Запомните их имена: / любовь, комсомол и весна» — политическая это песня или не политическая — пойди разберись. В Риге мы получили приз, не первое место. Была очень сильная конкуренция. Потом, когда через год мы у себя в университете устраивали этот фестиваль, то рижане к нам приезжали, мы их знали по общению в Риге. Они уже очень выросли, были очень достойны. Но у нас первое место завоевали студенты Томского университета. В Ереване у нас было более успешное выступление. Это, конечно, сопровождалось приемами в ЦК комсомола республики. У нас было неправильное представление об армянском певческом искусстве. Мы считали, что Кавказ — и грузины, и армяне. Дама, которая нас принимала, сказала, что у них нет такого вокала, как в Грузии, армяне по-другому себя ведут. Нам многое показали, на Севан свозили. Эти фестивали были не только соревнованиями в каком-то конкретном виде творчества, а еще просто показывали людям свою страну. Потом, когда



Latvijas LKJS Centrālā Komiteja
Latvijas PSR Zinātnes organizāciju komiteja
Ar Darba Sarkanā Karoga ordeni apbalvotā
Pētera Stučkas Latvijas Valsts universitāte
Centrālais Komitet LKSM Latvii
Комитет молодежных организаций Латвийской ССР
Латвийский орден Трудового Красного Знамени
государственный университет им. П. Стучки

2. STUDENTU POLITISKĀS DZIESMAS FESTIVĀLS
2-й СТУДЕНЧЕСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПЕСНИ

Rīga, 1977.
Рига, 1977

Программа Второго студенческого фестиваля политической песни в Риге. 1977 год

УЧАСТНИКИ ФЕСТИВАЛЯ

1. Группа "ВЕЛТИКМС" –	Рига, ЛГУ им.П.Стучки
2. Группа "ИНВЕРСИЯ" –	Рига, ЛГУ им.П.Стучки
3. Группа "ФРЕЙКИ" –	Рига, Рижский политехнический институт
4. Группа "СЕЛЛА" –	Рига, ЛГУ им.П.Стучки
5. Группа "ЛТК" –	Рига, Латвийская государственная консерватория им. Я.Витола
6. Группа "МЕНУЭТ" –	Рига
7. Группа "КОНТИНЕНТ" –	Свердловск, Уральский политехнический институт
8. Группа "ТЕАТР ПЕСНИ" –	Воронеж, Воронежский государственный университет Ленинского комсомола
9. Группа "КОНСИСТ"–	ГДР, Дрезденский технологический университет
10. Группа "СПЕКТР" –	Горький, Горьковский государственный университет
11. Клуб политической песни "БАЛЛАДА" –	Свердловск, педагогический институт
12. Группа им. В.Харя –	ГДР, Ростокский университет им. В.Пика
13. Клуб политической песни "PRO ET CONTRA"–	Ленинград, Судостроительный институт
14. Группа "LAUTADA"–	Чили, Университет Дружбы народов им. П.Лумумбы
15. Весенняя группа–	ГДР, Дрезденский технологический университет
16. Вокальная группа –	Горький, Горьковский государственный университет
17. Весенняя группа –	Судан
18. Группа "ЭКОНОМИКА"–	ЧССР, Прага
19. Ансамбль "ГРЕНАДА" –	Москва, институт Латинской Америки АН СССР
20. Салют (сообщим дополнительно)	Бразилия
21. Виргис Стакенас –	Литовская ССР, Паланга
22. Олег Вонк –	Рига, ЛГУ им. П.Стучки
23. Витаутас Бабравичюс	Вильнюс
24. Эрдего Вездарка –	ПНР, студенческий клуб "Стодола"
25. Вокально инструментальная группа –	Свердловск, Уральский государственный университет
26. Татьяна Знаменская –	Свердловск, клуб "Баллада"
27. Александр Чекасин –	Свердловск, клуб "Баллада"
28. Оскар Гудин –	Рига, группа "Велтикмс"
29. Катя Пушкова –	Рига, группа "Инверсия"
30. Сергей Ежиков –	Луганский педагогический институт
31. Алексей Синица –	Рига, Латвийская государственная консерватория им. Я.Витола

в парткоме этим занималась Татьяна Алексеевна Кантемирова, на такой же фестиваль ездили в Ташкент. Т.е. республики продолжали еще несколько лет этими фестивалями заниматься. По сути это было молодежное студенческое творчество, включая, конечно, и политические песни. Но даже если начинать с песни Ошанина и Новикова «Гимн демократической молодежи» на Первом фестивале молодежи и студентов в 1947 году — «Эту песню запевает молодежь...». Политическая она или она о молодежи?.. Наверное, она больше о молодежи как о поколении, об их мировоззрении. Название такое было. Нам это было абсолютно безразлично. Главное было поехать.

Смешной эпизод был в Риге, мы его долго потом вспоминали. Мы не запомнили общежитие, в котором нас поселили. Нам сказали, каким трамваем доехать. Кондуктор трамвая, на котором мы ехали, все время чего-то жевала. Изюменко к ней подходил, спрашивал: «Когда наша остановка?». Кондуктор не могла ответить, потому что только что чего-то откусила, рот забит. Изюм был таким экспансивным, возмущался: «Ну, ест и ест, ест и ест!» В Риге, конечно, рижский бальзам. Купить его тоже было невозможно, можно было в кафе заказать кофе с бальзамом. А домой привезти хотелось. И что Изюменко тогда придумал. Это была прибалтийская осень. Он нам оставил пальто и вошел в ресторан. Так как он был без пальто, то решили, что он выходил покурить. Он прошел в зал, помотался там, приглядел какую-то официантку, заказал ей несколько бутылок, и в буфете Изюму эти бутылки продали. И только когда я привезла эту бутылку домой и гордо поставила на стол, я увидела наклейку «Ресторан такой-то. Город Рига». От высоких встреч и разговоров....

В Армении наши студенты имели интересный опыт разговора со студентами Ереванского университета. Тогда мы впервые услышали аббревиатуру «госунт», государственный университет. Они, рассказывая о чем-то, вдруг высказали ностальгическую мысль, что неправильно закончилась Вторая мировая война, что надо было взять Арарат, это же всего два часа танкового броска (Арарат на гербе Армении, но не на

Группа «Спектр».
Город Горький.

Николай Шашкин. Город Горький

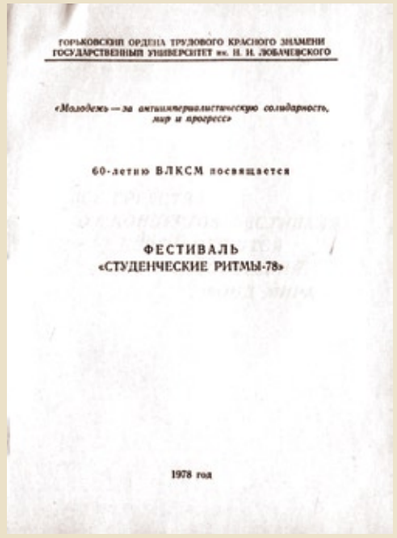
Виргис Стакенас.
Поселок Пауляй

Группа «Фрески».
Город Рига

Ната Пушнова.
Город Рига

Сергей Пименов .
Город Даугавпилс

Участники фестиваля политической песни на заключительном концерте


ГОРЬКОВСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. Н. И. ЛОБАЧЕВСКОГО

«Молодежь — за антиимпериалистическую солидарность, мир и прогресс»

60-летию ВЛКСМ посвящается

ФЕСТИВАЛЬ
«СТУДЕНЧЕСКИЕ РИТМЫ-78»

1978 год

Программа фестиваля «Студенческие ритмы—78»

Эскиз вымпела фестиваля «Студенческие ритмы—78»

Эскиз буклета программы фестиваля «Студенческие ритмы—78»

Вымпел фестиваля «Студенческие ритмы—78»

территории ее). Очевидно, молодое поколение армян ностальгировало по этому поводу. Меня почему-то это очень задело, и я себе позволила, может быть, не очень правильную реакцию, когда юноша несколько раз повторил: «Ну это всего два часа танковой атаки!..», я сказала: «А в танках русские парни сидеть будут?». Потом было все нормально, поговорили, но мне почему-то это не понравилось. Если бы это действительно произошло, то, зная сколько мы положили в Европе, можно предположить, что еще одного миллиона жизней это стоило бы. Такая безудержность армянских мальчиков меня задела.

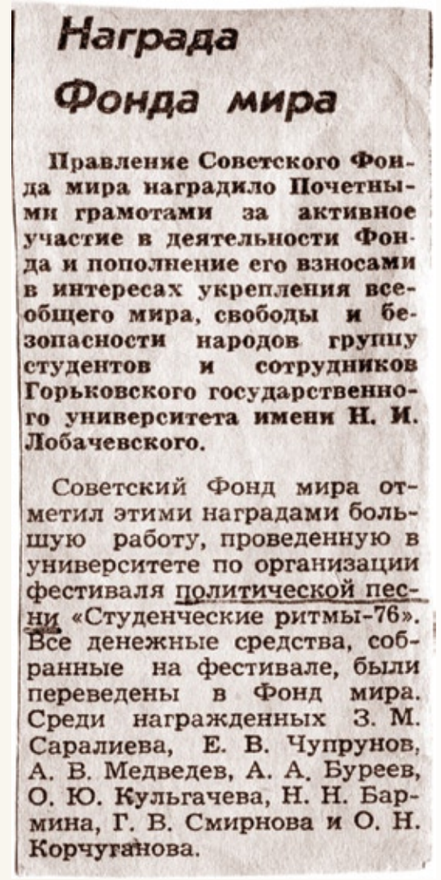
Т.К. А как выступили студенты Горьковского университета, когда принимали фестиваль у нас в университете?

З.С. Достойно выступали, но томичи (студенты Томского университета) были как-то погуще, может быть, напору было больше, впечатлили.

Т.К. Сколько участников было?

З.С. Бригады приезжали человек по двенадцать, и мы в Ташкент отправляли 12 человек (я помню с Андреем Григорьевичем договаривалась о командировании студентов, вся эта командировка стоила 500 рублей — перелет, организация, без проживания — республики на себя брали).

Т.К. Целая эпоха. И хорошая.


Награда Фонда мира

Правление Советского Фонда мира наградило Почетными грамотами за активное участие в деятельности Фонда и пополнение его взносами в интересах укрепления всеобщего мира, свободы и безопасности народов группу студентов и сотрудников Горьковского государственного университета имени Н. И. Лобачевского.

Советский Фонд мира отметил этими наградами большую работу, проведенную в университете по организации фестиваля политической песни «Студенческие ритмы-76». Все денежные средства, собранные на фестивале, были переведены в Фонд мира. Среди награжденных З. М. Саралиева, Е. В. Чупрунов, А. В. Медведев, А. А. Буреев, О. Ю. Кульгачева, Н. Н. Бармина, Г. В. Смирнова и О. Н. Корчуганова.

З.С. Хорошая. Хорошая часть жизни университета. Есть, что вспомнить и вспомнить добром. Когда мне предлагали работать в парткоме, то сказали, что моим участком работы будет комсомол. Меня это устраивало, потому что Чупрунов был секретарем комитета комсомола, Блонин был председателем профкома студентов. И Сашка Буреев. Ведь у Буреева дома мы все эти грандиозные наши планы замышляли, выстраивали концерты. Тогда было такое понятие «лапша» — на листе бумаги писали подряд все номера, потом разрезали на полоски, и из этой «лапши» составляли первое отделение, второе... Как правило участвовали Оля Кульгачева, Саша Буреев как член комитета комсомола и мы.

Т.К. Спасибо, Зара Михайловна.